Организация Объединенных Наций S/2010/91

Совет Безопасности

Distr.: General
10 March 2010
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее от 10 марта 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, и во исполнение пункта 3(j) резолюции 1853 (2008) Совета Безопасности имею честь настоящим препроводить доклад Группы контроля по Сомали.

В этой связи Комитет был бы признателен за доведение настоящего письма и прилагаемого к нему доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Клод **Эллер**
Председатель
Комитет Совета Безопасности в соответствии
с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009)
по Сомали и Эритрее

10-24691 (R) 110310 110310

Просьба отправить на вторичную переработку

Письмо членов Группы контроля по Сомали от 26 февраля 2010 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992)

Имеем честь настоящим препроводить доклад Группы контроля по Сомали, представляемый в соответствии с пунктом 3(j) резолюции 1853 (2008) Совета Безопасности.

(*Подпись*) Матт **Брайден**
Координатор
Группа контроля по Сомали

(*Подпись*) Арно **Лалум**

(*Подпись*) Йорг **Руфтхуфт**

Доклад Группы контроля по Сомали, представленный во исполнение резолюции 1853 (2008) Совета Безопасности

Содержание

		Стр.
	Сокращения	5
	Резюме	6
I.	Введение	9
	A. Мандат	9
	B. Методика	10
	C. Характеристика обстановки в плане безопасности	11
	D. Клановая динамика	12
	E. Основные субъекты деятельности	13
II.	Действия, представляющие угрозу для переходного федерального правительства, АМИСОМ и мирного процесса	21
	A. Нападения на переходное федеральное правительство и АМИСОМ	22
	B. Поддержка Эритреей вооруженных оппозиционных групп	25
	C. Сети поддержки диаспоры	30
	D. Вооруженные группы и иммиграционное мошенничество	40
III.	Действия вооруженных криминальных группировок, которые угрожают миру и безопасности	43
	A. Морские вооруженные формирования: последние события, тенденции и особенности	43
	B. Пиратство и вооруженные грабежи на море	44
	C. Пиратские формирования и сети	46
IV.	Другие угрозы миру и безопасности	52
	A. Пунтленд	52
	B. Сомалиленд	54
V.	Нарушения эмбарго на поставки оружия	55
	A. Существенные нарушения	56
	B. Оказание поддержки сомалийскому сектору безопасности	63
	C. Невыполнение	66
	D. Международные, региональные и субрегиональные организации	69
	E. Частные военно-охранные компании	69

VI. Препятствия на пути доставки гуманитарной помощи 71

A. Продовольственная помощь и ее нецелевое использование 72

B. Похищение гуманитарных работников 80

VII. Сотрудничество с государствами и организациями 82

VIII. Замечания и выводы 84

IX. Рекомендации 85

Приложения

I. Arms and ammunition 90

II. Weapons, equipment and other items seized from Somali pirates during anti-piracy operations in 2009 102

III. Piracy business model 115

IV. Correspondence with the Government of Eritrea 116

Сокращения

АНОС	Альянс за новое освобождение Сомали
АНОС-А	Альянс за новое освобождение Сомали — Асмэра
АСБД	организация «Ахлу-Сунна валь-Джамаа»
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМО	Международная морская организация
ММБ	Международное морское бюро
НСОУ	Народные силы обороны Уганды
ПОООНС	Политическое отделение Организации Объединенных Наций для Сомали
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СИС	Союз исламских судов

Резюме

В 2009 году и в начале 2010 года в Сомали произошли значительные политические перемены, однако ситуация в плане безопасности по существу не изменилась. Продолжающийся конфликт по-прежнему является печальным примером сочетания самых различных видов военных действий, включая использование регулярных войск, оснащенных обычными вооружениями, и нерегулярных формирований, применяющих свою тактику, а также неизбирательного насилия, принуждения и беззакония, что усугубляется в Сомали вмешательством влиятельных региональных сил. Хрупкое переходное федеральное правительство Сомали безуспешно пытается вести борьбу с различными повстанческими группировками, которые представляют собой смесь религиозного экстремизма, политического и финансового оппортунизма и клановых интересов. Вооруженные оппозиционные группы не имеют какой-либо серьезной идеологии и по существу являются клановыми ополчениями, которые легко объединяются друг с другом и также легко разрывают свои связи, при этом их действия во многом непредсказуемы. Из-за этого южная часть Сомали по-прежнему представляет собой «лоскутное одеяло» районов и территорий, контролируемых враждующими вооруженными группами, своего рода политический вакуум, а также вакуум в плане безопасности, в котором ни одна из сторон не в состоянии навязать свою волю другим. Между тем относительно стабильные северные районы — Пунтленд и Сомалиленд — во все большей степени страдают от разрастающегося конфликта на юге страны, что проявляется в целенаправленных убийствах и взрывах.

Отсутствие каких-либо военных успехов объясняется скорее слабостью переходного федерального правительства, чем силой оппозиции. Несмотря на международную помощь и подготовку с помощью иностранных инструкторов, силы безопасности переходного федерального правительства по-прежнему являются малоэффективными, дезорганизованными и коррумпированными и по существу представляют собой объединение самостоятельных вооруженных ополчений, лояльных к старшим должностным лицам из состава правительства и старшим офицерам, которые наживаются на войне и препятствуют усилиям, направленным на их подчинение единому командованию. В период осуществления мандата Группы правительственные войска провели лишь одну широкомасштабную военную операцию, однако сразу же отступили со всех позиций, которые им удалось занять. В плане выживания правительство зависит не от своих собственных войск, а от небольшой Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), которая оказывает поддержку достижению мира. Клановые вооруженные ополчения, выступающие в составе альянса «Ас-Сунна валь-Джамаа» (АСБД) в области Галгадуд, оказались более эффективными, чем силы переходного федерального правительства, и именно им удалось нанести серьезные поражения группировке «Аш-Шабааб».

Силы оппозиционных группировок, как правило, более дисциплинированны и более организованны и имеют более высокий уровень мотивации, чем их противники из подразделений переходного федерального правительства, однако они не пользуются столь широкой поддержкой населения и не могут преодолеть свои внутренние разногласия. Группировка «Хизбул Ислам», представлявшая

собой коалицию из четырех клановых вооруженных ополчений, действовавших под командованием Хасана Дахира Авейса, была создана в феврале 2009 года, однако к концу того же года она полностью распалась. Группировка «Харакат аль-Шабааб аль-Муджахидин» (более известная под названием «Аш-Шабааб») представляет собой широкую коалицию джихадистов, представителей местного бизнеса и клановых вооруженных ополчений. Она постоянно сталкивается с серьезными внутренними разногласиями по таким вопросам, как роль иностранных боевиков, использование террористов-смертников и желательность политического диалога.

Непрекращающиеся боевые действия малой интенсивности между различными группировками требуют постоянного снабжения оружием, боеприпасами и военной техникой или техникой двойного назначения. Все это по-прежнему практически бесперебойно поступает в Сомали в нарушение введенного в 1992 году всеобщего и полного эмбарго на поставки оружия. Главными источниками снабжения по-прежнему являются Йемен и Эфиопия, хотя на сомалийский оружейный рынок также попадает оружие, которое поставляется переходному федеральному правительству Соединенными Штатами, Угандой и другими странами. Эритрея, которая в какой-то период оказывала самую большую поддержку вооруженным оппозиционным группам, как представляется, сократила масштабы свой военной помощи, однако продолжает оказывать свою политическую, дипломатическую и, возможно, финансовую поддержку. Виды оружия и боеприпасов, поступающие в Сомали, практически не изменились, однако Группа контроля отметила, что в распоряжении вооруженных оппозиционных групп теперь имеется небольшое число тяжелых минометов и противотанковых ракет, управляемых по проводам.

Усилия, направленные на восстановление мира и безопасности в Сомали, в значительной степени подрывает губительная военная экономика, которая коррумпирует и ослабляет государственные институты. Переходное федеральное правительство имеет лишь ограниченные возможности для выплаты жалования своим сотрудникам и служащим сил безопасности, и эта проблема усугубляется коррупцией, укоренившейся на всех уровнях: как командиры, так и рядовые военнослужащие продают свое оружие и боеприпасы, причем иногда даже своему противнику. Доходы, которые приносит морской порт и аэропорт Могадишо, куда-то бесследно исчезают. Ряд министров переходного федерального правительства и членов парламента злоупотребляют своими официальными привилегиями и занимаются широкомасштабным мошенничеством с визами, переправляя за крупные вознаграждения незаконных мигрантов в Европу и другие регионы мира.

Наиболее очевидным проявлением экономики войны является пиратство: число нападений на торговые суда у побережья Сомали в 2009 году увеличилось, несмотря на присутствие международных морских сил в этом районе. Это отчасти обусловлено довольно успешной деятельностью сомалийских пиратов в 2008 году (им удалось захватить 38 процентов всех судов, на которые были совершены нападения). Пиратство по-прежнему является очень выгодным бизнесом с относительно низким уровнем риска. Эта деятельность также свидетельствует о причастности к ней руководства администрации Пунтленда. Ряд кандидатов, претендовавших на пост президента Пунтленда в январе 2009 года, когда эту должность занял Абдирахман Фарул, получили от лиц, возглавлявших пиратские группы, существенные взносы на проведение избирательной кампа-

нии. В Пунтленде свободно проживают несколько хорошо известных руководителей пиратских групп, а старшие должностные лица его администрации неоднократно использовали свое положение для освобождения своих родственников, задержанных в ходе проведения операций по борьбе с пиратством. Вместе с тем следует отметить, что в результате проведения международных операций по борьбе с пиратством часть этой деятельности переместилась в никем не управляемые центральные районы Сомали.

Экономика войны также препятствует усилиям, направленным на оказание гуманитарной помощи населению. В ряде случаев такая помощь, в частности продовольствие, передается вооруженным формированиям. Ряд сомалийских подрядчиков, работающих с различными гуманитарными учреждениями, организовали картель и стали влиятельными фигурами в этой деятельности. Некоторые из них передают свои доходы или даже саму гуманитарную помощь непосредственно вооруженным оппозиционным группам. Так, например, семья Адаани, являющаяся одним из трех самых крупных подрядчиков Всемирной продовольственной программы в Сомали, на протяжении длительного времени финансирует различные вооруженные группы и является одним из верных союзников лидера группировки «Хизбул Ислам». Когда эта семья не смогла получить от переходного федерального правительства концессии в обмен на закрытие частного морского порта в Эль-Маане, что лишило бы правительство жизненно важных источников поступлений, она обратилась за помощью к «Хизбул Ислам», с тем чтобы добиться возобновления работы упомянутого порта. Другие члены картеля подрядчиков, играющие важную роль в поставках продовольственной помощи в Сомали, занимаются более тонкой манипуляцией гуманитарными ресурсами, которая также наносит существенный ущерб.

Конфликт в Сомали ускоренными темпами приобретает международные масштабы. Все ближайшие соседи Сомали — Джибути, Эфиопия и Кения — либо уже вовлечены в этот конфликт в военном плане, либо планируют подключиться к нему в ближайшие месяцы. Все большее число стран оказывают переходному федеральному правительству свою военную поддержку как с одобрением, так и без одобрения Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992). Между тем пропагандисты и активисты группировки «Аш-Шабааб» и те, кто занимается сбором средств для нее, открыто осуществляют свою деятельность среди общин сомалийской диаспоры, где их влияние уже вызывает определенную тревогу. Небольшое, но довольно существенное число молодых сомалийцев, проживающих в других странах, подверглись этой пропаганде и выехали в Сомали для того, чтобы влиться в ряды боевиков или стать террористами-смертниками, другие намерены совершить акты насилия в странах своего проживания.

I. Введение

A. Мандат

1. В пункте 3 своей резолюции 1853 (2008) Совет Безопасности наделил Группу контроля по Сомали следующим мандатом:

a) продолжать решать задачи, изложенные в пунктах 3(a)–(c) резолюции 1587 (2005);

b) выполнять дополнительные задачи, перечисленные в пунктах 23(a)–(c) резолюции 1844 (2008);

c) продолжать в координации с соответствующими международными учреждениями расследование всех видов деятельности, в том числе в финансовом, судоходном и других секторах, которые обеспечивают получение доходов, используемых для совершения нарушений эмбарго на поставки оружия;

d) продолжать проведение расследований в отношении любых транспортных средств, маршрутов, морских портов, аэропортов и других объектов, используемых в связи с нарушениями эмбарго на поставки оружия;

e) продолжать работу по уточнению и обновлению информации, содержащейся в проекте перечня физических и юридических лиц, которые нарушают меры, введенные государствами-членами в соответствии с резолюцией 733 (1992) и пунктами 8(a)–(c) резолюции 1844 (2008), в Сомали и за его пределами и их активных сторонников, для возможного принятия дальнейших мер Советом и представлять такую информацию Комитету в тех случаях, когда он сочтет это целесообразным;

f) продолжать выносить рекомендации на основе своих расследований, предыдущих докладов Группы экспертов (S/2003/223 и S/2003/1035), назначенной во исполнение резолюций 1425 (2002) и 1474 (2003), и предыдущих докладов Группы контроля (S/2004/604, S/2005/153, S/2005/625, S/2006/229, S/2006/913, S/2007/436, S/2008/274 и S/2008/769), назначенной во исполнение резолюций 1519 (2003), 1558 (2004), 1587 (2005), 1630 (2005), 1676 (2006), 1724 (2006), 1766 (2007) и 1811 (2008);

g) тесно сотрудничать с Комитетом в работе над конкретными рекомендациями, касающимися дополнительных мер в целях улучшения общего соблюдения эмбарго на поставки оружия, а также мер, введенных в соответствии с пунктами 1, 3 и 7 резолюции 1844 (2008);

h) содействовать выявлению областей, в которых можно укрепить потенциал государств этого региона, с тем чтобы содействовать осуществлению эмбарго на поставки оружия, а также осуществлению мер, введенных в соответствии с пунктами 1, 3 и 7 резолюции 1844 (2008);

i) организовать для Совета, через Комитет, среднесрочный брифинг в течение шести месяцев со дня своего учреждения и ежемесячно представлять Комитету доклады о ходе работы;

j) представить для рассмотрения Советом Безопасности, через Комитет, заключительный доклад, охватывающий все вышеизложенные задачи, не позднее чем за 15 дней до истечения мандата Группы контроля.

2. В пункте 19 своей резолюции 1907 (2009) Совет Безопасности постановил дополнительно расширить мандат Группы контроля следующим образом:

a) помогать Комитету в отслеживании того, как осуществляются меры, вводимые пунктами 5, 6, 8, 10, 12 и 13 резолюции 1907 (2009), в том числе путем сообщения любой информации о нарушениях;

b) рассматривать любую информацию, которая имеет отношение к осуществлению пунктов 16 и 17 резолюции 1907 (2009) и должна быть доведена до сведения Комитета;

c) включать в свои доклады Совету Безопасности любую информацию, которая имеет отношение к обозначению Комитетом физических и юридических лиц, описываемых в пункте 15 резолюции 1907 (2009);

d) в подходящих случаях — координироваться при выполнении этих задач с группами экспертов других санкционных комитетов.

3. Группа контроля базировалась в Найроби, и в ее состав входили следующие эксперты: Матт Брайден (Канада), региональный эксперт и координатор; Грегори Билз (Соединенные Штаты Америки), эксперт по вооруженным группировкам[1]; Арно Лалум (Франция), эксперт по вооружениям; Чарльз Ленгаленга (Замбия)[2], эксперт по финансовым вопросам; и Йорг Руфтхуфт (Бельгия), эксперт по вопросам транспорта и морским перевозкам. Группе оказывал помощь консультант Джарат Чопра.

4. Группа контроля совершила поездки в Бельгию, Джибути, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Уганду, Францию, Швецию и Эфиопию.

5. В соответствии с пунктом 3(i) резолюции 1853 (2008) на протяжении всего срока действия ее мандата Группа контроля информировала Совет Безопасности и его Комитет, учрежденный резолюцией 751 (1992), о своей деятельности путем представления через Секретариат Организации Объединенных Наций ежемесячных докладов о ходе работы, а также путем проведения 21 октября 2009 года среднесрочного брифинга для Комитета.

B. Методика

6. В работе Группы при выполнении ее нынешнего мандата использовались те же критерии доказательности и процедуры проверки, которые были изложены в предыдущих докладах Группы контроля. Группа подтвердила использование методики, изложенной в предыдущих докладах (S/2008/274 и S/2008/769). При подготовке настоящего доклада Группа применяла следующую методику:

a) сбор информации о событиях и тематической информации, по возможности из разных источников;

b) сбор информации о событиях, по возможности из первичных источников;

[1] В июне 2009 года Грегори Билз подал в отставку и вышел из состава Группы.

[2] В январе 2010 года Чарльз Ленгаленга подал в отставку и вышел из состава Группы.

c) выявление совпадающих сведений в собранной информации и сопоставление имеющейся информации с новой информацией и наметившимися тенденциями;

d) постоянный учет опыта и мнений соответствующего эксперта Группы и коллективной оценки Группы в отношении достоверности информации и надежности источника;

e) сбор физических, фотографических и/или документальных подтверждений собранной информации.

7. Члены Группы контроля выезжали в Могадишо, Харгейсу и Берберу. Однако из-за трудностей организационного характера и проблем, связанных с безопасностью, включая отсутствие возможности пользоваться гуманитарным воздушным транспортом Организация Объединенных Наций, Группа не смогла посетить другие районы Сомали.

8. Группа контроля предпринимала целенаправленные и систематические усилия для получения доступа к тем, кто был причастен к нарушениям эмбарго на поставки оружия, через лиц, которые располагали информацией о нарушениях из первоисточников или знали людей, располагающих такой информацией.

9. В соответствии со своим мандатом Группа контроля стремилась соблюдать самые строгие критерии доказательности, применяемые несудебными органами. В отсутствие доступа к судебным инстанциям Группа считает, что информацией, не вызывающей обоснованных сомнений, можно считать информацию, полученную как минимум из трех достоверных и независимых первичных источников или предоставленную такими источниками на добровольной основе, в дополнение к результатам наблюдений экспертов непосредственно на местах, если они имеются. Прежде чем излагать свое продуманное и единогласное мнение, Группа критически оценивала актуальность информации, полученной из первичных и вторичных источников.

10. Группа контроля беседовала с правительственными должностными лицами в регионе и, когда это было уместно, с представителями дипломатических миссий, организаций гражданского общества и организаций, занимающихся оказанием помощи. Члены Группы контроля встретились с рядом должностных лиц переходного федерального правительства, включая премьер-министра, министров иностранных дел, обороны, международного сотрудничества и планирования, окружающей среды и по делам женщин, а также с генеральным директором Национального агентства безопасности, руководителем иммиграционной службы и с управляющим морского порта Могадишо. Она также установила контакты со многими влиятельными членами сомалийского гражданского общества, политических и вооруженных групп.

C. Характеристика обстановки в плане безопасности

11. В общих чертах, в течение 2009 года и в начале 2010 года конфликт в Сомали представлял собой некое сочетание традиционных военных действий, действий нерегулярных вооруженных формирований и террористических актов, а также беззакония и неизбирательного применения насилия и принуждения. В северной части Сомали (Сомалиленд и Пунтленд) сохранялась относи-

тельная стабильность, однако и здесь уже ощущалось воздействие расширяющегося конфликта на юге, что, в частности, выражалось в использовании самодельных взрывных устройств. В южной части Сомали переходное федеральное правительство безрезультатно пыталось бороться с различными вооруженными группировками, которые включали экстремистов, политических оппортунистов и клановые вооруженные ополчения. Определенную роль в действиях обеих сторон играли иностранные силы. Так, охрану и безопасность переходного федерального правительства обеспечивали главным образом угандийские и бурундийские воинские контингенты, действующие в составе Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ)[3], в то время как оппозиция использовала иностранных боевиков, инструкторов и советников.

12. В южной части Сомали в конфликте между переходным федеральным правительством и непостоянной коалицией повстанческих группировок в течение почти всего 2009 года не происходило никаких существенных изменений. Наступление на Могадишо, предпринятое оппозиционными силами в мае и июне, не смогло вместить переходное федеральное правительство в основном благодаря защите АМИСОМ и внешней военной и финансовой поддержке силам этого правительства. Контрнаступление, предпринятое правительством в июле 2009 года, продемонстрировало слабость оппозиционных сил в столице страны, однако правительственные войска не смогли сохранить достигнутые ранее успехи. В октябре 2009 года группировка «Аш-Шабааб» успешно противостояла попытке местных сил выбить ее из портового города Кисмайо и с тех пор осуществляет полный контроль над этим важным транспортным узлом и источником финансовых поступлений.

13. Однако в конце 2009 года военный баланс в южных районах центральной части Сомали начал складываться не в пользу оппозиции, поскольку группировка «Хизбул Ислам» прекратила свою деятельность в качестве единой силы, а «Ахлу Сунна валь-Джамаа» (АСБД), усилившаяся благодаря своему альянсу с переходным федеральным правительством, нанесла ряд поражений группировке «Аш-Шабааб» в областях Галгадуд и Хиран. Силы оппозиции отреагировали на эти события и усиливающееся военное давление на них укреплением своих сетей поддержки, находящихся за пределами страны, а «Аш-Шабааб» выступила с угрозами совершения террористических актов против стран, которые, по мнению этой группировки, поддерживали переходное федеральное правительство.

D. Клановая динамика

14. С одной стороны, конфликт в Сомали представляет собой борьбу между группировками с конкурентными политическими и идеологическими целями. Члены «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам» исповедуют салафистские версии ислама, в то время как члены АСБД представляют ряд суфистских ветвей Шафийской школы. Само переходное федеральное правительство отражает широкий диапазон мнений обеих сторон спектра, как и власти в Сомалиленде и Пунтленде.

[3] В настоящее время АМИСОМ осуществляет свою деятельность в соответствии с резолюцией 1910 (2010) Совета Безопасности.

15. Однако, с другой стороны, этот конфликт является результатом действий кланов, которые и определяют характер гражданской войны в Сомали на протяжении последних 20 лет. Например, во время недавних военных действий в центральной части Сомали альянс АСБД, в состав которого входили вооруженные ополчения кланов Хабар Гидир Айер, Марехан и Дир, действовал против вооруженных ополчений «Аш-Шабааб», в составе которых насчитывалось большое число выходцев из кланов Муросад и Дудубле. В области Хиран клан Хавадле, контролирующий район, расположенный к востоку от реки Шабэль, оказывает поддержку правительству, однако члены кланов Гаалель и Гугундхаабе, проживающие на западном берегу этой реки, служат в вооруженных формированиях «Аш-Шабааб». В долине Джуббы столкновения между группировками «Аш-Шабааб», Рас Камбони и Ануле за контроль над Кисмайо во многих отношениях являются продолжением борьбы между кланами Марехан, Огаден и Харти (а также многими более мелкими общинами), что дестабилизирует этот район на протяжении двух последних десятилетий.

16. Анализ борьбы и взаимодействия кланов, оказывающих свое воздействие на конфликт в Сомали, имеет важное значение для понимания ситуации в стране в плане безопасности, и особенно для получения представления о составе различных вооруженных групп, их руководстве и организации, а также об их возможностях и их альянсах.

E. Основные субъекты деятельности

Переходное федеральное правительство

17. Под контролем переходного федерального правительства находятся несколько официальных органов, занимающихся обеспечением безопасности, а именно:

- *Национальные силы безопасности Сомали*: общая планируемая численность этих сил в течение переходного периода должна составлять 8000 человек. В октябре 2009 года при содействии Командующего Силами АМИСОМ подразделения бывших Национальных вооруженных сил Сомали и сомалийские военнослужащие, подготовленные в Джибути, были сведены в подразделения, соответствующие по численности батальонам. По состоянию на 1 ноября 2009 года в списках военнослужащих и в платежной ведомости переходного федерального правительства числились приблизительно 2900 военнослужащих. По некоторым данным, были еще и другие военнослужащие, которые еще не были зарегистрированы.

- *Полицейские силы Сомали*: общая планируемая численность этих сил в течение переходного периода должна составлять 10 000 человек.

- *Агентство национальной безопасности*: возглавляемое генералом Мохамедом Шейхом Хасаном Агентство национальной безопасности отвечает за сбор и анализ разведывательной информации и борьбу с терроризмом и выполняет функции иммиграционной службы.

Кроме того, на стороне переходного федерального правительства выступают различные группы вооруженного ополчения, часть которых номинально подчиняется перечисленным выше силам. По результатам международной оценки

состояния сектора безопасности, в конце 2009 года в Могадишо насчитывалось от 5000 до 10 000 членов вооруженных ополчений, которые поддерживали переходное федеральное правительство[4].

18. Большинство Вооруженных сил переходного федерального правительства представляют собой нерегулярные клановые формирования, характеризующиеся крайне персонализированными структурами подчинения. Вооруженные силы и полиция часто выполняют одни и те же функции. В секторе безопасности в целом отсутствует структура, организация и функционирующая система подчинения. Эта проблема, согласно международной оценке сектора безопасности, обусловлена «отсутствием политической приверженности лидеров, входящих в состав правительства, либо отсутствием должного командования и управления», а также отсутствием необходимых ресурсов. В докладе о международной оценке отмечается, что «в подразделениях вооруженных сил по-прежнему сохраняются культура, менталитет и поведение вооруженного ополчения». Хотя должностные лица переходного федерального правительства утверждают, что для решения этих проблем разрабатывается национальный план обеспечения безопасности, по результатам своих расследований Группа контроля пришла к выводу, что такого плана не существует. До настоящего времени переходному федеральному правительству ни разу не удавалось развернуть для проведения боевых операций подразделения, соответствующие по численности полку или бригаде.

19. Следствием этих недостатков является неспособность сил безопасности Переходного федерального правительства захватывать и удерживать районы, а также крайне низкая репутация этих сил у населения Сомали. В связи с этим в период осуществления мандата Группы им не удалось достичь почти никаких устойчивых военных успехов, и линия фронта, по крайней мере на одном из ее участков, проходит лишь в 500 метрах от президентского дворца.

Ахлу-Сунна валь-Джамаа

20. Группировка «Ахлу-Сунна валь-Джамаа» (АСБД) была создана при поддержке генерала Мохамеда Фараха Айдида в 1991 году, после падения режима Барре, в целях борьбы с усиливающимся влиянием вооруженных реформистских движений, таких как «Аль-Итихад аль-Ислами» (АИАИ). До середины 2008 года АСБД не имела почти никакого влияния из-за отсутствия четкой политической программы или военного крыла. Однако в июле 2008 года в ряде районов центральной и юго-западной части Сомали, где силы «Аш-Шабааб» попытались ввести запрет на суфизм, между АСБД и вооруженным ополчением «Аш-Шабааб» начались столкновения. В декабре 2008 года, пользуясь поддержкой переходного федерального правительства, которое в то время возглавлял премьер-министр Нур Адде, АСБД запросила и получила военную помощь со стороны Эфиопии и начала кампанию по освобождению центральных районов от вооруженных ополчений «Аш-Шабааб». К концу 2009 года АСБД превратилась в самую крупную и самую эффективную вооруженную группировку на юге Сомали, выступающую на стороне переходного федерального правительства. По оценке Группы контроля, общая численность разрозненных отрядов этой группировки составляет почти 2000 человек.

[4] Группа контроля считает, что эти данные сильно завышены.

21. Как и большинство других сомалийских группировок, АСБД является объединением различных местных вооруженных ополчений, включая секты суфистов, группы политических оппортунистов, а также группы, преследующие клановые интересы и имеющие свои внешние программы. Самое крупное и наиболее эффективное крыло АСБД действует в западной части области Галгадуд, и его основу составляют члены местных кланов — Хабар Гидир Айра, Дира и Марехана. Примыкающие к ним группы действуют в восточной части области Галгадуд, в средней Шабэли (Абгааль Вайсле) в области Гедо (Марехан), а с конца 2009 года — и в области Хиран (Хавадле). Ряд других лидеров вооруженных ополчений, включая и тех, которые являются агентами эфиопского влияния (такие, как Барре Аден Шире «Хираале»[5] и Юсуф Ахмед Хагар «Дабагид»[6]), пытаются представлять себя в качестве членов АСБД, с тем чтобы добиться большей внутренней и международной поддержки. Однако несмотря на попытки объединить все эти усилия, в вооруженных формированиях АСБД по-прежнему отсутствует единая система командования, а также внутренняя сплоченность, что отчасти объясняется ожесточенной борьбой за ресурсы, поступающие из внешних источников[7].

22. Отношения АСБД с переходным федеральным правительством являются довольно сложными и время от времени двусмысленными. В июле 2008 года лидеры АСБД высказались в поддержку предварительного Джибутийского соглашения, а 21 июня 2009 года представитель АСБД Абдулкадир Маалин Нур и премьер-министр переходного федерального правительства Омар Абдирашид Шармарк подписали совместную декларацию о всестороннем сотрудничестве. Однако к концу 2009 года это соглашение по существу так и не было реализовано, и отношения между этими двумя сторонами по-прежнему были напряженными. Такое избирательное взаимодействие переходного федерального правительства с АСБД в течение этого периода еще больше осложнило ситуацию. Например, в конце августа 2009 года правительство не оказало помощи формированиям АСБД в западной части области Галгадуд, однако военная помощь была оказана его отрядам в районе Эль-Дере, причем для этого были задействованы бойцы из клана Абгал — собственного клана президента Шарифа[8].

23. 30 ноября 2009 года АСБД и переходное федеральное правительство подписали более существенное соглашение о сотрудничестве, которое подкреплялось письменной просьбой переходного федерального правительства к правительству Эфиопии об оказании материальной поддержки, включая оружие и боеприпасы для подразделений АСБД в Галгадуде. Хотя АСБД уже и так получала военную помощь из Эфиопии с декабря 2008 года в нарушение введенного Организацией Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия в Сомали (см. пункты 200–203 ниже), эти последние события, как представляется, свидетельствуют о том, что АСБД может теперь считаться одним из вполне законных местных органов сектора безопасности, который признается переходным феде-

---

[5] Информация, полученная в ходе беседы, проведенной Группой контроля 17 сентября 2009 года.

[6] http://horseedmedia.net/2010/01/dabgeed-waxaan-ahay-guddoomiyaha-ahlu-sunna-ee-hiiraan/ and http://www.hiiraan.com/news/2010/Jan/wararka_maanta10-8570.htm.

[7] ASWJ document, 3 January 2010.

[8] Shixnad Hub iyo Saanad Militeri oo Ka Degey Degmooyinka Dhuuso mareeb iyo Ceeldheer, accessed at http://www.raxanreeb.com/?p=17207; also multiple Monitoring Group interviews.

ральным правительством и которому оно оказывает поддержку, поэтому оно имеет право на получение внешней помощи.

Вооруженные оппозиционные группы

24. В период 2004–2008 годов оппозиция переходному федеральному правительству представляла собой большое число различных повстанческих групп и движений, в которых участвовала значительная часть населения страны, выступавшая против президента Абдиллахи Юсуфа и оккупации Сомали войсками Эфиопии. После вывода эфиопских войск и избрания президентом Шарифа Шейха Ахмеда широкая общественная оппозиция переходному федеральному правительству по существу прекратила свое существование, а нынешняя вооруженная оппозиция в основном представляет собой небольшое число вооруженных групп. Однако эти группы эффективно эксплуатируют клановые и региональные противоречия в целях укрепления своего присутствия и своего влияния на большей части территории Сомали.

25. Структура, организация и членский состав вооруженных оппозиционных групп крайне непостоянны. Для этих групп характерны внутренние противоречия и разногласия, в них нет четко определенной структуры руководства, и отношения между ними могут быстро и непредсказуемо изменяться от сотрудничества к соперничеству и даже к взаимной враждебности. Вполне естественным явлением в этом сложном взаимодействии оппозиционных групп являются переходы боевиков из одного ополчения в другое, а информация об этом, как правило, широко распространяется всеми сторонами в пропагандистских целях.

26. Двумя главными оппозиционными группами на сегодняшний день являются «Харакат аш-Шабааб эль-Муджахидин» (широко известная под названием «Аш-Шабааб»)[9] и «Хизбул Ислам»[10]. Хотя время от времени они тесно сотрудничают друг с другом и некоторые их члены стремятся к объединению, они преследуют разные политические и идеологические цели и в последнее время отношения между ними во все большей степени характеризуются разногласиями и конфликтами.

Харакат аш-Шабааб эль-Муджахидин

27. Оппозиционная группа «Аш-Шабааб» была создана бывшими членами вооруженной группы «Аль-Итихад аль-Ислами», которая действовала на территории Сомали в период с 1991 по 1997 год. Подразделения «Аш-Шабааб», как представляется, начали действовать самостоятельно приблизительно в 2002 году, однако широкую известность группа получила в 2005 году, когда она осквернила бывшее итальянское кладбище в Могадишо и создала там свою базу. В 2006 году группа превратилась в вооруженное крыло Союза исламских судов (СИС). В январе 2007 года войска Эфиопии разгромили формирования СИС, и «Аш-Шабааб» начала во все большей степени действовать самостоятельно. В сентябре 2007 года группировка отказалась от участия в создании Альянса за новое освобождение Сомали (АНОС), базирующегося в Асмэре, хотя СИС был его членом.

---

[9] Молодежное движение моджахедов.

[10] Исламская партия.

28. Несмотря на то, что ранее «Аш-Шабааб» поддерживала Шейха Шарифа, группировка выступила против джибутийского мирного процесса, в рамках которого одно крыло Альянса за новое освобождение Сомали (АНОС) примирилось с переходным федеральным правительством, и в январе 2009 года президентом Сомали был избран Шейх Шариф Шейх Ахмед. По словам лидеров «Аш-Шабааб», президент Шариф и переходное федеральное правительство являются «вероотступниками», поэтому они продолжают военные действия против них, используя партизанскую тактику, самодельные взрывные устройства и целенаправленные убийства. Более радикально настроенные члены этой группировки отвергают какой-либо диалог и компромисс с правительством, однако, по мнению Группы контроля, ряд членов «Аш-Шабааб», как представляется, придерживаются прагматического подхода и с ними можно было бы наладить политический диалог.

29. Группировка «Аш-Шабааб» не имеет четкой организационной структуры, поскольку она объединяет местных «джихадистов», вооруженные ополчения различных кланов, иностранных боевиков и лиц, представляющих интересы бизнеса. Решения в этой группировке принимаются ее коллективным руководством, включая «шуру» (совет), в состав которой входят наиболее важные представители. В число лидеров «Аш-Шабааб» входят:

- Ахмед Абди ав-Мохамуд «Годан» (известный также под именем Мухтар Абдирахман абу Зубейр), командир, осуществляющий оперативное руководство; назначен верховным лидером или «эмиром» в декабре 2007 года[11]
- Ибрагим Хаджи Джама Меад «Аль-Афгани» (известный также под именем Абубакар аль-Сейли), губернатор, возглавляющий администрацию Кисмайо
- Мухтар Рубоу Али, официальный представитель и региональный командир (отказался от этого поста и в мае 2009 года был заменен Али Мохамудом Раге «Деере»)
- Али Мохамуд Раге, также известный под именем Али Деере, официальный представитель (с мая 2009 года)
- Фуад Мохамед Халаф «Шангол», региональный командир
- Хуссейн Али Фидоу, ответственный за политические и региональные вопросы, Могадишо
- Хасан Якуб Али, региональный официальный представитель (Кисмайо)

30. Экстремисты, имеющиеся в рядах «Аш-Шабааб», стремятся, хотя и с ограниченным успехом, добиться более тесного сотрудничества с организацией «Аль-Каида»[12]. Ряд руководителей «Аш-Шабааб» прошли подготовку либо

[11] 9 декабря 2006 года региональный суд в Харгейее (Сомалиленд) заочно приговорил Годана и Ибрагима Хаджи Джаама «аль-Афгани» к 25 годам тюремного заключения по обвинению в преступлениях, связанных с терроризмом.

[12] В марте 2009 года Усама бен Ладен выступил с обращением в поддержку «Аш-Шабааб» под названием «Продолжайте борьбу, защитники Сомали». 20 сентября 2009 года «Аш-Шабааб» распространила 48-минутный пропагандистский видеоматериал, озаглавленный «Лабайака Я Усама» («Я готов выполнить твой приказ, Усама»). В начале 2010 года несколько должностных лиц «Аш-Шабааба» заявили о том, что на арабском полуострове с

участвовали в боевых действиях в других странах (главным образом в Афганистане) и используют применявшуюся там тактику в боевых действиях в Сомали[13]. В период 2003–2006 годов члены «Аш-Шабааб» были причастны к убийству нескольких сотрудников международных организаций, оказывающих гуманитарную помощь. С 2007 года «Аш-Шабааб» целенаправленно убивает правительственных должностных лиц, активистов гражданского общества и журналистов, используя для этого самодельные взрывные устройства и террористов-самоубийц.

31. Усиливающиеся разногласия в этом движении наиболее отчетливо проявились в декабре 2009 года после взрыва в гостинице «Шамо», когда начали поступать сообщения о серьезном расколе в его рядах и о формировании нового крыла под названием «Милат Ибрахим», во главе которого встали те, кто выступал против экстремизма и тактики неизбирательного нанесения ударов. Руководство «Аш-Шабааб» приняло меры, призванные продемонстрировать ее сохраняющееся единство, однако Группа контроля считает, что сообщения о расколе в «Аш-Шабааб» могут быть преувеличены[14].

32. Таким же преувеличением являются и утверждения о важном значении иностранных боевиков в рядах «Аш-Шабааб». Как известно, в настоящее время в подразделениях «Аш-Шабааб» или вместе с ними сражаются несколько сотен иностранных боевиков. Они также консультируют командование и оказывают технические услуги на различных уровнях организации, однако они, как представляется, не внесли решающего вклада ни в одну военную операцию, которые проводились в последние месяцы, и никоим образом не повлияли на ход развития конфликта.

33. Боевые подразделения «Аш-Шабааб» включают три главные категории:

- основные силы численностью около 2500 сомалийцев и несколько сотен иностранных боевиков;
- более многочисленные клановые вооруженные ополчения, выступающие на стороне «Аш-Шабааб», однако не желающие участвовать в операциях за пределами их собственных районов;
- разрозненные группы боевиков, привлекаемые для участия в конкретных операциях за отдельную плату.

34. «Аш-Шабааб» компенсирует эту относительно малую численность и разный уровень подготовки своих бойцов мобильностью подразделений и способностью оперативно перебрасывать их на значительные расстояния, что повышает эффективность их действий.

организацией «Аль-Каида» установлены отношения взаимной поддержки.

[13] 29 февраля 2008 года Государственный департамент Соединенных Штатов на основании раздела 219 Закона об иммиграции и гражданстве признал «Харакат аш-Шабааб эль-Муджахидин» иностранной террористической организацией. 29 августа 2009 года правительство Австралии также признало «Аш-Шабааб» террористической организацией в соответствии с разделом 102 ее Уголовного кодекса.

[14] 1 января 2010 года подразделения «Аш-Шабааб» провели военный парад на плацу казарм Маслакс в северной части Могадишо. На параде присутствовали представители руководства движения Али Деере, Мухтар Рубоу, Фуад Шангол и другие, которые явно демонстрировали единство.

35. Тактической единицей основных сил «Аш-Шабааб», как правило, являются группы численностью до взвода (30–50 бойцов) с вооружением времен «холодной войны», включая штурмовые винтовки, пулеметы ПК, ручные противотанковые гранатометы и при необходимости безоткатные орудия Б-10. Как и другим вооруженным ополчениям в Сомали, пехотным подразделениям «Аш-Шабааб» могут придаваться автомобили пикап с установленными на них тяжелыми пулеметами или легкими зенитными установками, которые предназначены для оказания поддержки наземным войскам. У подразделений «Аш-Шабааб» имеются и минометы, которые не стреляют прямой наводкой, поэтому, как правило, используются для обстрела районов Могадишо. Помимо угрозы силам переходного федерального правительства и воинским контингентам Африканского союза, минометы также эффективно используются для того, чтобы вызвать ответный и часто неизбирательный огонь со стороны сил АМИСОМ — именно этого и добивается «Аш-Шабааб».

«Хизбул Ислам»

36. Практически сразу же после своего создания в феврале 2009 года группировка «Хизбул Ислам» начала постепенно, но неуклонно распадаться. Первоначально эта группировка представляла собой альянс четырех вооруженных оппозиционных групп:

- Альянс за новое освобождение Сомали — Асмэрское крыло (АНОС-А)[15]
- Сомалийский исламский фронт (СИФ), известный также под названием ДЖАБИСО)[16]
- Силы Рас Камбони[17]
- Силы Ануле (известные также под названием Силы Аль-Фуркан)[18]

37. Первым руководителем этого альянса стал Омар Имаан Абдулкадир — близкий союзник Хасана Дахира Авейса, который в тот период базировался в Асмэре. Когда в апреле 2009 года сам Авейс возвратился в Сомали, он фактически стал лидером «Хизбул Ислам», и альянс приступил к осуществлению своих первых крупных военных операций (см. раздел II.A ниже).

38. Несмотря на свою религиозную и националистскую риторику, группировка «Хизбул Ислам» по существу строилась по клановому принципу. Вооруженные ополчения АНОС-А и ДЖАБИСО в основном состояли из представителей более мелких подкланов клана Хавие, которые никогда не считались хорошими бойцами. Отряды Ануле рассчитывали на поддержку оставшихся общин Харти в долине Джуббы. Силы Рас Камбони, которые почти полностью состояли из представителей подклана Мохамеда Субера клана Огаден, представляли собой более существенный боевой компонент альянса.

---

[15] *Isbahaysiga Dib-u-Xoreynta Soomaaliya.* Эта группа описана в докладе Группы контроля, опубликованном в декабре 2008 года (S/2008/769).

[16] *Jabhadda Islamiga Soomaaliyeed*. Информация о Сомалийском исламском фронте приводится в докладе Группы контроля, опубликованном в декабре 2008 года (S/2008/769).

[17] *Mucaskar Raas Kaambooni.*

[18] *Mucaskar Caanoole.*

39. В октябре 2009 года «Хизбул Ислам» была полностью дезорганизована, когда силы Рас Камбони предприняли попытку выбить подразделения «Аш-Шабааб» из Кисмайо. В конечном итоге силы Ануле решили придерживаться нейтралитета между этими группами, а АНОС-А и ДЖАБИСО, которые взаимодействовали с «Аш-Шабааб» в операциях против переходного федерального правительства и АМИСОМ в Могадишо, отказывались оказывать поддержку силам Рас Камбони. Отказ основной части подклана Хасана Дахира Авейса — Хабар Гидир Айра одобрить его антиправительственную платформу стал причиной его изоляции и лишил его существенного военного потенциала[19].

40. К ноябрю 2009 года в составе «Хизбул Ислам» остались лишь АНОС-А и СИФ, при этом оба этих компонента состояли из вооруженных ополчений небольших подкланов клана Хавийе, а район их действия ограничивался пределами Могадишо, Афгуйе и некоторыми частями области Хиран.

41. Считая, что «Хизбул Ислам» становится все более слабым и ненадежным союзником, на совещаниях, состоявшихся в октябре 2009 года близ Афгуйе, представители «Аш-Шабааб» предложили Авейсу либо присоединиться к ним, либо сдаться войскам переходного федерального правительства. Авейс предпочел остаться независимым, и к началу 2010 года «Хизбул Ислам» перестала играть какую-либо значимую роль в борьбе за власть в южной части Сомали.

Силы Рас Камбони

42. Силы Рас Камбони представляют собой клановое вооруженное ополчение, состоящее главным образом из представителей подклана Мохамеда Субера клана Огаден. В число лидеров этой группы входят Ахмед Мухамед Ислан «Мадобе», Ибрагим Шукри и Абдинасир Сирар. В октябре 2009 года часть вооруженного ополчения Рас Камбони, находившаяся под командованием Мохамеда Мухумеда Али «Дульядина» (см. S/2008/769), Абдикани Мохамеда Юсуфа «Кабоджела» и Иссе Камбони, откололась от основных сил и стала на сторону группировки «Аш-Шабааб» в Кисмайо. В начале февраля 2010 года эта отколовшаяся группа, которую возглавил заместитель председателя «Хизбул Ислам» Хасан Абдилахи Хирси «Турки», объявила о своем присоединении к «Аш-Шабааб».

43. В ноябре 2009 года подразделения Рас Камбони, которыми командовал Ахмед Мадобе, пытались противостоять превосходящим силам «Аш-Шабааб» и их местным союзникам, однако они вынуждены были отступить. На сегодняшний день они по-прежнему являются боеспособными отрядами и, вполне вероятно, сыграют свою роль в контексте более широких Огаденских инициатив, направленных на то, чтобы установить контроль над районом Нижней Джуббы, вытеснив оттуда «Аш-Шабааб».

[19] Часть представителей подклана Аянле — собственного клана Авейса (Хабар Гидир Айр) — по-прежнему оказывала ему поддержку, предоставив его вооруженному ополчению районы для базирования в области Галгадуд и районе Матабан области Хиран.

Силы Ануле/силы Аль-Фуркан

44. Силы Ануле также являются клановым вооруженным ополчением, состоящим из боевиков подклана Харти клана Даруд (Маджертен/Варсенгели/Дулбаханте), которых в долине Джуббы часто называют «Харти Ваамо». Вооруженное ополчение Ануле возглавляет Мохамед Мире, который является представителем подклана Эдегфале клана Маджертен.

45. Хотя по сравнению с другими группами вооруженного ополчения данного региона силы Ануле являются довольно малочисленными, их лагерь в Лагта Ануле (в дельте реки Аноле), в котором осуществляется военная подготовка, по-прежнему готовит боевиков. Учебный лагерь Аль-Фуркан был создан в октябре 2007 года. Он расположен между деревнями Було Ксаджи и Кудха в 110 километрах от Кисмайо. Силы Ануле также контролируют ряд островов и деревень, расположенных в Нижней Джуббе.

Объединенный фронт освобождения Западного Сомали

46. Одним из ответвлений Огаденского отделения «Аль-Итихад Аль-Ислами» является Объединенный фронт освобождения Западного Сомали (ОФОЗС), который действует главным образом в Эфиопии, где он ведет борьбу с нынешним правительством страны и стремится установить исламскую власть в сомалийских районах Эфиопии. Фронт возглавляет Ибрагим Шейх Мухумед, а его отряды почти полностью состоят из боевиков клана Огаден. В марте 2009 года Центральный комитет Объединенного фронта провел совещание в одном из районов Сомали (вероятно, в районе Нижней Джуббы, которое проходило под председательством Хасана Турки)[20].

47. Группа контроля получила информацию о том, что, помимо более известных сомалийских групп, небольшое число боевиков Объединенного фронта освобождения Западного Сомали, возглавляемое командиром Мохамедом Арабом Хиреем, возможно, воюет против переходного федерального правительства в Могадишо в составе группировки «Хизбул Ислам».

48. Как и другим сомалийским группировкам Объединенному фронту освобождения Западного Сомали оказывают поддержку активисты сомалийских общин, проживающих в других странах, включая Кению. Группа контроля получила информацию, свидетельствующую о том, что в период осуществления ее нынешнего мандата ряд руководителей Объединенного фронта, возможно, выезжали из Найроби и возвращались назад.

II. Действия, представляющие угрозу для переходного федерального правительства, АМИСОМ и мирного процесса

49. В своей резолюции 1844 (2008) Совет Безопасности подчеркнул три главные угрозы миру и безопасности в Сомали, особенно действия, представляющие угрозу для переходного федерального правительства, АМИСОМ или Джибутийского мирного соглашения, заключенного в августе 2008 года. В связи с

[20] На этом совещании Ахмед Насир Нашад был избран председателем Центрального комитета.

этим следует отметить, что как «Аш-Шабааб», так и альянс «Хизбул Ислам», существовавший в течение короткого периода времени, неоднократно совершали самые серьезные нарушения и проводили широкомасштабные военные операции против переходного федерального правительства и АМИСОМ.

50. Группа контроля также изучила ряд других факторов, представляющих угрозу миру и безопасности, которые конкретно не указаны в резолюции 1844 (2008). Эти факторы включают действия преступных вооруженных группировок, в том числе и тех, которые занимаются пиратством и вооруженными ограблениями на море, и действия, направленные на дестабилизацию стабильных районов Сомали. Расследования, проведенные Группой контроля, охватывали не только тех, кто совершал такие действия, но и тех, кто их финансировал, оказывал им содействие и активную поддержку как в Сомали, так и за ее пределами.

A. Нападения на переходное федеральное правительство и АМИСОМ

51. В течение всего периода осуществления мандата Группы наиболее серьезные угрозы для переходного федерального правительства и сил АМИСОМ представляли группировки «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам». Как «Аш-Шабааб», так и АНОС-А публично заявили о том, что они не признают Шейха Шарифа Шейха Ахмеда президентом переходного федерального правительства, и постоянно осуществляют военные операции против этого правительства и АМИСОМ. «Аш-Шабааб» также использовала преднамеренные убийства, самодельные взрывные устройства и террористов-самоубийц. Хотя лидеры «Хизбул Ислам» иногда одобряли такую тактику, достоверных сведений о том, что она действительно применялась на практике, не имеется.

52. Создание в феврале 2009 года группировки «Хизбул Ислам» свидетельствовало об эскалации военных действий оппозиционных групп. «Хизбул Ислам» должна была стать платформой для возвращения Хасана Дахира Авейса из Эритреи, где он находился более года, и для активизации военных действий против переходного федерального правительства. Авейс прилетел из Асмэры в Могадишо 23 апреля и фактически принял на себя руководство группировкой «Хизбул Ислам»[21]. Через неделю, согласно сообщениям, из Асмэры в аэропорт Бале Догле, расположенный к западу от Могадишо, были доставлены две партии оружия и боеприпасов[22]. В ходе второй недели мая «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам» начали совместную операцию, которая стала их самой крупной военной операцией в 2009 году.

53. Совместное наступление группировок «Хизбул Ислам» и «Аш-Шабааб» в мае 2009 года первоначально представляло реальную угрозу, поскольку оно могло сместить переходное федеральное правительство, однако благодаря за-

[21] В различных средствах массовой информации сообщалось о том, что он возвратился 22 апреля, однако расследования, проведенные Группой контроля, свидетельствуют о том, что он возвратился из Асмэры 23 апреля.

[22] Об этих поставках сообщалось во многих средствах массовой информации, и они были подтверждены надежными источниками разведывательной информации, однако Группа контроля не смогла получить конкретных сведений из независимых источников для проверки достоверности информации относительно этих рейсов.

щите АМИСОМ и поставкам оружия и боеприпасов, предоставленных правительством Соединенных Штатов[23], это правительство устояло. Контрнаступление, начатое переходным федеральным правительством в июле 2009 года при поддержке АМИСОМ, позволило на короткий период времени установить контроль над Могадишо, однако правительственные войска не смогли закрепиться на занятых ими позициях и в скором времени в столице восстановился прежний порядок, при этом силы оппозиции закрепились почти в 500 метрах от президентского дворца. После этого никаких серьезных военных операций не предпринималось, и военная ситуация практически не изменилась.

Конкретный пример 1
Авиакомпания «Кэпитал эйрлайнз»

В воскресение, 19 апреля 2009 года, неизвестный сомалиец, представлявший незарегистрированную компанию, появился в офисе капитана Химата Вагелы, управляющего авиакомпанией «Кэпитал эйрлайнз лимитед» — кенийской авиакомпании, базирующейся в аэропорту Уилсон в Найроби. Этот сомалиец хотел узнать, можно ли заказать чартерный рейс для доставки семи бизнесменов из Асмэры в Найроби, с тем чтобы они могли вылететь из Найроби в Могадишо 22 апреля рейсом авиакомпании «Эфрикен экспресс эйрвейз».

На следующий день в соответствии с достигнутой договоренностью этот сомалиец привез в офис авиакомпании 25 500 долл. США, с тем чтобы оплатить заказанный им чартерный рейс. Хотя Химат Вагела не знал этого человека и утверждал, что он также не знал того, кто его направил к нему, он принял эту сумму, не подписав при этом никакого контракта и не сохранив никакой информации, удостоверяющей личность его нового клиента. Он даже не записал номера его телефона. Единственным документом, подтверждающим эту сделку, была квитанция с неразборчивой подписью от имени «Фарах трейдинг энд транспорт».

Во вторник, 21 апреля 2009 года, авиакомпания «Кэпитал эйрлайнз» отправила в Асмэру самолет «Бич/Райтеон 200» (1300 Супер кинг) с регистрационным номером 5Y-JAI, чтобы забрать пассажиров из Эритреи. Оба пилота впоследствии заявили о том, что по прибытии в Асмэру они были проинформированы руководством аэропорта о том, что из-за нехватки топлива их самолет заправить не удастся и что такое извещение было направлено всем пилотам[a]. Несмотря на эту информацию они немедленно представили план своего дальнейшего полета, указав в нем, что его продолжительность по запасу топлива составит пять с половиной часов, что составляло максимальную продолжительность полета такого самолета с полным запасом топлива. Однако перед тем, как пилоты выехали в гостиницу, их попросили оставить их паспорта у должностных лиц иммиграционных служб Эритреи.

[23] Письма правительства Соединенных Штатов в адрес Комитета по санкциям в отношении Сомали от 26 мая и 19 июня 2009 года с просьбами об исключениях из режима эмбарго на поставки оружия.

В гостинице в Асмэре пилоты проинформировали их сомалийских клиентов, что прямой полет в Найроби не представляется возможным, поэтому им придется совершить посадку в Джибути для заправки. Сомалийские клиенты категорически отвергли это предложение и потребовали доставить их прямым рейсом в Могадишо. В этом обсуждении также участвовали два эритрейца, один из которых работал в Управлении гражданской авиации Эритреи и имел при себе копию плана полета, представленную командиром экипажа по прибытии в Асмэру. Изменение плана полета влекло за собой задержку с вылетом и дополнительные расходы, поэтому экипажу необходимо было проконсультироваться с капитаном Вагелой в Найроби. Кроме того, с учетом нехватки авиационного топлива в Асмэре было не совсем ясно, каким образом можно было избежать посадки в Джибути для заправки. Тем не менее авиакомпания согласилась с новым планом полета, не получив при этом никакой компенсации.

Проблема нехватки авиационного топлива была решена уже на следующий день при помощи руководства аэропорта Асмэры, которое предоставило пилотам и их клиентам возможность войти на территорию аэропорта через специальный вход. На следующий день рано утром в гостинице «Асмэра пэлис» один из сомалийских клиентов передал экипажу паспорта всех пассажиров, и группа приготовилась к вылету.

В четверг, 23 апреля, приблизительно в 3 ч. 30 м. самолет вылетел из аэропорта Асмэры и взял курс на Могадишо, где он должен был совершить посадку на аэродроме K50. На борту находились пять сомалийских пассажиров, включая Хасана Дахира Авейса и его соратника Омара Шукри. На аэродроме K50 пассажиров этого самолета встречал комитет по приему в составе лидеров «Хизбул Ислама» и боевики, прибывшие на нескольких автомобилях «Лэндкрузер». Через несколько недель «Хизбул Ислам», которую теперь уже фактически возглавлял Авейс, присоединилась к группировке «Аш-Шабааб» для организации самого мощного за весь 2009 год наступления на войска переходного федерального правительства и Африканского союза.

По словам капитана Вагелы, его авиакомпании так и не удалось добиться оплаты дополнительных расходов — порядка 5000 долл. США, связанных с выполнением этого чартерного рейса. Таинственный клиент просто «исчез», и Вагела так и не узнал его имени и номера его телефона, и у него не было ни контракта ни каких-либо других документов, касающихся этого рейса, с помощью которых он мог бы разыскать этого человека. Группа контроля попыталась найти компанию «Фарах трейдинг энд транспорт», и ей удалось узнать номер почтового ящика, которым пользовались многие клиенты, в том числе и эта явно фиктивная транспортная компания, которая, как оказалось, служила прикрытием для электронной сети распространителей детской порнографии.

На многочисленные просьбы об оказании содействия в этом вопросе кенийские власти не ответили. Группа контроля обратилась также к авиакомпании «Эфрикэн экспресс эйрлайнз» с просьбой предоставить информацию о заказе билетов и списке пассажиров, которая позволила бы Группе проверить достоверность некоторой имеющейся у нее информации, однако авиакомпания не выполнила эту просьбу.

Вышеописанный эпизод, касающийся авиакомпании «Кэпитал эйрлайнз», свидетельствует о нескольких существенных моментах: важности личного руководства Авейса в вооруженной оппозиции переходному федеральному правительству и АМИСОМ; прямой и открытой поддержке, которую оказала Эритрея его возвращению и последующей активизации деятельности «Хизбул Ислам» в рамках подготовки к его майскому наступлению 2009 года; а также степени, в которой действующая нормативно-правовая основа в ряде государств этого региона, в данном случае в Кении, способствует нарушению санкций, что подтверждается деятельностью авиакомпании «Кэпитал эйрлайнз».

а Ни один из пилотов ничего не знал о таком извещении, а ИКАО впоследствии подтвердило Группе контроля, что такое извещение не рассылалось.

B. Поддержка Эритреей вооруженных оппозиционных групп

54. 15 мая 2009 года в заявлении своего Председателя Совет Безопасности выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что Эритрея снабжает оружием сомалийские оппозиционные группы, и призвал Группу контроля провести соответствующее расследование. 23 декабря 2009 года Совет принял резолюцию 1907 (2009), в которой он расширил мандат Группы контроля и, в частности, потребовал, чтобы «все государства-члены, и в частности Эритрея, прекратили вооружать, обучать и снаряжать вооруженные группы и их членов, включая «Аш-Шабааб», которые стремятся дестабилизировать этот регион…». В связи с этим Группа контроля уделяет особое внимание этому вопросу и в ходе осуществления своего мандата неоднократно обращалась с просьбами о посещении Эритреи, однако правительство этой страны так и не удовлетворило ни одну из этих просьб[24].

55. По результатам проведенных расследований Группа контроля пришла к выводу, что правительство Эритреи продолжает оказывать политическую и дипломатическую поддержку, а также финансовую и, вероятно, военную помощь вооруженным оппозиционным группам в Сомали в нарушение резолюции 1844 (2008). К концу 2009 года возможно в результате международного давления масштабы и характер эритрейской поддержки либо сократились, либо эта поддержка стала менее заметной, однако полностью она не прекратилась.

56. Помимо этого, Группа контроля осведомлена о том, что в прошлом Эритрея оказывала поддержку и другим вооруженным оппозиционным группам в районе Африканского Рога, включая, в частности, Освободительный фронт

---

[24] Переписку Группы контроля с правительством Эритреи см. в приложении IV.

Оромо, Национальный фронт освобождения Огадена и Объединенный фронт освобождения Западного Сомали. В соответствии с подпунктами (b) и (d) пункта 15 резолюции 1907 (2009) Совета Безопасности такая деятельность теперь запрещена.

Политика Эритреи в отношении Сомали

57. Подоплеку действий Эритреи в отношении Сомали можно понять лишь в более широком контексте региональной политики Асмэры, в первую очередь в контексте ее неурегулированного спора с Эфиопией. После прекращения военных действий между двумя этими странами в 2000 году Асмэра стремилась противодействовать влиянию Эфиопии в данном регионе и оказывала поддержку действующим на территории Эфиопии вооруженным группам, которые выступали против нынешнего правительства. С 2006 года, а возможно и на протяжении более длительного периода, Эритрея оказывает поддержку силам, находящимся в оппозиции к переходному федеральному правительству, которое, по их мнению, действует по указке правительства Эфиопии.

58. В связи с этим в рамках своей официальной политики правительство Эритреи выступает против соглашения, подписанного в Джибути 18 августа 2008 года; считает незаконным и нелегитимным переходное федеральное правительство, созданное в рамках этого процесса; и призывает к выдворению войск АМИСОМ, дислоцированных в Могадишо. В поддержку этой политики по крайней мере с 2007 года правительство Эритреи оказывает вооруженным оппозиционным группам в Сомали постоянную и существенную политическую, финансовую и материальную поддержку, включая снабжение оружием и боеприпасами и военную подготовку.

59. Правительство Эритреи заявляет о том, что оно не признает переходное федеральное правительство, однако отрицает оказание поддержки «какой-то одной стороне, выступающей против другой, в сомалийском вопросе»[25]. Однако эта позиция противоречит предыдущим заявлениям правительства Эритреи, в которых переходное федеральное правительство названо незаконным, нелегитимным и навязанным внешними силами[26], и в которых подчеркивается, что поддержка сомалийских вооруженных оппозиционных групп является «законным правом и моральной обязанностью»[27]. В конце мая 2009 года во время самого крупного наступления группировок «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам» на силы переходного федерального правительства и АМИСОМ лидер базирующегося в Асмэре крыла АНОС Хасан Дахир Авейс выразил Эритрее свою признательность: «Эритрея оказывает нам поддержку, а Эфиопия является нашим врагом. Когда-то мы помогали обеим странам, однако Эфиопия так и не отблагодарила нас за это»[28].

---

[25] From Shabait.com (25 November 2009), the website of the Eritrean Ministry of Information, accessed at http://www.shabait.com/news/.

[26] См., например, пресс-релизы Эритреи от 24 февраля, 22 апреля, 14 мая, 26 июня и 10 июля 2009 года, а также интервью президента Эритреи Исайяса Афеворка от 20 мая 2009 года в сети Shabelle.net.

[27] Заявление президента Исайяса Афеворка на проходившей в Асмэре конференции по восстановлению Сомали, распространенное министерством информации Эритреи 12 мая 2009 года.

[28] Интервью с корреспондентом агентства Рейтер 22 мая 2009 года.

Политическая поддержка

60. На протяжении 2007 года правительство Эритреи оказывало поддержку созданию Альянса за новое освобождение Сомали (АНОС), который должен был стать оппозиционным движением[29]. По словам должностных лиц АНОС, которые в тот период находились в Асмэре и принимали участие в этих событиях, старшие должностные лица правительства Эритреи, в частности министр информации Али Абду, глава политического отдела правящего Народного фронта за демократию и справедливость Емане Гебреб и один из руководителей военной разведки, известный под именем «Теам»[30] непосредственно участвовали в принятии решений, касающихся главных назначений в руководстве АНОС. В частности, правительство Эритреи настаивало на назначении Юсуфа Индхаадде секретарем по вопросам обороны (или по военным вопросам); Юсуфа Хассана Ибрагима «Деега» секретарем по международным вопросам и Абдифатаха Мохамеда Али секретарем по финансовым вопросам. В ходе обсуждения этих вопросов со старшими должностными лицами правительства Эритреи лидеры АНОС первоначально возражали против этих назначений, однако в конце концов вынуждены были согласиться. А командующий военного крыла АНОС в Асмэре Юсуф Индхаадде был назначен фактически по указанию правительства Эритреи.

61. В период с ноября 2007 года по апрель 2009 года руководство АНОС (а затем и его Асмэрская франция), включая Хасана Дахира Авейса, проживали в Эритрее, при этом силы Альянса постоянно наносили удары по войскам переходного федерального правительства и АМИСОМ. Поскольку с сомалийским паспортом въехать в большинство стран практически невозможно, правительство Эритреи выдало эритрейские паспорта руководителям АНОС, а также, по крайней мере, одному из лидеров «Аш-Шабааб» — Мухтау Рубоу[31]. После раскола в рядах АНОС и формирования 31 января 2009 года нового переходного федерального правительства, возглавляемого Шарифом Шейхом Ахмедом, Эритрея продолжала предоставлять убежище и оказывать поддержку Асмэрской фракции АНОС, возглавляемой Хасаном Дахиром Авейсом, а впоследствии оказывала содействие формированию нового оппозиционного альянса — «Хизбул Ислам» (см. конкретный пример 1 в разделе II.A выше).

Финансовая поддержка

62. Помимо военной поддержки, правительство Эритреи оказывает вооруженным сомалийским оппозиционным группам, включая Асмэрскую фракцию АНОС, «Хизбул Ислам» и «Аш-Шабааб», свою финансовую поддержку. Пре-

---

[29] Делегаты получили от правительства Эритреи по 60 долл. США, и им было предоставлено бесплатное жилье.

[30] Известный также под именем Теам Микелле или Мекелле, по некоторым данным, является полковником или бригадным генералом.

[31] По сведениям правительства Соединенных Штатов, 21 августа 2006 года Мухтару Робоу был выдан эритрейский паспорт с номером 0310857. Пресс-релиз YP-1283 министерства финансов Соединенных Штатов (министерство финансов ведет борьбу с сомалийскими террористами), 20 ноября 2008 года. С текстом можно ознакомиться по адресу http://www.treas.gov/press/releases/hp1283.htm.

доставляемые Эритреей наличные средства дают вооруженным оппозиционным группам возможность покупать оружие у правительственных сил, что позволяет им вооружаться, одновременно разоружая своих противников[32].

63. После создания АНОС в сентябре 2007 года правительство Эритреи оказывало оппозиции свою финансовую поддержку главным образом через этот Альянс. Однако, по словам должностных лиц АНОС, в течение 2008 года Эритрея установила прямые контакты и с другими оппозиционными группами, включая «Аш-Шабааб» и силы Рас Камбони. Полковник Теаме заявил должностным лицам АНОС: «У нас есть опыт такой борьбы и мы должны наладить прямую связь с оппозиционными группами в каждом регионе». По данным, полученным из тех же источников, каждой оппозиционной группе выплачивалось порядка 40 000–50 000 долл. США в месяц, а также выделялись дополнительные средства на проведение широкомасштабных операций. Группе контроля стало известно, что в течение 2009 года правительство Эритреи передавало наличные средства следующим представителям оппозиционных групп:

- Юсуфу Мохамеду Сийаду «Индхаадде» (АНОС-Асмэра, центральные районы; впоследствии он стал членом переходного федерального правительства в качестве государственного министра обороны)[33]
- Иссе «Камбони» (силы Рас Камбони, область Нижняя Джубба, арестован в Кении в конце 2009 года)
- Мухтару Рубоу («Аш-Шабааб», области Бай и Баколь)
- Мохамеду Вали Шейху Ахмеду Нууру («Хизбул Ислам», область Гедо)

64. Наличные средства лидерам оппозиции, как правило, передаются эритрейскими дипломатами или сотрудниками разведслужб, причем во многих случаях на территории других стран. Сотрудники разведывательной службы переходного федерального правительства проинформировали Группу контроля о том, что в июле 2009 года в международном аэропорту Могадишо они арестовали гражданина Германии, который выполнял функции курьера правительства Эритреи. Из достоверных сомалийских источников и от иностранных разведывательных служб Группа контроля получила многочисленные подтверждающие друг друга сообщения, в которых названы несколько должностных лиц Эритреи, занимающихся такими операциями. Наличные средства передаются либо непосредственно представителям сомалийских вооруженных групп (в Эритрее или Сомали) или переводятся через сеть «Хавала» (компании, занимающиеся переводом денежных средств) или передаются полевым командирам через сомалийских бизнесменов.

65. Денежные средства оппозиционным группам также передаются через эритрейские посольства в Кении, Джибути и Дубае. Эти ежемесячные выплаты каждой группе, как правило, составляют от 40 000 до 60 000 долл., на конкрет-

---

[32] См. доклад Группы контроля, опубликованный в декабре 2008 года (S/2008/769) и доклад организации Международная амнистия “Somalia: International Military and Policing Assistance Should Be Reviewed”, январь 2010 года.

[33] По словам должностных лиц Африканского союза, когда Индхаадде стал членом переходного федерального правительства, у него имелись документы, подтверждавшие передачу наличных средств из Эритреи отдельным лидерам вооруженной оппозиции в Сомали. В настоящее время эти документы находятся в распоряжении переходного федерального правительства, однако Группа контроля не смогла ознакомиться с ними.

ные операции выделяются дополнительные средства. По оценкам, лишь через Кению в 2008 году оппозиционным группам было передано около 1,6 млн. долл. США. В сентябре 2008 года один из таких курьеров (правительственное должностное лицо из Эритреи) выезжал из Кении в один из районов Нижней Джуббы для передачи командованию сил Рас Камбони суммы, составляющей, по оценкам, 60 000 долл. США.

66. 23 апреля 2009 года правительство Эритреи оказало содействие возвращению Хасана Дахира Авейса в Сомали, где он возглавил группировку «Хизбул Ислам». Авейс и четверо его спутников вылетели из Асмэры в Могадишо и приземлились в аэропорту К50, расположенном к юго-западу от города, где их встречали другие руководители «Хизбул Ислам» и их сторонники. По оценкам, Авейс привез из Асмэры 200 000 долл. США, которые он впоследствии распределил среди лидеров «Хизбул Ислам».

67. Группа контроля получила достоверную информацию о том, что Эритрея продолжает поставлять в Сомали оружие на небольших судах через порт Лоскорай, расположенный в северной части Сомали. Дальнейшей доставкой этого оружия силам «Аш-Шабааб» в южной части Сомали занимается Мохамед Саид Атом (см. раздел IV.A ниже). В мае 2009 года, Эритрея, предположительно, отправила группировке «Хизбул Ислам» через порт Кисмайо партию изготовленного в Украине стрелкового оружия и противотанковых средств.

68. В августе 2009 года власти Кении признали, что они выдворили из страны двух эритрейцев. Одним из них был дипломат по имени Негаш, который был выслан по соображениям безопасности. Согласно сообщениям, Негаш прибыл в Кению автомобильным транспортом, а затем выезжал в Сомали, где встречался с лидерами «Хизбул Ислам» и сил Рас Камбони, а также с руководством «Аш-Шабааб». Разъясняя основания высылки этого дипломата один из министров правительства Кении указал на то, что в июне 2009 года террорист-самоубийца подорвал взрывное устройство, в результате чего был убит один из министров переходного федерального правительства и бывший посол Сомали в Эфиопии, при этом он утверждал, что материалы, которые использовались для изготовления этого взрывного устройства, были получены через эритрейского дипломата[34].

Военная подготовка

69. По крайней мере, с 2006 года в Эритрее существуют учебные лагеря для подготовки членов вооруженных сомалийских оппозиционных групп. В разные периоды времени Эритрея направляла на территорию Сомали инструкторов и/или военных советников для оказания оппозиционным группам помощи в военной подготовке своих боевиков. В Эритрее также имеются учебные лагеря для членов эфиопских оппозиционных групп, хотя эта подготовка запрещена резолюцией 1907 (2009).

70. Многочисленные сомалийские и международные источники представили Группе контроля подробную информацию об учебных лагерях для боевиков АНОС, расположенных близ Ассаба в восточной части Эритреи. В мае 2008 года, когда АНОС раскололся на два крыла, правительство Эритреи пере-

[34] Электронное сообщение, 12 декабря 2009 года. Группа контроля не смогла самостоятельно проверить достоверность этого утверждения.

вело почти две трети программ своей военной подготовки в другой лагерь, расположенный к западу от Тесенея. Партии оружия и боеприпасов, предназначенные для Сомали, доставлялись наземным транспортом через восточные районы Эфиопии. Согласно сообщениям, эфиопские солдаты неоднократно задерживали такие партии оружия и боеприпасов близ границы.

C. Сети поддержки диаспоры

71. Провести разницу между сомалийцами, постоянно живущими в стране, и членами сомалийской диаспоры исключительно трудно. Многие сомалийцы, живущие за границей, поддерживают настолько тесные связи со своей родиной, регулярно посещая Сомали и активно участвуя в ее общественной и политической жизни, что они по сути имеют двойное гражданство. У многих министров правительства и членов парламента Сомали есть паспорта других государств. Ряд ключевых лидеров «Шабааб» и «Хизбул Ислам», а также значительное число рядовых членов этих группировок раньше проживали в других странах и сохраняют тесные связи с этими странами.

72. Поддержка со стороны сомалийской диаспоры вооруженных оппозиционных групп достигла своего пика во время эфиопской оккупации и заметно ослабла после того, как президентом был избран Шейх Шариф. Тем не менее до сих пор есть сети, в том числе проэкстремистски настроенные, сохранившие транснациональные связи и продолжающие подпитывать действия повстанцев. Эти сети симпатизирующих и активистов мобилизуют политическую и финансовую поддержку и проводят агитационную и информационно-пропагандистскую работу, вербуя в свои ряды новых членов и боевиков. Последние 18 месяцев этим сетям уделяется беспрецедентное внимание со стороны международного сообщества после того, как было совершено небольшое число вызвавших большой резонанс террористических актов, которые в действительности являются гораздо более широкими по своему характеру, намного лучше организованы и преследуют значительно больше целей, чем можно было бы предположить, если исходить только из их количественной оценки.

Кения

73. На Кению приходится самое большое число сомалийцев, живущих за границей, хотя их точную численность определить невозможно — отчасти по причине трудностей с проведением различия между кенийскими сомалийцами и долговременными беженцами или мигрантами из Сомали. Проблема еще больше усложняется из-за несовершенства системы регистрации кенийского гражданства, при которой кенийскому сомалийцу быстрее откажут в выдаче документов, чем некенийскому сомалийцу, если последний даст взятку или имеет связи в верхах.

74. Наличие в Кении крупной сомалийской диаспоры, близость этой страны к Сомали и явно пористые границы между двумя странами — все эти факторы способствуют превращению Кении в крупнейшую базу поддержки вооруженных оппозиционных групп в Сомали. Члены группировок «Шабааб» и «Хизбул Ислам» относительно свободно посещают Найроби, где они занимаются сбором средств, вербуют своих сторонников и организуют лечение раненых боевиков. Главной опорой этой сети поддержки является группа зажиточных биз-

несменов-клерикалов, связанных с небольшим числом религиозных центров, которые известны своими связями с радикальными кругами, в частности с мечетью Абубакар ас-Саддик на 6-й улице, мечетью Аль-Хидайя, медрессе Бейт-уль-Маль и Масджид-уль-Аксмар в Найроби. Организованные на базе этих учреждений сети с давних пор выступают в роли идеологических центров и ресурсной базы сомалийских боевиков.

75. Нынешним имамом мечети Абубакар ас-Саддик является Шейх Мохамед Абди Омар «Умал». Умал — давний сподвижник Мохамеда Шейха Османа[35]. Родившийся в Эфиопии, этот религиозный деятель и бизнесмен в 2006–2007 годах был активным сторонником Союза исламских судов. После того как в 2008 году в СИС произошел раскол из-за разногласий по поводу джибутийского мирного процесса, Умал резко выступил против мирных переговоров, а впоследствии и против избрания Шейха Шарифа президентом переходного федерального правительства в январе 2009 года. Причем он не только высказался против формирования переходного федерального правительства, но и за мобилизацию общества и сбор средств. Группа контроля получила заслуживающую доверия подробную и конкретную информацию о встречах Умала в начале 2009 года с представителями вооруженных групп в Сомали, а также с известными членами Истлейского делового сообщества для обсуждения вопросов материально-технического снабжения и сбора средств на вооруженную борьбу.

76. Однако, попав в середине 2009 года в поле зрения кенийских и международных средств массовой информации, Умал начал менять тон своих выступлений и из противника переходного федерального правительства превратился в его сторонника. В январе 2010 года он пошел еще дальше и осудил практику «такфири», согласно которой разрешается пролить кровь мусульманина, обвиненного в вероотступничестве, что является прямым выпадом против «Аш-Шабааб»[36].

77. За прошедшее время на смену Умалу из рядов сторонников и идеологов джихада выдвинулись другие радикально настроенные деятели, в частности племянник Умала и его протеже Хасан Махад Омар, более известный в своем окружении под именем Шейха Хасана Хусейна Адама, а среди своих последователей в рядах «Аш-Шабааб» — как Абу Салман. Хасан и его сподвижники по неофициальному религиозному центру, известному как «Масджид-уль-Аксмар», не просто симпатизируют «Аш-Шабааб», а фактически играют ведущую роль в ее работе по вербовке новых членов и привлечению денежных средств. Подход Хасана к сбору средств носит явно агрессивный характер, как это видно из проповеди, с которой он выступил 4 февраля 2008 года:

> «Финансирование джихада — индивидуальный долг каждого мусульманина. Если ты не можешь физически влиться в ряды джихада, тогда ты обязан финансировать его. Небольшая денежная сумма, полученная от тебя на цели джихада, — это не пожертвование на благотворительные цели,

[35] Мохамед Шейх Осман раньше был представителем «Аль-Иттихад аль-Ислами» в Соединенном Королевстве, а в настоящее время является эмиссаром при лидере «Хизбул Ислам» Хасане Дахире Авейсе. Другие базировавшиеся в Кении «отцы-основатели», в том числе Адан Гарвейне и «Боколсун», были убиты в Сомали, где они сражались на стороне «Аль-Иттихад аль-Ислами» в начале 1990-х годов. Используя в качестве своей базы мечеть в Истлее, они регулярно проводили кампании по привлечению средств на свое дело.

[36] http://www.halgan.net/view_article.php?articleid=13012".

а твой прямой долг. В отличие от пожертвований, собираемых для моджахедов, этот дар является обязательным. Когда средств, пожертвованных на моджахедов, становится недостаточно, разрешается принудительно изымать дополнительные средства. Разрешается также выстрелить пятью пулями в любого, кто пытается помешать этому»[37].

78. В апреле 2009 года Хасан возглавил список религиозных деятелей, которым было направлено приглашение принять участие в интернетовской дискуссии, организованной принадлежащим «Аш-Шабааб» веб-сайтом “alqimmah.net” и онлайновым форумом “Dacwatu tawxiid”; в дискуссии также приняли участие лидеры «Шабааб» Мухтар Рубоу и Фуад Шанголе, а также лидеры «Хизбул Ислам» Омар Имаан Абубакар и Абдуллахи Али Хаши[38].

Конкретный пример 2
Масджид-уль-Аксмар (Красная мечеть)

Масджид-уль-Аксмар (Красная мечеть) — небольшой неформальный центр, расположенный неподалеку от мечети аль-Хидайя в найробийском районе Истлей. Руководство Масджид-уль-Аксмары активно занимается пропагандой, сбором средств и вербовкой сторонников «Аш-Шабааб» совместно с известными лидерами «Шабааб». Группа контроля также получила информацию о том, что лидеры «Шабааб» из Могадишо неоднократно встречались с руководством группировки в 2009 году.

Один из ведущих лидеров центра — Шейх Хасан Хусейн, 31-летний религиозный деятель, который, по мнению правительства Кении, получил кенийское гражданство по подложным документам. Хасан яростно оспаривает результаты джибутийских мирных переговоров, называя их участников вероотступниками[a].

12 февраля 2009 года после подписания Джибутийского мирного соглашения и избрания Шейха Шарифа президентом Хасан вынес богословско-правовое решение (фатву), призвав к борьбе с войсками недавно сформированного переходного правительства и АМИСОМ. Текст решения был первоначально 17 февраля 2009 года помещен в тематическом чате «Аш-Шабааб», а позднее на ее веб-сайте “alqimmah.net”.

В марте 2009 года лидеры «Аш-Шабааб» серьезно разошлись друг с другом во мнениях по поводу действий Мухтара Рубоу в районах Бая и Бакола. Когда «Аш-Шабааб» установила свой контроль над районами Бая и Бакола двумя месяцами ранее, движению также удалось захватить в плен Мохамеда Ибрахима Хабсаде, члена парламента переходного федерального правительства, и, как и Рубоу, члена подклана мирифле/Лейсаан. Когда высшее руководство «Аш-Шабааб» высказалось за то, чтобы публично отрубить Хабсаду голову, Рубоу освободил его и разрешил ему беспрепятственно уехать.

[37] http://www.youtube.com/watch?v=YO32tllVTpM&feature=related.
[38] http://www.alqimmah.net/archive/index.php?t-4742.html.

Более того, Рубоу проигнорировал факт назначения региональных правительственных чиновников руководством «Аш-Шабааб» и назначил на эти посты своих соратников. Кое-кто из руководства «Шабааб» попытался сместить Рубоу и начать против него вооруженную борьбу, однако в конце февраля группировка пришла к общему решению направить в Найроби пять человек на встречу с Шейхом Хасаном Хусейном.

Хасан заявил, что решение Рубоу освободить Хабсаде было правильным постольку, поскольку оно позволяет избежать более серьезного раскола и разногласий между кланом раханвейне и моджахедами. Тем самым он продемонстрировал, что является не только идеологическим лидером «Аш-Шабааб», но и непосредственно участвует в принятии внутриполитических и оперативных решений.

Другим ключевым лидером Масджид-уль-Аксмар является Мохамед Маалин Нахар, брат погибшего командующего «Шабааб», известного под именем Абу Утейба. Нахар свободно перемещается между Найроби и Могадишо и регулярно участвует в работе совместных онлайновых форумов вместе со своими соратниками по «Марказ-ас-Салахудин», главным центром вербовки и подготовки бойцов «Шабааб» в Могадишо.

В ходе одного из таких форумов, по данным Группы контроля, было собрано 20 000 долл. США для перечисления на банковский счет в Объединенных Арабских Эмиратах. Одному особенно щедрому донору было обещано, что следующий террорист-смертник в Сомали перед смертью помолится за нее. На других форумах, проведенных после того, как два террориста-смертника подорвали себя у штаба АМИСОМ 17 сентября 2009 года, Нахар информировал слушателей о числе жертв и благодарил их за взносы на цели борьбы.

[a] http://www.xog-waran.com/xog-waran02Juley2009Gothenburg.html.

Европейские связи

79. В начале июля 2009 года Хасан посетил еще один центр поддержки оппозиции, на этот раз в Швеции, где он принял участие в работе семнадцатой исламской конференции по Сомали, проходившей в мечети «Бельвю» в Гётеборге. Приезд Хасана вызвал среди живущих в Швеции сомалийцев волну демонстраций протеста против «Аш-Шабааб», однако в его защиту выступила администрация мечети и организаторы конференции[39].

80. Другим высокопоставленным участником исламской конференции по Сомали был Ясин Байна, генеральный секретарь «АНОС-Асмэра» и один из основателей «Хизбул Ислам». Байна и Омар Шукри, близкий помощник Хасана Дахира Авейса, в числе других сомалийцев были арестованы властями Швеции в феврале 2008 года по обвинению в финансировании терроризма, но впоследствии из-за недостатка доказательств оба были освобождены. Байна и Шукри вернулись в Сомали, где они сыграли важную роль в создании «Хизбул Ис-

[39] См., например, “Gothenburg: Xasaan Xuseen speaks at 'Islam and peace' conference” (http://islamineurope.blogspot.com/2009/07/gothenburg-xasaan-xuseen-speaks-at.html).

лам»[40]. В конце апреля 2009 года Шукри опять видели в компании Хасана Дахира Авейса, которого он сопровождал на обратном пути из Асмэры в Могадишо (см. конкретный пример 1 в разделе II.A выше)[41]. Тем временем Байна продолжал успешно руководить работой туристического агентства в Стокгольме, специализирующегося на доставке паломников в Мекку во время ежегодного хаджа, но в конце 2009 года он был осужден стокгольмским окружным судом за уклонение от уплаты налогов, а также за руководство работой подпольной службы перевода денежных средств.

81. Как стало известно Группе контроля, лидеры «Хизбул Ислам», в том числе и Байна, в кулуарах конференции в Гётеборге занимались сбором средств для вооруженных оппозиционных групп. Как и на первой исламской конференции по Сомали, проведенной в Бельгии 27 и 28 июня 2009 года, сторонники «Хизбул Ислам» организовали кампанию по привлечению средств, по итогам которой было собрано более 25 000 евро.

Активность в Интернете

82. Интернет по-прежнему широко используется для целей пропаганды, вербовки и сбора средств на финансирование сомалийских вооруженных групп (см. S/2008/769). Группа контроля продолжает следить за работой наиболее известных веб-сайтов и форумов, к числу которых относятся:

«Аш-Шабааб»[42]	alqimmah.net
	somalimemo.com
	ansarnet.info
	halganka.wordpress.com
	dacwatutawxiid.wordpress.com
	youtube.com/user/QolkaDacwatuTawxiid
«Хизбул Ислам»	jabiso.net
	somalimirror.com
	cadaalada.com
	halgan.net
Ас-Сунна валь-Джамаа	shaaficiyah.com
	www.ahlusunna.org

83. Наиболее активным из веб-сайтов «Аш-Шабааб» является “alqimmah.net”, который был создан в сентябре 2007 года в качестве форума для «Голаха Ансаарта Муджахидинта» — Совета сторонников муджахедов. Центр не только распространяет материалы «Аш-Шабааб», но и участвует в их производстве, что делает его неотъемлемой частью пропагандистского аппарата «Аш-Шабааб».

[40] И у Байна, и у Шукри есть шведские проездные документы.

[41] По сообщениям, Шукри до сих пор беспрепятственно передвигается между Сомали и Швецией.

[42] Из веб-сайтов, указанных в докладе Группы контроля от декабря 2008 года (S/2008/769), за прошедшее время перешли в разряд пассивных или прекратили работу следующие веб-сайты: kataaib.net, baraawecity.wordpress.com и abushabaab.wordpress.com.

84. 22 июля 2009 года на веб-сайте “alqimmah.net” была помещена 42-минутная аудиозапись, озаглавленная «Шариф Муслим, Шариф Муртад» (Шариф мусульманин, Шариф вероотступник), которая, как утверждается на сайте, является его собственным творением[43]. В записи президент Шариф представлен лидером вероотступнического режима, а силы АМИСОМ — покушающимся на истинную веру захватчиком, и слушателей настоятельно призывают поддержать джихад против них. Пропагандистский отдел «Аш-Шабааб» впоследствии утверждал, что запись была распространена по всей Сомали.

85. Менее месяца спустя, 15 августа 2009 года, на веб-сайте “al-Qimmah” была указана ссылка на книгу, озаглавленную «Наука о взрывах и взрывчатых веществах», автор которой называет себя «Абу Хафс аль-Лубнаани»[44]. Цель помещения ссылки, очевидно, состояла в том, чтобы поделиться со сторонниками «Шабааб» и симпатизирующими этой группировке знаниями о том, как самостоятельно изготовить бомбу.

86. 30 августа 2009 года на сайте “al-Qimmah” было помещено 47-страничное богословско-правовое решение на арабском языке[45] (фатва), вынесенное шейхом Хасаном Хусейном (см. конкретный пример 2 выше) и осуждающее результаты джибутийского мирного процесса. Фатва предоставляла сомалийским исламистским группам в целом и «Аш-Шабааб» в частности религиозные основания для развязывания джихада против правительства Сомали как вероотступнического режима.

87. 20 января 2010 года на сайте “al-Qimmah” была помещена шестиминутная восхваляющая джихад «нашид» (религиозная песня или псалм), озаглавленная «Найроби Тутафика»[46], своеобразный гимн боевиков «Аш-Шабааб», где они угрожают вторгнуться в Кению и пройти маршем до Найроби. В предисловии к песне говорилось, что мотивом для ее написания послужил арест тремя неделями ранее в Найроби проповедника из Ямайки Абдуллы аль-Файсала, который был осужден и помещен под стражу в Британии за разжигание расовой ненависти. Помещение на веб-сайте песни, которая исполняется на суахили и прерывается время от времени выкрикиванием лозунгов и стрельбой из оружия, очевидно, имело целью поднять боевой дух и активность среди сторонников «Аш-Шабааб» в Кении.

88. Веб-сайт “alqimmah.net” зарегистрирован в Швеции на имя Абду-Рауфа (Ральфа) Вадмана (он же Усама эс-Сведе), гражданина Швеции, принявшего ислам и живущего в Гётеборге, который связан с различными экстремистскими деятелями и движениями. Одним из администраторов веб-сайта является Муса Саид Юсуф «Годир». 28 мая 2008 года Годир вместе с Ахмедом Саидом Мохамедом (Фараксом-Диком), администратором другого веб-сайта «Аш-Шабааб», был арестован в Лондоне, где против них выдвинули обвинения в совершении различных преступлений, предусмотренных британским антитеррористическим законодательством.

---

[43] Alqimmah.net, 23 July 2009, “Sharif Muslim, Sharif Murtad” (http://www.alqimmah.net/showthread.php?t=6600).

[44] http://www.alqimmah.net/showthread.php?t=8793.

[45] http://www.alqimmah.net/showthread.php?s=518dd346c94c9e71d3963fc6e25a71db&t=9498.

[46] «Мы придем в Найроби», адрес веб-сайта: http://www.alqimmah.net/showthread.php?p=25882#post25882.

89. Впоследствии оба были оправданы и выпущены на свободу[47]. В ночь на 28 июля 2009 года участники онлайнового форума «Аш-Шабааб» отпраздновали освобождение Фаракса-Дика, который выступил перед членами группы с короткой речью. 9 августа 2009 года группа сомалийцев, в которую входили члены и сторонники АНОС-Асмэра, также устроили у себя прием в честь Фаракса-Дика и Годира в Лейсестере, Соединенное Королевство. Одной из целей этого мероприятия было продемонстрировать благодарность «основной группе» — в том числе представителю АНОС-Асмэра Закарию Мохамуду Хаджи Абди — за усилия по освобождению обоих арестованных[48].

90. В таком «виртуальном» сотрудничестве между вооруженными группами оппозиции нет ничего необычного. «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам» регулярно проводят совместные форумы, стремясь выйти на более высокий уровень сотрудничества в киберпространстве, чем это у них получается на местах. Например, в конце марта 2009 года в работе одного из форумов участвовали шейх Фуад Мохамед Халаф («Аш-Шабааб»), Маалин Бурхан («Аш-Шабааб») и Абдуллахи «Хадаб» Хаджи Юсуф (генеральный секретарь «Хизбул Ислам»). В конце мая 2009 года в трехдневной кампании по сбору средств также приняли участие Абдуллахи «Хадаб» («Хизбул Ислам»), Абдуллахи Али Хаши («Хизбул Ислам») и Мухтар Рубоу («Аш-Шабааб»).

91. «Аш-Шабааб» также использует такие интернетовские форумы для освещения своего сотрудничества с «мухааджирун» — иностранными боевиками, участвующими в ее вооруженной борьбе. Например, во вторую неделю июля 2009 года Фухад Шанголе и Маалин Бурхан рассказали участникам онлайнового форума о приеме, организованном на базе исламского центра «Салахудин» в честь иностранцев, по сообщениям, для того, чтобы отпраздновать женитьбу примерно 50 из них на сомалийках как один из путей их интеграции в сомалийское общество. Потенциальным иностранцам-добровольцам был послан недвусмысленный сигнал, что они могут рассчитывать на аналогичный теплый прием, если вступят в ряды группировки.

Сбор средств

92. В ночь на 30 августа 2009 года «Аш-Шабааб» начала на своем онлайновом форуме трансляцию двухнедельной кампании по сбору средств для своих боевиков в районах Хирана, Бая/Бакола и Гедо. Сотни представителей диаспоры собрались в принадлежащем «Аш-Шабааб» центре «Салахудин» в Могадишо, откуда напрямую координировалось проведение кампании. Губернатор Бая/Бакола от «Аш-Шабааб» Махад Омар Абдикарим, губернатор Хирана Абукар Али Аден и заместитель губернатора Гедо Маалин Осман рассказали участникам форума о тех трудностях, с которыми сталкиваются моджахеды и их семьи в этих районах в результате засухи и конфликта. Участники форума обещали выделить в общей сложности 40 000 долл. США.

---

[47] Обвинение подало апелляцию, и на момент составления настоящего доклада рассмотрение дела продолжалось.

[48] См. статью и фотографии на “alcarab.com”, 10 августа 2009 года, по адресу http://alcarab.com/warka/?id=3741.

93. Кроме того, руководство «Аш-Шабааб» обратилось к участникам форума с просьбой рассказать о состоявшемся форуме всем своим друзьям и знакомым из числа сомалийской диаспоры и переводить денежные средства по системе «хавала», указав имя и телефон контактного лица в Могадишо.

Вербовка

94. Интернет и сети поддержки диаспоры также используются для вербовки новых сторонников. За время работы Группы по контролю внимание международного сообщества было приковано к проблеме вербовки в ряды «Аш-Шабааб» молодых сомалийцев и сомалиек, живущих в западных странах,— часть из них впоследствии была использована в качестве террористов-самоубийц. Остро стояла также проблема подстрекательства или побуждения к совершению террористических актов на территории других государств.

95. «Аш-Шабааб» пыталась сколотить пропагандистский капитал, используя для этих целей молодежь диаспоры. 5 апреля 2009 года группа, насчитывающая примерно с десяток боевиков «Аш-Шабааб», утверждавших, что они возвратились из Европы и Северной Америки, провела в Кисмайо пресс-конференцию[49]. Один из членов группы, назвавший себя Абдифатахом, утверждал, что он вернулся из Соединенных Штатов, обучался в учебном центре Марказ ас-Салахудин в Могадишо и был лично знаком со смертниками, подорвавшими себя в Босасо и Харгейсе. Группа контроля считает, что Абдифатах, который до сих пор находится в Сомали и пользуется сейчас новым псевдонимом, за прошедшее время выдвинулся в число руководителей «Аш-Шабааб».

96. Вербовка в ряды Союза исламских судов, в состав которых входит «Аш-Шабааб», началась еще в 2006 году, когда группа молодых сомалийцев-британцев прибыла в Могадишо для участия в боевых действиях. По сообщениям из многочисленных источников, лидер Маган Мохамед Хаши «Абу Марьям» погиб, воюя на стороне «Аш-Шабааб» в округе Ходан[50].

97. К 2007 году, а может быть и ранее, вербовка также началась и среди этнических молодых сомалийцев в районе Миннеаполиса-Сент Поля Соединенных Шатов Америки. Однако эта тенденция оставалась практически незамеченной до тех пор, пока не пришло известие о гибели первого американца Ширви Ахмеда, подорвавшего себя в Босасо в октябре 2008 года.

98. К моменту гибели Ширвы в Сомали находились и другие завербованные американцы сомалийского происхождения. Согласно судебной документации Соединенных Штатов, Салах Осман Ахмед в декабре 2007 года прибыл в Сомали, где он прошел подготовку вместе с боевиками «Аш-Шабааб». После возвращения в Соединенные Штаты ему в феврале 2009 года было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, по одному из которых — оказание материальной поддержки террористам — он признал свою вину[51]. Аналогичные обвинения были предъявлены и Абдифатаху Юсуфу Иссе.

---

[49] http://www.alqimmah.net/showthread.php?t=4619.

[50] С одной из версий его гибели можно ознакомиться на веб-сайте по адресу http://www.alqimmah.net/showthread.php?t=3988.

[51] http://www.nytimes.com/2009/07/14/us/14somalis.html.

99. Поток завербованных не прерывался в течение всего 2008 года. Семнадцатилетний Бурхан Хасан вылетел из Миннеаполиса в Сомали 4 ноября 2008 года для прохождения подготовки и последующего участия в боевых действиях на стороне «Аш-Шабааб», а 5 июня 2009 года он был убит в Могадишо. Закария Маруф, родственник сомалийского политического деятеля Али Халифа Галайда, весной 2008 года вылетел из Миннеаполиса в Сомали, где он вступил в ряды «Аш-Шабааб». С мая по июнь 2009 года его, по сообщениям, видели в Найроби, где он проходил обучение на базе исламского центра «Абубакар ас-Саддик» в Истлее. Закария вернулся в Могадишо, где был убит в июле 2009 года.

100. 3 декабря 2009 года сомалиец из Дании подорвал себя во время церемонии выпуска студентов медицинского факультета Банадирского университета. В результате взрыва были убиты 24 человека, в основном студенты. Погибли также два доктора, три журналиста и четыре министра переходного федерального правительства. По сообщениям, примерно 60 человек получили ранения. И хотя представитель «Аш-Шабааб» Али Мохамуд Раг публично отрицал ответственность за взрыв, Группа контроля на онлайновых форумах слышала выступления лидеров «Аш-Шабааб», которые называли это нападение победой и говорили участникам, что жена смертника также прошла подготовку для участия в операции, однако в последнюю минуту из-за беременности была отозвана, но готова пожертвовать собой в следующий раз.

101. Правительство Швеции считает, что как минимум 20 шведов сомалийского происхождения влились в ряды вооруженных оппозиционных групп. Один из них, Шукайб Али Хасан из стокгольмского пригорода Ринкеби, был первоначально завербован в группу Ануля, входящую в «Хизбул Ислам», а затем Шукайб, предположительно, обратился с просьбой перевести его в «Аш-Шабааб», поскольку там больше молодежи из диаспоры и, следовательно, возможностей для общения. Он был убит 2 июля 2009 года в ходе боевых действий на стороне «Аш-Шабааб» в Могадишо.

102. Сейчас поступают сообщения об аналогичных исчезновениях молодых людей из семей этнических сомалийцев в Канаде и Соединенном Королевстве, и не приходится сомневаться в том, что такие сообщения будут поступать и в будущем.

От оказания поддержки к проведению операций

103 В 2009 году появились указания на то, что часть сторонников «Аш-Шабааб» из числа членов диаспоры начинает проявлять интерес не только к оказанию поддержки, но и к участию в операциях.

104. В Австралии группа молодых людей, арестованных по обвинению в планировании нападения на военную базу в Сиднее, обратилась за помощью и поддержкой к человеку, которым, по мнению Группы контроля, является Ахмед Абдирахман Сииро, в то время сторонник «Аш-Шабааб» и губернатор Нижней Шабелле, а ныне старший советник при руководстве «Аш-Шабааб». В Швеции в адрес одного из карикатуристов по телефону из Сомали постоянно поступали угрозы на шведском языке[52]. Посольство Соединенных Штатов Америки в Южной Африке в сентябре 2009 года на короткое время закрывалось в связи с

[52] http://www.thelocal.se/24198/20100104/.

угрозой, исходившей от сомалийских экстремистов. А 1 января 2010 года в Дании в связи с нападением на датского карикатуриста был ранен и арестован другой сомалиец, подозреваемый в связях с «Аш-Шабааб» и восточноафриканским отделением «Аль-Каиды»; тот же самый человек, по сообщениям, задерживался полицией в Кении по подозрению в планировании нападения на находившуюся с визитом в стране делегацию во главе с государственным секретарем Соединенных Штатов Америки[53].

105. Группа контроля считает, что эта тенденция в ближайшем будущем сохранится, поскольку неудовлетворительность «Аш-Шабааб» нынешней тупиковой ситуацией — или возможным откатом в политической и военной областях — подталкивает ее к экстернализации конфликта и нанесению удара по тем, кто открыто поддерживает переходное федеральное правительство, Пунтленд или Сомалиленд.

Вербовка, родственные связи и мошенничество

106. Хотя вербовка сомалийцев из разных кланов осуществляется вышеуказанным способом, не приходится сомневаться в том, что вербовщики используют родственные связи для выявления перспективных сторонников и завоевания у них доверия и эксплуатируют общинную солидарность, чтобы избежать внимания со стороны властей.

107. В Миннеаполисе, например, по результатам проведенных Группой контроля расследований, было установлено, что у более чем половины из 20 молодых людей, числящихся без вести пропавшими, по меньшей мере один из родителей принадлежит к подклану харти, входящему в клан да-руд. Трое из пяти сомалийцев-жителей Миннесоты, которые были убиты, сражаясь в рядах «Аш-Шабааб», принадлежали к одному с Омаром Мохамудом подклану харти (маджиртин), а мать четвертого также была из харти. В Швеции Шукайб Али Хасан, сам из клана раханвейне, был первоначально завербован в ряды боевиков харти родственником по материнской линии из подклана сива-грун, принадлежащего к харти/маджиртин.

108. Выявленная Группой контроля тенденция к вербовке сторонников среди представителей из определенных кланов, как представляется, проявляется в сочетании с факторами социального или семейного характера. По меньшей мере в четырех случаях, расследованных Группой контроля, молодые люди получили разрешение на въезд на территорию Соединенных Штатов Америки обманным путем, например по приглашению от чужой, а не своей семьи.

[53] На онлайновом форуме “Huda-Wa-Nuur” (Руководство и свет) 6 января 2010 года Хасан Хусейн выразил подозреваемому благодарность за его акцию. Форум транслировался по веб-сайту “alqimmah.net”и веб-сайт “Somali Islamic Dacwatu Tawxiid Center” по адресу http://alqimmah.net/showthread.php?p=26677#post2667.

D. Вооруженные группы и иммиграционное мошенничество

109. Деятельности сомалийских вооруженных групп за границей Сомали способствует широко распространенная практика иммиграционного мошенничества. Группа контроля установила, что члены «Аш-Шабааб», «Хизбул Ислам» и пиратских ополченческих формирований широко пользуются этой практикой для получения разрешения на въезд в различные европейские страны и, возможно, в различные пункты на территории Северной Америки, а также Азии.

110. Практика визового мошенничества представляет собой чрезвычайное злоупотребление как официальной привилегией, так и доброй волей международного сообщества по отношению к Сомали. Правительства одних стран положительно рассматривают визовые запросы, поступающие от сомалийских должностных лиц, в порядке дипломатической вежливости и в целях оказания помощи переходному федеральному правительству в его усилиях заручиться поддержкой сомалийской диаспоры и международного сообщества. Правительства других стран предоставляют визы, чтобы помочь пострадавшим семьям или нуждающимся студентам улучшить свое материальное положение. В обмен на эту привилегию сомалийские министры, члены парламента, дипломаты и независимые маклеры сделали из получения иностранных виз доходную отрасль, которую можно сравнить разве что с пиратством, взимая, например, за визу 10 000–15 000 долл. США. Среди тех, кто может позволить себе уплатить такую сумму, лица, промышляющие пиратством, и лидеры вооруженных группировок.

Как это работает: министры, члены парламента, дипломаты и маклеры

111. Наиболее широко торговля визами получила распространение среди должностных лиц переходного федерального правительства и членов парламента. Политики под предлогом участия во встречах с представителями диаспоры или в конференциях выезжают в служебные командировки, в которых сопровождают «липовые» делегации в составе правительственных чиновников (а иногда и членов семьи). Посольство Сомали направляет соответствующий запрос, который обычно сопровождается вербальной нотой или другим документом и к которому часто прилагается письмо министра, спикера парламента или одного из его депутатов. Если на запрос приходит положительный ответ, то остальные члены делегации платят каждый самое малое по 15 000 долл. США за возможность совершить поездку. Многие из таких поездок обратно не возвращаются.

112. Сотрудники посольства Сомали в Найроби, в том числе посол Мохамед Али Нур «Америко», по сообщениям, играют центральную роль в этой схеме. Один из старших работников посольства сообщил Группе контроля, что проблема действительно существует, но возложил вину за то, что посольство обращается с такими просьбами, на высшее руководство страны, включая премьер-министра и спикера парламента. Посол «Америко» вообще отрицал какое-либо личное участие в мошеннических схемах и особо подчеркнул, что посольство не вправе отказать министрам переходного федерального правительства или членам парламента при поступлении от них запроса на получение визы. Но он подтвердил Группе контроля, что на его имя поступали жалобы на эту практику из других посольств, которые он доводил до сведения правительства страны.

113. Эта практика не обошла стороной и посольство Италии в Кении. Многие сомалийские эмигранты, используя Италию в качестве ворот в Европу, оседают в третьих странах. Хотя расходы в различных случаях могут быть разными, в среднем чтобы получить визу в Италию, по сообщениям, требуется уплатить от 12 000 до 13 000 долл. США за мужчину и 15 000 долл. США за женщину. Деньги помещаются на резервный счет организации, занимающейся переводом денежных средств, и снимаются со счета после прибытия клиента к месту своего назначения в Риме. Прибыль примерно одинаково делится между маклером и работниками посольства[54]. По прибытии в Италию клиент попадает в руки другой контрабандистской сети, которая часто обеспечивает его фальшивым видом на жительство в Италии (за дополнительные 3000 долл. США) и организует его переезд в другую европейскую страну (согласно результатам расследования, проведенного Группой контроля, особой популярностью пользуется Швеция).

114. В ответ на запрос Группы контроля посол Италии при переходном федеральном правительстве Стефано Деджак поделился информацией о принятых им мерах по пресечению такой практики. В феврале 2009 года он изложил свои обеспокоенности в письме на имя премьер-министра переходного федерального правительства, а в мае 2009 года предложил созвать специальное совещание целевой группы Европейского союза по иммиграционным вопросам, чтобы рассмотреть на нем сомалийскую проблему, однако его предложение не возымело никакого эффекта. В сентябре 2009 года он вновь направил, на этот раз, электронное письмо в адрес премьер-министра переходного федерального правительства, в котором пожаловался на то, что количество незаконных запросов на выдачу виз, поступающих от членов парламента Сомали, продолжает расти и что в последнее время он лично отклонил 50 из них. Однако, как заявил посол Деджак, его полномочия распространяются только на запросы о выдаче виз по политическим мотивам, а не на обычные запросы, направляемые посольством Италии в кенийскую консульскую секцию, где отрабатывается большинство запросов.

115. По результатам расследований, проведенных Группой контроля, ряд старших должностных лиц переходного федерального правительства, в том числе заместитель премьер-министра и министр рыболовства Абдирахман Ибрагим Адан Ибби, министр по делам женщин и семьи Фозия Мохамед Шейх и министр по конституционным делам Мадобие Нуну Мохамед[55], оказались причастными к мошенничеству с оформлением виз. Министр по конституционным делам и до этого был замечен в махинациях, например в апреле и июне 2009 года он организовал направление делегаций для участия в работе учебного семинара по конституционным вопросам, созванного в Германии одним из престижных институтов в рамках работы ПРООН по координации мер по оказанию помощи Сомали. В состав делегации входили члены Независимой федеральной конституционной комиссии, частные лица, проходившие как мини-

[54] Многочисленные источники информации Группы контроля указывают на то, что главным контактным лицом в махинациях с получением виз является женщина-консульский работник посольства Италии.

[55] Есть подозрения в причастности к мошенническим операциям с визами и других министров переходного федерального правительства и Пунтленда, но, поскольку в выдаче виз было отказано, невозможно установить, имели ли действительно место случаи мошенничества.

стерские работники, и родственники министра. Из них по меньшей мере восемь человек, в том числе сын Нуну, впоследствии «исчезли». Как стало известно Группе контроля, не считая родственников, остальные невозвращенцы заплатили министру по 14 000 долл. США за визу. Позднее пятеро из них обратились за политическим убежищем в Нидерландах. После этого Нуну неоднократно обращался с аналогичными запросами на получение виз в посольства европейских стран в Найроби.

116. Одним из наиболее известных маклеров является член парламента Сомали и бывший член парламента Африканского союза Абдиазиз Абдуллахи Мохамед «Абди-хукун»[56]. Постоянный житель Кении с 1997 года и член парламента Сомали с 2004 года Абдиазиз имеет на руках паспорт Африканского союза, несмотря на то, что он лишился своего поста в парламенте Африканского союза более пяти лет тому назад, а также у него есть шведский проездной документ. Вместе с другим постоянным жителем Швеции сомалийского происхождения, ранее поддерживавшим тесные контакты в Кисмайо с «Аш-Шабааб», Абдиазиз также оказывает содействие этому движению, вовлекая в ряды вооруженных оппозиционных групп молодежь из сомалийской диаспоры в Кении[57].

117. В апреле 2009 года Абдиазиз обратился в посольство Италии за визами для двух членов своей семьи. Визы были выданы, и получившие их улетели в Милан, но позднее покинули Италию с подложными документами, отправившись в третью страну. Проведенное Группой контроля расследование дает основание считать, что оба «родственника» были фактически членами вооруженной оппозиционной группы, предположительно «Аш-Шабааб».

118. Группа контроля получила информацию о нескольких других случаях, когда члены вооруженных оппозиционных групп получали визы в Европу по подложным документам; речь идет по меньшей мере об одном участнике движения «Аш-Шабааб» и семи членах группировки «Хизбул Ислам». Кроме того, один из полевых командиров «Хизбул Ислам» в середине 2009 года отправил свою семью в Швецию и в принципе может в любое время последовать за ней в рамках программы воссоединения семьи. По сообщениям, «Аш-Шабааб» организовала в начале 2007 года после интервенции Эфиопии отъезд из Сомали иностранных боевиков, которые с той поры живут в Швеции.

119. В махинациях с визами также участвуют пираты. Группе контроля известно о нескольких случаях получения пиратами из Пунтленда в 2009 году убежища и проездных документов в европейских странах. Один из них получил убежище в Швеции, другой через Италию уехал в Нидерланды, и еще один, по сообщениям, добился разрешения на въезд в Соединенное Королевство. Все трое затем вернулись в регион, где вновь занялись пиратским ремеслом.

---

[56] Группа контроля также расследует случаи с участием других «маклеров», в том числе жены известного сомалийского бизнесмена, живущего в Найроби, которая, по сообщениям, и является связующим звеном с работницей консульской службы итальянского посольства.

[57] Оба принадлежат к меньшинству калгале.

120. Вышеприведенные случаи дают лишь общее представление о получившем гораздо более широкое распространение явлении. Имеющаяся у Группы контроля информация указывает на то, что, помимо стран Западной Европы, оно не обошло стороной и другие страны, в том числе Турцию, Россию, Южную Африку и Украину. Не менее широкий размах получили и действия членов сомалийских вооруженных оппозиционных групп и участников криминальных сетей.

III. Действия вооруженных криминальных группировок, которые угрожают миру и безопасности

A. Морские вооруженные формирования: последние события, тенденции и особенности

121. Несмотря на скоординированные усилия 45 стран и 7 международных организаций, акты пиратства и вооруженного грабежа на море, совершаемые с территории Сомали, за время, прошедшее после того, как Группа контроля описала это явление в своем декабрьском докладе за 2008 год (S/2008/769), активизировались. В 2009 году Центр сообщений о пиратстве Международного морского бюро зарегистрировал в общей сложности 217 нападений сомалийских пиратов в районе Африканского Рога, что на 95 процентов больше по сравнению с предыдущим годом[58]. Всего было захвачено 47 судов, сумма выкупа за которые, по оценкам, составила 82 млн. долл. США[59]. На конец 2009 года в плену по-прежнему находились 12 судов и 263 члена экипажа.

122. Есть основания считать, что главным эффектом международных усилий по борьбе с пиратством явились перемещение районов действий пиратов из Аденского залива в Индийский океан и рост числа случаев нападения на суда на значительном удалении от берегов Сомали. Нападения пиратов на расстоянии до 800 морских миль от берегов Сомали сейчас стали обычным явлением, поскольку применение пиратами плавбаз, так называемых «судов-маток», позволяет им в течение длительного времени находиться далеко в море. В 2009 году на шесть судов было совершено нападение и три судна похищены на расстоянии 800 морских миль от берегов Сомали. Пираты не только расширили район своих действий, но и теперь отваживаются нападать на более крупные и скоростные суда, например они атаковали плавающее под флагом Соединенного Королевства судно «Эйжен глори», перевозившее автотранспортные средства, высота надводного борта которого составляет 23 метра, и захватили его в плен на расстоянии 600 морских миль (1111 километров) от сомалийского берега 1 января 2010 года во время северо-восточного муссона.

---

[58] Однако количество пиратских нападений, завершившихся успешным захватом судов в 2009 году, составило только 22 процента, что на 16 процентов меньше по сравнению с 2008 годом.

[59] Суммы выкупа обычно не разглашаются и точные цифры получить трудно. Однако, согласно оценке из военных источников, средняя сумма выкупа за судно с более чем 1,25 млн. долл. США в 2008 году выросла до 1,75 млн. долл. США в 2009 году. Максимальная сумма выкупа, запрошенная за все время действия мандата, составила 5,5 млн. долл. США; минимальная — 100 000 долл. США.

123. Другой особенностью в действиях пиратов является отказ от использования Эйля в качестве гавани и места, где удерживаются заложники, в пользу Гарада (также на территории Пунтленда), Харардере и Хобьо (Центральная Сомали) и в меньшей степени Лаас Корая (восточный Санаг, являющийся территорией, которую Сомалиленд и Пунтленд оспаривают друг у друга).

124. Такое изменение тактики пиратских действий, хотя и вызывает обеспокоенность, но не настолько драматично, как его часто изображают. Группа контроля не обнаружила доказательств, подтверждающих часто поступающие сообщения о том, что пираты располагают самыми современными вооружениями, имеют сложное бортовое оборудование или пользуются разведсведениями[60]. Напротив, большинство пиратских нападений, как представляется, носят случайный и авантюристический характер: Группа контроля располагает информацией о по крайне мере трех случаях, когда пираты принимали за торговые суда военные корабли[61].

B. Пиратство и вооруженные грабежи на море

125. Широко разделяется мнение, согласно которому пиратство у берегов Африканского Рога можно полностью искоренить, если бороться с ним на суше, а не на море. Значительное внимание уделяется социально-экономическим факторам, толкающим к занятию пиратством, а также жалобам сомалийских рыбаков на иностранные суда, занимающиеся незаконным и наносящим ущерб сомалийским морским ресурсам промыслом. И хотя Группа контроля не отрицает обоснованности этих аргументов — и даже ссылалась на них в своих докладах от ноября 2003 года и декабря 2008 года — результаты расследований, проведенных за время действия ее мандата, не оставляют никаких сомнений в том, что они в лучшем случае имеют второстепенное, а иногда и периферийное значение для понимания причин пиратства и противодействия ему.

126. Пираты по-прежнему проводят свои операции главным образом в двух следующих районах: у берегов Пунтленда и в литоральной зоне Центральной Сомали к востоку от Харардере и Хобьо. Про эти районы нельзя сказать, чтобы они чем-то сильно отличались от других, например близостью к судоходным маршрутам или нищенским положением своего населения. Если считать главными именно эти факторы, то пиратские базы должны были бы появиться на всем побережье Сомали: от Лойаддо рядом с Джибути до Камбуни на кенийской границе. То обстоятельство, что их там нет, требует определенного анализа.

---

[60] С наглядным описанием вооружений и оборудования, которыми пользуются пираты, можно ознакомиться в приложении II.

[61] Эти три инцидента связаны с нападением на немецкий военно-морской танкер “FGS Spessart” (29 марта 2009 года в Аденском заливе), французский легкий разведывательный фрегат “Nivôse” (3 мая 2009 года в Индийском океане, на расстоянии 620 морских миль к востоку от Момбасы) и французский военно-морской командно-снабженческим корабль “La Somme” (7 октября 2009 года, Аденский залив, на расстоянии 250 морских миль от сомалийского берега). Во всех трех случаях нападения были отбиты, пиратские лодки и оборудование конфискованы, а сами пираты арестованы.

127. Эксплуатация сомалийских морских ресурсов действительно имеет место, но это совершенно не волнует сомалийских пиратов или тех, кто стоит за их спиной. В 2009 году лишь 6,5 процента всех нападений сомалийских пиратов пришлось на рыболовные суда, из которых только одно — “Artxa” — по подтвержденным данным в то время находилось в сомалийских территориальных водах[62]. Это до удивления низкая цифра учитывая, что рыболовное судно обычно легче захватить, чем грузовое, однако ее можно объяснить тем фактом, что за рыболовное судно, как правило, дают меньший выкуп[63]. Однако ее можно объяснить отчасти и тем, что многие иностранные рыболовные суда, занимающиеся незаконной и чрезмерной эксплуатацией сомалийских морских ресурсов, в действительности «имеют на это право», дарованное им местными властями, и поэтому пользуются определенной степенью защиты от пиратов.

128. Побережье Сомалиленда находится в непосредственной близости от международных судоходных маршрутов, проходящих через Баб-эль-Мандеб и Аденский залив, и поэтому должно, по идее, пользоваться бóльшим предпочтением у пиратов, однако в отличие от Пунтленда, власти и общинные лидеры Сомалиленда занимают в отношении пиратства твердую и решительную позицию. Во время посещения в октябре 2009 года Харгейсы и Берберы Группа контроля имела возможность наблюдать за тем, насколько активно борются с пиратами власти Сомалиленда. Несмотря на очень ограниченные средства[64], подразделения службы береговой охраны патрулируют 850 км береговой линии и имеют с десяток укомплектованных личным составом наблюдательных постов, которые местные жители информируют о любых подозрительных действиях в районе.

129. Кроме того, Группа контроля не обнаружила никаких доказательств, подтверждающих налаженное сотрудничество пиратов с вооруженными оппозиционными группировками, в том числе с «Аш-Шабааб». Если такие связи и есть, то, по мнению Группы контроля, речь может идти об очень локализованных, мелких группировках, например о группировке Абдуллрисака Шейха Ахмеда Геде, подозреваемого в участии в ряде похищений, а также в личных связях с «Аш-Шабааб. По мнению Группы контроля, ничто не говорит в пользу существования более широкой и разветвленной сети.

130. В целом, Группа контроля считает пиратство в Сомали сугубо криминальной деятельностью, которой занимаются конкретные повстанческие группы и «семьи». В Центральной Сомали семья Афуэйне сумела привлечь на свою сторону членов местной общины, в основном представителей подклана хабар

---

[62] Согласно данным Международного морского бюро, нападениям подверглись 14 рыболовных судов, из которых 11 были захвачены пиратами. По данным ВМС Европейского союза, совершено 15 нападений на рыболовные суда, из которых захвачено 12. ММБ считает, что два других рыболовных судна «Мунтаз 1» и «Самара Ахмед» также были захвачены в сомалийских водах, но — ВМС Европейского союза не в состоянии предоставить данные о позиции этих судов.

[63] Сомалийские пираты, как представляется, предпочитают использовать захваченное рыболовное судно в качестве «матки», а не требовать за него выкуп.

[64] Служба береговой охраны Самолиленда была сформирована в конце 2005 года и передана в подчинение министерства внутренних дел Сомалиленда. Служба насчитывает 350 человек личного состава, имеет 3 единицы автотранспортных средств и 10-15 небольших скоростных катеров с подвесным мотором и 3 более крупных патрульных катера с зенитными пулеметами, установленными в носовой части.

сидир салебаан, делясь с ними частью своих доходов. На северо-востоке Сомали пиратские лидеры дискредитируют государственные органы как на местном, так и на центральном уровне, коррумпируя и подкупая правительственных чиновников.

C. Пиратские формирования и сети

131. В конце 2008 года Группа контроля установила наличие двух крупных пиратских сетей, которые действуют у берегов Сомали: одна — с территории Пунтленда (северо-восточные районы Сомали) и другая — из Центральной Сомали в районе Харардхире и Хобьо. Группа контроля составила подробное описание организационной структуры этих пиратских сетей, установила их руководителей, базы, откуда они осуществляют свои операции, и порядок их действий (см. S/2008/769).

132. За время действия нынешнего мандата Группы эти формирования увеличили свою численность и распространили свою деятельность на новые районы[65]. В Центральной Сомали пираты, по сообщениям, проводят свои операции с территории прибрежных районов, более удаленных к югу, но по-прежнему держат на якоре захваченные суда в районе Харардхире и Хобьо. На северо-востоке Сомали в результате международных усилий и ограниченных попыток оказать противодействие пиратам со стороны местных властей и общинных лидеров центр пиратской деятельности сместился из Эйля дальше на юг в Гарад и в Ласкорай на запад.

Центральная Сомали

133. После октября 2009 года пираты из Аденского залива перебрались в Индийский океан. Это перемещение еще больше повысило значение пиратских баз в Харардхире и Хобьо в южном районе Мудуг. В Харардхире, расположенном на расстоянии примерно 18 км от Индийского океана, в основном проживают члены подклана хабар гидир салебан, и этот район является основным местом базирования одного из самых влиятельных пиратских лидеров в Центральной Сомали Мохамеда Хасана Абди «Афуэйне»[66], основателя пиратской сети в Центральной Сомали, который упоминался в предыдущих докладах Группы контроля в связи с его ведущей ролью в организации пиратских нападений из Харардхире и Хобьо в период с 2004 года по 2007 год (см. S/2006/229 и S/2008/274).

134. И хотя Афуэйне в течение срока действия нынешнего мандата был не так заметен, на его место руководителя операций, как представляется, претендует его сын Абдикадир. Заслуживающие доверия источники подтверждают участие Афуэйна и Абдикадира, по отдельности или вместе, в похищении как минимум семи судов за время действия мандата: пассажирского круизного судна «Индиан Оушен Эксплорер» (2 апреля 2009 года), контейнеровоза «Ханса Стэвэнджер» (4 апреля 2009 года), земноснаряда «Помпея» (18 апреля 2009 года), сухо-

[65] Изменился и типовой «порядок действий» пиратов. Описание нынешней модели см. в приложении III.

[66] «Афуэйне» — кличка, означающая в Сомали «большой рот».

груза «Ариана» (2 мая 2009 года), рыболовного судна «Алакрана» (2 октября 2009 года), контейнеровоза «Кота Ваджар» (15 октября 2009 года) и сухогруза «Синь Хай» (19 октября 2009 года)[67].

135. У Группы контроля вызывают беспокойство сообщения о том, что Афуэйне и, возможно, другие пиратские лидеры сумели заручиться поддержкой правительства Ливии. Из многочисленных источников в средствах массовой информации, а также от контактов Группы контроля поступили сообщения, что Афуэйне находился в качестве гостя в Триполи, куда его пригласили для участия в четырехдневных празднествах в честь ливийского президента, проходивших с 1 по 4 сентября 2009 года.

136. 23 сентября 2009 года, выступая в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, президент Ливии Муамар Каддафи признал, что он встречался с сомалийскими пиратами, выступал в их защиту и призывал государства соблюдать границы эксклюзивной экономической зоны Сомали.

Пиратство и администрация Пунтленда

137. В отличие от Центральной Сомали, где пиратство можно, не боясь ошибиться, назвать результатом разгула анархии и беспредела полевых командиров, северо-восточные районы Сомали находятся под патронажем государственных институтов и пользуются их защитой. После 12 лет сравнительно конструктивного развития Пунтленда новая администрация Абдирахмана Мохамеда «Фаруле» подталкивает Пунтленд в сторону его превращения в криминальное государство. Результаты проведенных Группой контроля расследований, в том числе собеседований с людьми, обладающими информацией из первых рук о действиях пиратов и ходе переговоров о выкупе и/или платежах, подтверждают, что руководство Пунтленда, в том числе президент Фаруле и члены его кабинета, в частности министр внутренних дел (генерал Абдуллахи Ахмед Джама «Илкаджир» — см. конкретный пример ниже) и министр внутренней безопасности (генерал Абдиллахи Саид Саматар) получают доходы от пиратства и/или похищения людей.

138. За время действия мандата Группы появились указания на то, что Пунтленд активизирует свои усилия по борьбе с пиратством. В 2009 году президент Абдирахман Мохамед «Фаруле» неоднократно публично осуждал пиратство, а власти арестовали и посадили за решетку несколько пиратов, конфисковав у них оружие и снаряжение. Но, несмотря на эти жесты, деятельность пиратов у берегов Пунтленда активизировалась, а лидеры пиратов остаются на свободе и, как представляется, совершенно не боятся подвергнуться аресту; имели место случаи, когда власти Пунтленда предоставляли защиту пиратам.

---

[67] К числу судов, к похищению которых, по мнению Группы контроля, причастны повстанцы Афуэйне, относятся: «Семлоу» (26 июня 2005 года), «Фейсти Газ» (в настоящее время «Газ Заэль», 10 апреля 2005 года), «Розен» (25 февраля 2007 года), «Даника Уайт» (2 июня 2007 года), «Плайя де Бакио (20 апреля 2008 года), «Стелла Марис» (20 июля 2008 года), «Бунга Мелати Дуа» (18 августа 2008 года), «Сентори» (17 сентября 2008 года), «Каптэйн Стефанос (21 сентября 2008 года), «Фаина» (25 сентября 208 года), «Столт Стренс» (10 ноября 2008 года), «Тиан Ю № 8» (15 ноября 2008 года) и «Сириос Стар» (15 ноября 2008 года).

Конкретный пример 3
Пиратское формирование в восточном Санаге

Район Восточного Санага, представляющий собой пересеченную, гористую местность, населенную в основном членами подклана варсенгели, входящего в клан харти дарод, давно ассоциируется с контрабандой и незаконными поставками оружия. В своем докладе от декабря 2008 года Группа контроля указала на появление связанного с «Шабааб» повстанческого формирования, возглавляемого бывшим торговцем оружия, членом подклана варсенгели (см. раздел IV.A ниже). С 2008 года Восточный Санаг также стал ассоциироваться с другой угрозой миру и безопасности: пиратством.

23 июня 2008 года немецкая парусная яхта «Рокалл» была захвачена пиратами в Аденском заливе и поставлена на якорь в портовом селении Ласкорай. Супружеская пара пенсионеров-немцев, которая управляла принадлежавшей ей яхтой, была доставлена на берег, откуда им пешком пришлось добираться до места в горах, где их удерживали 52 дня, прежде чем освободить в обмен на выкуп, который, по сообщениям, составил 1 млн. долл. США[a].

Человека, который несет ответственность за похищение яхты «Рокалл», зовут Фуад Варсаме Сеид (прозвище «Ханано»), ему 45–50 лет, и он принадлежит к подклану варсенгели/реер хаджи. Он выучился пиратскому ремеслу в Эйле. Заработанных им денег хватило, чтобы вернуться домой и создать собственное формирование, насчитывающее примерно 50–60 человек, в распоряжении которых имеется несколько автомобилей с установленными на них пулеметами, пулеметы ПКМ общего назначения, гранатометы РПГ, полуавтоматические винтовки «Хеклер» и «Коч G-3», автоматы АК-47 и SAR-80. В руководство формирования также входит сын Ханано Омар Хасан Осман «Бакальо» и Али Дхего-Либакс.

После освобождения яхты Ханано и его боевики захватили турецкий химический танкер «Караголь» (12 ноября 2008 года), два плавающих под египетским флагом судна «Мумтаз-1» и «Самара Ахмед» (10 апреля 2009 года) и итальянский буксир «Букканиер» (11 апреля 2009 года).

После таких успешных операций пиратам Ханано пришлось пережить ряд неудач. 29 апреля 2009 года 13 человек, вооруженных двумя G-3 и пятью АК-47, на двух моторных лодках вышли в Аденский залив на поиски судна, которое должно было стать их добычей. Через пять дней из-за поломки мотора на одной из лодок они решили вернуться домой, но по дороге у них закончилось горючее. 5 мая 2009 года после шести дней в море, дрейфуя к востоку от Берберы, они были замечены сомалийской береговой охраной и после короткой перестрелки, в ходе которой двое из них были ранены, были арестованы.

15 октября 2009 года удача, как представляется, окончательно покинула Ханано. Отправившись в море двумя днями ранее на скифе и двух дау, Ханано и семь его подручных, по сообщениям, были арестованы в йеменских водах, а затем препровождены в тюрьму в Сане. Однако на момент подготовки настоящего доклада от правительства Йемена еще не поступило ответа на запрос Группы контроля подтвердить эту информацию.

В освобождении Ханано из йеменской тюрьмы скорее всего может помочь министр внутренних дел Пунтленда генерал Абдуллахи Ахмед Джама «Илкаджир», бывший армейский офицер и, как и Ханано, представитель варсенгели. Илкаджир вернулся в Сомали из Соединенных Штатов в конце 2008 года, претендуя на пост президента Пунтленда. Согласно сообщениям из многочисленных независимых источников, Ханано выделил на политическую кампанию Илкаджира 200 000 долл. США. Илкаджир в конечном итоге проиграл выборы Абдиррахиму Мохамеду «Фаруле» — чья военная политика помогла привлечь на его сторону большую часть пиратских взносов — и был назначен на пост министра внутренних дел.

С тех пор Ханано и его люди использовали во всю связи с этим человеком. Сразу же после своего назначения Илкаджир, по сообщениям, предложил Ханано пост начальника службы береговой охраны в Восточном Санаге. В августе 2009 года египетские команды судов «Мунтаз 1» и «Самара Ахмед» взбунтовались и свергли власть захвативших их пиратов, которых они впоследствии передали в руки египетских властей. Илкаджир сразу же мобилизовал власти Пунтленда на освобождение пиратов, которые все были боевиками Ханано — и в сентябре 2009 года правительство Египта репатриировало их в Пунтленд[b].

30 ноября 2009 года, по сообщениям, силы безопасности Пунтленда в Босасо арестовали Омара Хасана Османа «Бакальо» по обвинениям, не связанным с пиратством. Опять же, по сообщениям, Бакальо 5 декабря 2009 года был отпущен на свободу по приказу министра внутренних дел Пунтленда полковника Абдуллахи Ахмеда Джамы «Илкаджира»[c].

---

[a] Согласно независимым, согласившимся сотрудничать с Группой контроля источникам, более 30 процентов выкупа взяли себе правительственные чиновники Пунтленда.

[b] То, что Группа контроля не получила ответа на свои запросы направить ей дополнительную информацию, объясняется частично тем, что, по мнению египетского правительства, все сообщения, касающиеся этого вопроса, были устными по своему характеру.

[c] Группа контроля считает, что Бакальо был арестован вместе с Ханано и в настоящее время содержится под стражей в Йемене.

139. Вероятно, самым известным пиратским лидером в Пунтленде является человек по имени Абшир Абдиллахи «Бойя», которому примерно 44 года и который является уроженцем приморского городка Эйля[68]. В предыдущих докладах Группа контроля называла Бойя одним из главных организаторов и финансистов деятельности пиратов в 2008 году. Согласно сообщениям из независимых источников и разведданным, полученным Группой контроля, его участие в пиратской деятельности подтверждается. Сам Бойя публично подтвердил, что является командиром морского подразделения, насчитывающим примерно 500 пиратов. По словам Бойя, его люди несут ответственность за похищение с середины 1990-х годов примерно 25–60 торговых судов, в том числе японского химического танкера «Голден Нори» (28 октября 2007 года) и французской яхты категории «люкс» «Ле Понан» (4 апреля 2008 года), за возвращение которых Бойя получил соответственно 1,5 млн. долл. США и 2 млн. долл. США.

140. Руководству Пунтленда не только хорошо известно о деятельности Бойя, но оно также терпимо относится к ней. В апреле 2009 года два иностранных журналиста по отдельности взяли у Бойя интервью, в одном из которых он подтвердил факт оказания ему помощи сыном президента Фаруле Мохамедом (в настоящее время советник президента по средствам массовой информации) в организации встреч с президентом[69]. В другом интервью Бойя заявил, что ему пришлось «пробиваться через толпу солдат Пунтленда», чтобы попасть в местный ресторан[70]. В августе 2008 года в интервью веб-сайту “Garowe-online”, связанному с нынешней администрацией Пунтленда, Бойя заявил, что лидеры Пунтленда замешаны в пиратстве и получают 30 процентов от суммы выкупа. В мае 2009 года Бойя вместе с местными чиновниками присутствовал на церемонии в Эйле, где он заявил, что вместе со 180 своими соратниками он пришел к выводу о том, что пиратство является противозаконным, и поэтому свернул свою деятельность. Власти Пунтленда с тех пор не принимали никаких мер для его ареста и отказывались ответить на запросы Группы контроля представить информацию о мерах по пресечению его деятельности.

Конкретный пример 4
Мохамед Абди Гарад и препятствия на пути поступления гуманитарной помощи

Другим известным пиратским лидером Пунтленда, о котором говорится в докладе Группы контроля за декабрь 2008 года, является Мохамед Абди Гарад[a]. Это очень известная в Пунтленде личность, которая за прошедшее время дала по меньшей мере два интервью представителям средств массовой информации, где этот человек называл себя лидером пиратов, под чьим началом находится 13 морских групп, в составе которых насчитывается не меньше

[68] Бойя проходит под многими кличками, и в докладе Группы контроля за декабрь 2008 года (S/2008/769) он фигурирует под именем Фараха Хирси Кулана. Как и президент Фаруле, Бойя является членом подклана маджертин/исса Мохамуд/муса исса.

[69] Jay Bahadur, ‘I’m not a pirate, I’m the saviour of the sea’, *Times*, 16 April 2009, accessed at http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/africa/article6100783.ece.

[70] Jeffrey Gettleman, “For Somali Pirates, Worst Enemy May Be on Shore”, *New York Times*, 9 May 2009, accessed at http://www.nytimes.com/2009/05/09/world/africa/09pirate.html.

800 человек. К числу похищений, за которые, по мнению Группы контроля, несет ответственность Гарад или в которых он принимал личное участие или контролировал их вместе с другими пиратскими лидерами, такими как Афуэйне, относятся захват плавающего под панамским флагом японского судна для перевозки массовых грузов «Стелла Марис» (20 июля 2008 года), судов «Би-Би-Си Тринидад» (21 августа 2008 года), «Иран Дейанат» (21 августа 2008 года) и «Бунга Мелати Дуа» (18 августа 2008 года).

8 апреля 2009 года пираты под командой Гарада также напали на судно «Маерск Алабама», плавающий под флагом США контейнеровоз, доставлявший продовольствие в Сомали. На помощь пришли ВМС США; противостояние продолжалось три дня, за которые Гарад дал два интервью средствам массовой информации по спутниковому телефону, представившись как командир пиратов. После проведения Соединенными Штатами Америки военной акции, в ходе которой были убиты три сомалийских пирата, Гарад угрожал местью американским судам и их командам[b].

Спустя пять дней, 13 апреля 2009 года, пираты Гарада неудачно попытались захватить судно «Либерти сан», плывшее под флагом США и доставлявшее продовольственную помощь в Сомали. В одном из интервью агентству Франс-пресс Гарад признал ответственность за это нападение и заявил, что его целью была месть: «Цель этого нападения была совершенно иной. Нам не требовался выкуп. Мы сформировали группу, оснастив ее специальными средствами, для поиска и уничтожения судов, плавающих под американским флагом, чтобы отомстить за жестокое убийство наших друзей[c].

На следующий день, 14 апреля 2009 года, пираты захватили плавающее под тоголезским флагом судно «Си Хорс», следовавшее обратным курсом в Мумбай (Индия), где оно должно было выгрузить 7327 метрических тонн продовольствия Всемирной продовольственной программой (ВПП), предназначенного для Сомали. Хотя согласно сообщениям, рейс был чартерным, ВПП информировала Группу контроля о том, что на момент захвата официальный контракт на транспортировку продовольствия еще не был подписан. Судно находилось в плену только три дня, и 17 апреля 2009 года было освобождено. Группа контроля получила противоречивые сведения о том, был ли в конечном счете уплачен выкуп.

Группа контроля считает, что Гарад и его боевики не только угрожают миру и безопасности в регионе, но и неоднократно нарушали резолюцию 1844 (2008) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая запрещает чинить препятствия поставкам гуманитарной помощи. Власти Пунтленда до сих пор не приняли никаких мер по задержанию Гарада или пресечению его деятельности.

[a] В своем докладе от апреля 2008 года Группа контроля назвала Гарада «Гарадом Мохамудом Мохамедом». Как и президент Фаруле и Бойя, Гарад является членом подклана маджертин/исса Мохаммуд/муса исса.

[b] http://www.alarabiya.net/articles/2009/04/13/70528.html and http://mobile.france24.com/.

[c] Agence France Presse, “Pirates stage rocket attack on US freighter”, 13 April 2009, accessed at http://www.google.com/hostednews/afp/article/.

IV. Другие угрозы миру и безопасности

141. Влияние вооруженных оппозиционных группировок не ограничивается южными районами Сомали. Сторонники как «Хизбул Ислам», так и «Аш-Шабааб» имеются в Пунтленде и Сомалиленде, а «Аш-Шабааб» действует в обоих регионах. Выступая с продолжительной проповедью в мечети Абу Хурейра в районе рынка Бакаараха (Могадишо) 29 сентября 2009 года, лидер «Аш-Шабааб» Фуад «Шанголе» подтвердил, что его движение уже проводит операции в Пунтленде и Сомалиленде и планирует распространить джихад на другие территории[71].

A. Пунтленд

142. В 2009 году до этого спокойная и стабильная обстановка в Пунтленде обострилась в результате волны насильственных преступлений, в том числе убийств и подрыва самодельных взрывных устройств. Три члена парламента, судья, министр и старший офицер разведорганов были убиты, и еще один член парламента оказался на волосок от смерти, когда его дом подвергся нападению в ноябре.

143. Взрывы гранат и самодельных взрывных устройств получили широкое распространение. Имели место по меньшей мере семь серьезных нападений с применением гранат; в четырех из них объектом нападения предположительно были силы безопасности Пунтленда. К числу серьезных инцидентов с применением самодельных взрывных устройств относятся:

- 13 декабря 2009 года: на дороге у населенного пункта Лаг, что примерно в 30 км к югу от Босасо, когда по ней проезжал автомобиль вице-президента Пунтленда генерала Абдисамада Али Шира, взорвалась бомба[72];

[71] Gobolada.com, 30 September 2009.

[72] Группа контроля также получила сообщение, что в районе Лага действует повстанческая группа, поддерживающая связи с Мохамедом Саидом Атомом.

- 15 декабря 2009 года: по сообщениям, в ходе обычного патрулирования погибли по меньшей мере трое сомалийских полицейских в результате взрыва установленной у дороги в районе порта Босасо бомбы;
- 21 декабря 2009 года: на установленной у дороги в Гарове бомбе подорвался автомобиль спикера парламента Пунтленда; убит водитель, а другие находившиеся в автомобиле люди ранены;
- 4 января 2010 года: министр внутренней безопасности Пунтленда сообщил, что силами безопасности предотвращена попытка взрыва в порту Босасо;
- 30 января 2010 года начальник полиции населенного пункта Кардхо сообщил, что силами безопасности обнаружен тайник с взрывчаткой и арестовано двое человек, подозреваемых в связях с «Аш-Шабааб»[73].

144. Не все эти акты можно отнести на счет «Аш-Шабааб»: часть из них является обычными уголовными преступлениями или убийствами в целях мести. Однако убийства сотрудников правоохранительных органов и гражданских служащих являются отличительной чертой акций, проводимых «Аш-Шабааб» в южных районах Сомали, и у Группы есть подозрение в причастности властей Пунтленда к некоторым из этих преступлений[74]. Например, старший судья в Высоком суде Босасо Мохамед Абди Аваре 11 ноября 2009 года был убит двумя неизвестными в масках на выходе из мечети после вечерней молитвы[75]. В последнее время в его производстве находилось дело, по которому пять боевиков «Аш-Шабааб» были приговорены к тюремному заключению на срок от 5 до 10 лет[76].

145. В тот же вечер в Гарове тремя неизвестными в масках был убит член парламента Пунтленда Ибрагим Элми Варсаме, пользовавшийся репутацией критика радикальных исламистских групп и выступавший с предложением, по которому религиозные школы должны пройти регистрацию при министерстве образования, а любое преподавание, не соответствующее учению Ас-Сунны валь Джамаа запрещалось[77].

Мохамед Саид «Атом» и «муджахеды Восточного Санага»

146. Ответственность за ряд инцидентов, имевших место в последнее время, возлагают на Мохамеда Саида «Атома»[78], о котором говорится в докладе Группы контроля от декабря 2008 года (S/2008/769) и действия которого все в большей степени угрожают миру и безопасности как в Пунтленде, так и в Сомалиленде.

---

[73] Текст сообщения, переданного сомалийской независимой радиостанцией «Галкакио» 30 января 2010 года.

[74] Радио «Галкакио», 12 ноября 2009 года.

[75] Garowe Online, 13 November 2009.

[76] http://www.garoweonline.com/artman2/publish/Wararka_19/ Gudoomiyaha_Maxkamada_ Puntland_Xildhibaan_la_diley.shtml.

[77] http://www.hiiraan.com/news/2009/Nov/wararka_maanta11-8002.htm.

[78] По сообщениям, Атом подозревается в совершенных в январе 2010 года убийствах учителя коранической школы в Гарове и члена парламента Пунтленда Абдуллахи Али Карада. См., например, http://somalifans.net/2010/01/05/wararka-1762/ и http://allidamaale.com/ Rayiga-138.htm.

147. Хотя Атом по-прежнему считается в первую очередь полевым командиром из клана варсенгели, он, по сообщениям, называет своих сподвижников «муджахедами Восточного Санага»[79] и в 2009 году укрепил связи с «Аш-Шабааб». По сообщениям, в последнее время ряды группы пополнились значительным числом боевиков, не принадлежащих к варсенгели. Учебный центр в Галгале в 2009 году действовал активно, и Группа контроля получила сообщения о работе двух соответствующих учебных центров в районе Бари. Сообщения из многочисленных источников говорят о том, что в лагере Галгала имеется несколько инструкторов-несомалийцев и, как сообщают очевидцы, лагерь регулярно посещают делегации южных групп «Аш-Шабааб».

148. Группа контроля получила свидетельства очевидцев, согласно которым Атом продолжает получать оружие из Йемена и партии грузов из Эритреи, в том числе 120-мм минометы, которые, возможно, перебрасываются в южные районы Сомали. Он также добивается расширения своего влияния и наращивает инфраструктуру, строя подъездную дорогу к своему основному учебному лагерю под Галгалой. По сообщениям, местные старейшины варсенгели пытаются отговорить его от этих планов[80]. В январе 2010 года из источников Группы контроля и от местных средств массовой информации поступила информация о том, что Атом также собирается построить аэродром рядом со своей базой в Галгале.

149. Тем временем Атом, как представляется, готовится к проведению более целенаправленных акций против властей Пунтленда и Сомалиленда. В марте 2009 года он сделал заявление для печати, в котором потребовал от властей Пунтленда освободить несколько молодых варсенгели из тюрьмы, пригрозив в противном случае отдать своим силам приказ атаковать тюрьму и принять против администрации меры, характер которых он не уточнил[81]. В конце 2009 года Атом лично посетил населенный пункт Ласкануд, где, по сообщениям, он сформировал оперативную группу. С тех пор имело место несколько нападений с использованием самодельных взрывных устройств на войска Сомалиленда, дислоцированные в этом городке, хотя точно не известно, несет ли за них ответственность Атом или это дело рук действующих самостоятельно боевиков клана дхулбаханте.

150. В конце января были прерваны проводившиеся в округе Галгала между властями Пунтленда и старейшинами клана варсенгели переговоры относительно судьбы Атома и его боевиков, участники которых так и не пришли к согласию на этот счет[82].

B. Сомалиленд

151. Начало операций «Шабааб» в Сомалиленде датируется по меньшей мере 2003 годом, когда члены этой группировки в ходе трех разных акций убили четырех иностранцев-работников гуманитарных организаций[83]. В 2006 году бы-

[79] http://xamartimes.com/index.php?option=com_content&task=view&id=84&Itemid=2.

[80] Интервью, данное Группе контроля 13 декабря 2009 года.

[81] http://xamartimes.com/index.php?option=com_content&task=view&id=84&Itemid=2.

[82] Источники Группы контроля; http://www.raxanreeb.com/?p=35756 и http://www.galgalanews.com/node/490.

[83] В декабре 2006 года суд Сомалиленда вынес Ахмеду Абди Годане и Ибрагиму Хаджи

ла арестована группа боевиков «Шабааб», имевших на руках оружие и взрывчатые вещества, которые планировали целый ряд убийств и взрывов, чтобы сорвать выборы в парламент. В октябре 2008 года «Аш-Шабааб» использовала террористов-смертников для совершения одновременных нападений на президента Сомалиленда, эфиопского офицера связи взаимодействия и офис ПРООН, в результате которых погибло 25 человек[84].

152. В сентябре 2009 года эмир «Шабааб» Ахмед Абдир «Годане» (Абу Зубейр) записал выступление, озаглавив его «послание Сомалиленду», в котором он назвал администрацию антиисламской, объявил недействительными результаты выборов и призвал общественность выступить против властей[85]. Это послание было воспринято многими как предупреждение, что «Аш-Шабааб» будет уделять больше внимания Сомалиленду, и с тех пор власти Сомалиленда не раз препятствовали акциям «Шабааб», перехватывая партии оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

153. В конце сентября 2009 года власти Сомалиленда арестовали Мохамеда Омара Абдирахмана, подозреваемого в изготовлении бомб[86]. В ноябре 2009 года власти безуспешно попытались арестовать в Буро двух подозреваемых старших руководителей «Шабааб» Салида Ахмеда Абди «Джара» и Адана Ахмеда Арреха (он же Адан «Джихад»). В конце декабря 2009 года министр внутренних дел Сомалиленда сообщил прессе о том, что полиция обнаружила взрывчатку, заложенную под одним из мостов на главной дороге, соединяющей Берберу и Буро[87]. В январе 2010 года власти Сомалиленда обнаружили заряды большой разрушительной силы, по-видимому предназначенные для подрыва мечети в Харгейсе, имам которой выступил с критикой в адрес «Аш-Шабааб»[88].

V. Нарушения эмбарго на поставки оружия

154. В Сомали продолжает поступать оружие и боеприпасы в нарушение всеобщего и полного эмбарго на поставки оружия. В целом импорт оружия осуществляется в небольшом объеме и состоит главным образом из боеприпасов,

---

«Аль-Афгани» заочный приговор за участие в этих нападениях.

[84] Согласно министру внутренних дел Сомалиленда, по результатам расследования «было установлено, что из шести террористов-смертников, участвовавших в нападениях, совершенных 29 октября, лишь один был из Сомалиленда, а остальные пять прибыли из самой Сомали» (http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=34239).

[85] С выступлением можно ознакомиться по адресу http://www.alqimmah.net/showthread.php?t=7647.

[86] Судя по личным записям самого Мухамеда, он был либо членом, либо симпатизировал «Шабааб» и находился в контакте с широким кругом членов различных вооруженных групп. Однако краткое ознакомление с его личными вещами, предоставленными властями Сомалиленда, породило у Группы контроля сомнения в том, что у Мохамеда были необходимые материалы, навыки и мотивация изготавливать взрывчатые вещества.

[87] *Somaliland Times*, December 19-25, 2009, accessed at http://www.somalilandtimes.net/sl/2009/412/3.shtml.

[88] http://allafrica.com/stories/201001110503.html and http://www.reuters.com/article/idUSLDE608072.

стрелкового оружия и легкого оружия. Продолжают также поступать некоторые виды более тяжелого группового пехотного оружия, в том числе некоторые виды относительно сложного зенитного и противотанкового оружия[89].

155. Группа контроля проводит различие между двумя категориями нарушений эмбарго на поставки оружия — техническими нарушениями и существенными нарушениями. Технические нарушения связаны с поддержкой учреждений сомалийского сектора безопасности, которые, согласно пункту 11(b) резолюции 1772 (2007), имеют право на исключения из режима эмбарго, но для которых эти исключения не испрашивались заблаговременно или же на разовой основе у Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992). Существенные нарушения связаны с действиями, в отношении которых исключения не могут предоставляться ни при каких обстоятельствах. Оружие и боеприпасы, поставляемые с согласия Комитета или при техническом нарушении резолюции 1772 (2007), представляют собой растущую часть поставок оружия в Сомали. Как отмечалось в докладе Группы контроля, датируемом декабрем 2008 года, значительная часть этой помощи в итоге оказывается в руках вооруженных оппозиционных групп или же на открытом рынке.

156. Негосударственные и неправительственные субъекты, упомянутые в этом разделе, выходят за рамки мандата Группы контроля, а именно региональные и неправительственные организации, учреждения по вопросам оказания помощи и частные военные и охранные компании. Отсутствие какого-либо положения, дающего им право получать исключения на основании резолюции 1772 (2007), создает неопределенность в отношении соблюдения ими эмбарго на поставки оружия. В прошлом Группа контроля решала эту проблему путем побуждения международных организаций к уведомлению Комитета об их намерениях, а также путем побуждения субъектов частного сектора к получению поручительства своих правительств через Комитет. С учетом того, что число негосударственных субъектов, действующих в Сомали, увеличивается, настоятельно необходимо уточнить эти процедуры и придать официальный характер.

157. Йемен по-прежнему является основным коммерческим рынком оружия для Сомали, а Эфиопия является основным государством-поставщиком оружия, боеприпасов и учебной подготовки. Роль Эритреи по сравнению с предыдущими годами сократилась, так как правительство Эритреи сейчас делает больший упор на оказание вооруженным оппозиционным группировкам политической и финансовой поддержки. В течение всего периода действия мандата Группы Уганда и Соединенные Штаты также оказывали значительную военную помощь переходному федеральному правительству.

A. Существенные нарушения

Южное Сомали

158. В связи с постоянным конфликтом малой интенсивности в южной части Сомали различные стороны конфликта должны обеспечивать себе постоянный приток оружия и — что еще более важно — боеприпасов, пусть и в небольшом количестве. Сомалийские вооруженные силы, в том числе и вооруженные силы

[89] Иллюстрированное описание оружия, обычно используемого в сомалийском конфликте, см. в приложении I.

переходного федерального правительства, и группы ополченцев используют широкий ассортимент боеприпасов, начиная от патронов для различных видов автоматов, индивидуального ручного огнестрельного оружия и пулеметов (ПКМ, ДШК) до противотанкового оружия (РПГ-2 и 7, РПГ «Карл Густав» и В-10), минометных мин различного калибра (60-мм, 81-мм и 120-мм) и легких зенитных орудий[90]. В конце 2009 года Группа контроля стала свидетелем существенного обновления противотанкового оружия, используемого вооруженными оппозиционными группировками. В начале октября 2009 года, впервые за время наблюдения, позиции АМИСОМ были обстреляны противотанковыми управляемыми ракетами «Метис»[91]. Группа контроля пока не смогла проследить происхождение этого оружия или определить, как оно попало в Сомали.

159. Хотя некоторые стороны конфликта, особенно переходное федеральное правительство и Ахлу-Сунна валь-Джамаа, и получают прямую внешнюю военную поддержку, большинство группировок закупают необходимые им материальные средства на внутренних рынках, снабжаемых коммерческими посредниками. Как отмечалось в предыдущем докладе Группы контроля (S/2008/274, пункты 113–116), рынки оружия стали более раздробленными после эфиопского вмешательства, когда торговля оружием была загнана в «подполье». В целом такая картина сохраняется до сих пор.

160. Проведенные Группой контроля расследования показывают, что вооруженные оппозиционные группировки в Могадишо получают бóльшую часть необходимых им материальных средств за счет поставок, осуществляемых автотранспортом из Кисмайо и/или центральной части Сомали (через Пунтленд). Поставки «Аш-Шабаабу» осуществляются через порт Кисмайо, а также через менее крупные причалы, расположенные вдоль побережья Нижней Джубы. Южная ось между Кисмайо, Джамаме, Джилибом, Барауэ-Маркой и до Могадишо вдоль всего побережья является очень важным путем снабжения. «Аш-Шабааб» получает также оружие через действующего в Пунтленде Мохамеда Саида «Атома», который переправляет поставки на юг через Галькайо. В Могадишо операции «Аш-Шабааба» разделены на зоны боевых действий, которые снабжаются с местных баз снабжения, расположенных в районах Дэйниле и Сук Баад.

161. Вооруженные оппозиционные группировки получали также военные поставки с 10 по 15 декабря 2009 года через причалы, расположенные на побережье к северу от Могадишо между Хобьо и Эль-Мааном. Хотя Группа контроля получала также от источников на местах сообщения о поставках оружия через аэродромы в Бейл-Догле и Дэйниле, проверить эту информацию чрезвычайно трудно из-за отсутствия доступа к этим объектам.

---

[90] Тяжелые минометы редко используются на сомалийских полях сражения. Однако 20 декабря 2009 года 120-мм мины, выпущенные по позициям АМИСОМ, взорвались в Хамарджаджабе и вблизи морского порта. Группа контроля пока еще не смогла уточнить тип и происхождение минометных мин.

[91] ПТУР «Метис» советского производства впервые появились в 1978 году и с тех пор находились на вооружении во многих странах, в том числе в Афганистане, Беларуси, Болгарии, Республике Корея, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республике и Хорватии.

162. Вооруженные оппозиционные группировки утверждали также, что они получают оружие, боеприпасы и снаряжение от сил переходного федерального правительства и связанного с ним ополчения — либо в результате захвата их на полях сражения, либо покупая их[92]. Эти заявления подтверждаются повседневными сообщениями о коррупции в силах безопасности, в том числе сообщениями о продаже оружия и боеприпасов солдатами и командирами подразделений[93]. В некоторых случаях связанные с переходным федеральным правительством лидеры могут просто передавать материальные средства непосредственно оппозиции: в октябре 2009 года, например, отношения между Переходным федеральным правительством и губернатором области Хиран Абдуллахи Маоу становились все более напряженными, и Маоу оказал военную поддержку группировке «Хизбул Ислам» и в конечном счете присоединился к Ахлу-Сунна валь-Джамаа.

Пунтленд

163. Пунтленд по-прежнему является основным каналом для поставок оружия и боеприпасов в Сомали в связи с тем, что он омывается Аденским заливом и имеет исторические торговые связи с торговцами оружием в Йемене, а также в связи с тем, что бóльшая часть его территории остается неконтролируемой. Группа контроля узнала, что рынки оружия по-прежнему существуют в большинстве крупных городов, хотя — как и в других районах Сомали — они являются в целом разрозненными и неофициальными, а их функционирование обеспечивается предпринимателями, связанными с Йеменом. Операции на этих рынках по объему финансовых ресурсов являются ограниченными и связаны в основном со стрелковым и средним оружием и боеприпасами. Однако деятельность крупных пиратских военизированных формирований вдоль побережья Пунтленда и эскалация насилия в областях Гальгуадуд и Хиран в 2009 году создали дополнительный спрос на рынках оружия в Пунтленде.

164. Хотя бóльшая часть оружия, поступающего из Пунтленда, направляется на юг, Группа контроля узнала о небольших потоках оружия на север. Примечательным примером в этой связи является поступление на рынки Пунтленда автоматов АК-47, все еще упакованных в ящики, предположительно из запасов оружия переходного федерального правительства[94]. Источники Группы контроля несколько раз осматривали это оружие, известное здесь как «Шейх Шарифс», и оценивали его.

---

[92] См., например, интервью представителя «Аш-Шабааба» Али Мохамеда Раге Би-би-си от 17 января 2010 года на сайте http://www.bbc.co.uk/somali/news/story/2010/01/100117_afhayeenka.shtml.

[93] В декабре 2009 года военнослужащие АМИСОМ арестовали троих солдат переходного федерального правительства, проходивших подготовку в Джибути, по подозрению в продаже оружия и разведданных повстанцам. Солдаты были переданы переходному федеральному правительству.

[94] Надежные источники считают, что это оружие было частью партии оружия, которое было поставлено переходному федеральному правительству Угандийскими народными силами обороны, однако Группа контроля не смогла получить образцы этого оружия и его серийные номера, необходимые для проверки достоверности этой информации.

Сомалиленд

165. Сомалиленд также служит пристанищем для торговли оружием, которая характеризуется наличием небольших, неофициальных рынков, сосредоточенных в более крупных городах; оружие здесь имеется повсеместно. Однако предпринимаемые в последнее время властями попытки регламентировать продажу оружия и владение оружием начинают давать определенные результаты. Растущее число жителей Сомалиленда регистрирует свое огнестрельное оружие, а цены на оружие и боеприпасы выросли по сравнению с другими районами Сомали.

166. Оружие в Сомалиленд поступает главным образом с рынков оружия в Йемене. Согласно сообщениям, операции по борьбе с пиратством, нарушив незаконный оборот оружия через Аденский пролив, способствовали значительному росту цен на оружие. В этой территории, где существует весьма оживленный внутренний рынок оружия, по-прежнему имеется большое количество оружия: согласно недавнему обследованию, 74 процента домашних хозяйств в Сомалиленде имеют огнестрельное оружие — в основном автоматы и пистолеты[95]. Другое же оружие предназначено для переправки в восточные районы Эфиопии, где продолжает действовать Национальный фронт освобождения Огадена, или в южные районы Сомали.

167. Незаконный оборот оружия более распространен в спорных районах восточного Санага и Соля, где нет эффективной государственной власти. Отчасти это объясняется возможностью свободного передвижения от побережья Аденского залива в южные районы Сомали в связи с отсутствием областной или местной администрации. Это объясняется также присутствием различных группировок, действующих в этих районах, в том числе кланового ополчения, группировок, связанных с «Аш-Шабаабом», и ополчения, связанного с группировками клана дхолбоханта, добивающимися автономии для своего региона.

168. Наконец, как Сомалиленд, так и Пунтленд располагают значительными вооруженными силами в области Соль, где они противостоят друг другу к востоку от Ласъанода. Любая эскалация спора между ними, по всей вероятности, будет сопровождаться наращиванием вооружений с обеих сторон.

Переносные зенитные ракетные комплексы

169. Небольшое количество переносных зенитных ракетных комплексов, имеющихся у вооруженных оппозиционных группировок в Сомали, по-прежнему представляет серьезную угрозу для безопасности. Группа контроля получила информацию о том, что в начале 2009 года в Сомали из Эритреи доставлены новые переносные зенитные ракетные комплексы.

170. В октябре 2008 года военнослужащие АМИСОМ, дислоцированные в международном аэропорту Могадишо, наблюдали, как небольшая группа оппозиционных боевиков заняла позиции около южной оконечности взлетно-посадочной полосы. Военнослужащие АМИСОМ успешно атаковали эту груп-

[95] Danish Demining Group, “Community, safety and small arms in Somaliland”, 2009.

пу, один из членов которой был вооружен зенитной ракетой SA-7b[96]. Пусковой механизм и пусковое устройство были изъяты угандийскими военными в разведцелях, а ракету и батарею Группа контроля смогла осмотреть в Могадишо.

171. Правительство Российской Федерации подтвердило Группе контроля, что изъятые в Могадишо материальные средства были произведены в Советском Союзе в 1979 году на Ковровском заводе им. Дегтярева[97]. Однако ни российское, ни угандийское правительства не предоставили дополнительную информацию, которая могла бы помочь в отслеживании цепочки, по которой это оружие было доставлено в Сомали[98].

172. В начале 2009 года власти Сомалиленда изъяли у сомалийского торговца оружием 10 ПЗРК SA-7b. Это оружие было частью партии оружия, состоявшей из 18 ракет, которая была доставлена по воздуху из Эритреи в Гуриель, расположенный в центральной части Сомали, где восемь ракет были переданы ополчению Хабара Гидира Айры из «Аш-Шабааба». Остальные 10 ракет посредник оставил себе для извлечения собственной выгоды; в конечном счете эти ракеты оказались в Сомалиленде, где и были конфискованы. Согласно властям Сомалиленда, все ракетные комплексы, кроме одного, были впоследствии переданы эфиопским военным для разведцелей. Правительство Эфиопии на просьбу Группы контроля предоставить дополнительную информацию не ответило[99].

Самодельные взрывные устройства

173. Оружие и тактика вооруженных оппозиционных группировок в Сомали в течение последних лет оставались относительно неизменными. Одним существенным исключением, однако, являются самодельные взрывные устройства, где тактика и технология за относительно короткий период времени стремительно эволюционировала. Группа контроля считает, что эта тенденция является следствием того, что иностранные комбатанты и сомалийцы, прошедшие подготовку за границей, привносят на поля сражения новые навыки и методы.

174. Осмотренные Группой контроля примитивные самодельные взрывные устройства включали противотанковые мины или артиллерийские снаряды, модифицированные для дистанционного подрыва, порой с некоторыми дополнительными металлическими предметами (болтами, металлическими опилками), приваренными к оболочке для усиления образования осколков. Другие самодельные взрывные устройства включали обыденные предметы (банка из-под молока, канистры из-под масла, огнетушители и т.д.), наполненные взрывчатыми веществами и оснащенные взрывателем для дистанционного подрыва.

---

[96] Эта запускаемая с плеча зенитная ракета производилась в СССР и других странах восточного блока. Являясь модернизированным вариантом ракеты SA-7a, она поступила на вооружение в 1968 году.

[97] Письмо правительства Российской Федерации от 24 сентября 2009 года.

[98] В письме от 10 декабря 2009 года, касающемся оружия, изъятого в Харгесе, правительство Российской Федерации заявило, что «определить клиента и конечного пользователя материальных средств» не представляется возможным в связи с уничтожением соответствующей документации после истечения 17-летнего срока службы оружия.

[99] Письмо правительство Эфиопии от 16 декабря 2009 года.

Наиболее распространенным взрывчатым веществом в Сомали является тринитротолуол, который можно найти в минах и фугасных снарядах и который в порошкообразной форме можно использовать для изготовления самодельных взрывных устройств[100].

175. На смену таким элементарным самодельным взрывным устройствам все больше приходят более сложные устройства, в том числе устройства, в которых в качестве пусковых механизмов используются сотовые телефоны; используются также террористы-смертники для подрыва машин, начиненных взрывчаткой, или спрятанных на теле самодельных взрывных устройств. Были также существенно усовершенствованы тактические методы, особенно в плане организации множественных, одновременных или следующих друг за другом взрывов.

176. Первое зарегистрированное нападение с участием террориста-смертника в Сомали произошло в 2006 году. В период с 2006 года по декабрь 2009 года имел место 21 подтвержденный случай нападений, совершенных террористами-смертниками, а также несколько других предполагаемых случаев[101]. Четыре из этих нападений произошли в период действия мандата:

- февраль 2009 года: нападение на штаб бурундийских сил АМИСОМ, в Могадишо (погибло 11 солдат АМИСОМ);
- июнь 2009 года: нападение на отель «Медина», Белед-уэйн» (убийство министра безопасности Омара Хаши; погибло 35 человек);
- сентябрь 2009 года: нападение на штаб Сил АМИСОМ в Могадишо (погибло 17 солдат и 4 гражданских лица);
- декабрь 2009 года: нападение на отель «Шамо» (погибло 24 человека, в том числе 4 министра).

177. Два нападения на Силы АМИСОМ — в штабе бурундийских сил 22 февраля 2009 года и в штабе АМИСОМ 17 сентября 2009 года — были тщательно спланированы и осуществлены, а для этого необходимо было собрать значительный объем разведданных об объектах, являвшихся целями нападений, и провести предварительную рекогносцировку. Оба нападения представляли собой сложное нападение с участием двух террористов-смертников с использованием машин, начиненных взрывчаткой, самодельных взрывных устройств, спрятанных на теле, и косвенного обстрела. Хотя ответственность за эти нападения взял на себя «Аш-Шабааб», все эти нападения имеют признаки

[100] Одним существенным исключением был совершенный террористом-смертником взрыв автомобиля, начиненного взрывчаткой, в Харгейсе в октябре 2008 года. Для этого взрыва были использованы 250–300 кг смеси нитрата аммония и дизельного топлива. Это низкоэнергетическое взрывное устройство может быть изготовлено в домашних условиях с использованием удобрения. В Афганистане 95 процентов самодельных взрывных устройств изготавливаются с использованием смеси нитрата аммония и дизельного топлива, что побудило силы НАТО приступить к осуществлению программы выкупа удобрений у населения (см. информацию на сайте www.globalsecurity.org).

[101] Согласно неопубликованной статье Стига Ярле Хансена “Revenge or reward; the case of Somalia’s suicide bombers”, июнь 2009 года.

нападений, совершаемых «Аль-Каидой» в различных странах мира. Это говорит о том, что «Аш-Шабааб» либо использовал знания и опыт подготовленных за рубежом специалистов по взрывчатым веществам, либо недавно сам приобрел такие навыки.

Иностранные комбатанты

178. «Аш-Шабааб» прилагает все усилия для привлечения на свою сторону несомалийских рекрутов. Пропаганда «Аш-Шабааб» широко распространяется по меньшей мере на трех языках — сомалийском, английском и арабском, а небольшое число специализированных веб-сайтов размещает также пропагандистские материалы на других языках. Интернет-форумы «Аш-Шабааб» (см. раздел II.C, выше) также пытались привлечь несомалийцев, публикуя информацию и рекомендации относительно того, как можно присоединиться к вооруженной борьбе[102].

179. Несмотря на эти усилия, присутствие иностранных боевиков в Сомали в рядах «Аш-Шабааба», как правило, преувеличивается. Данные переходного федерального правительства об иностранных комбатантах, по-видимому, искажаются по политическим соображениям. В июле 2009 года переходное федеральное правительство публично продемонстрировало тела четырех иностранных комбатантов, трое из которых были впоследствии идентифицированы как сомалийцы. В различных коммюнике о вооруженных столкновениях с антиправительственными оппозиционными группировками Алху-Сунна валь-Джамаа утверждала, что она вела боевые действия с иностранными комбатантами и уничтожила их, однако доказательств в подтверждение этого представлено не было[103].

180. Одним из наиболее широко цитируемых источников по иностранным боевикам в рядах «Аш-Шабааба» является Мохамед Шейх Абдуллахи, известный также под именем «Бакистан»[104], командир Майманской бригады «Аш-Шабааба», который 9 ноября 2009 года перешел на сторону переходного федерального правительства. В ходе бесед с представителями переходного федерального правительства и с представителями международных средств массовой информации «Бакистан» называл имена и указывал гражданство ряда иностранцев, которые, якобы, сотрудничают с «Аш-Шабаабом». Согласно предоставленной им информации, кенийские граждане, включая кенийских сомалийцев, составляют половину всех иностранных комбатантов, а еще примерно 450 иностранных граждан прибыли на территорию Сомали из Бангладеш, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Судана и Чечни. В целом Группа контроля пришла к выводу, что эти утверждения подтверждаются рядом других заслуживающих доверия источников, в том числе источниками Группы контро-

---

[102] Например, в марте 2009 года Группа контроля узнала о диалоге между старшими руководителями «Аш-Шабааба», так и группировки «Хизбул Ислам» и лицами, которые утверждали, что представляют пакистанский «Талибан». Среди обсуждавшихся вопросов был вопрос о количестве потенциальных рекрутов из числа сомалийских студентов в пакистанских религиозных школах и вопрос о безопасных путях проникновения в Сомали из зарубежных стран.

[103] Самым последним примером этого является полученное Группой контроля сообщение Алху-Сунна валь-Джамаа о столкновениях, которые произошли 25–27 января 2010 года в Гальгудуде и в Хиране.

[104] «Пакистанец» на сомалийском языке.

ля на местах[105]. Однако утверждения «Бакистана» о том, что общее количество иностранных комбатантов исчисляется тысячами и что операции «Аш-Шабааба» непосредственно контролируются «Аль-Каидой», представляются менее достоверными.

181. По оценкам Группы контроля, общее число иностранных комбатантов в рядах вооруженных оппозиционных группировок в Сомали составляет менее 1000 человек, из которых значительно меньшая часть имеет необходимую подготовку и опыт. Сообщалось, что иностранные комбатанты присутствуют не только в Могадишо, но и в областях Бей и Баколь, Нижняя Джуба и Средняя Джуба. Их участие в усилиях «Аш-Шабааба» наблюдается в идеологической сфере и в области учебной подготовки (взрывчатые вещества, пехотная тактика), помимо этого, их иногда используют в качестве ударной группировки.

182. Небольшое число иностранцев играло ключевую консультативную и руководящую роль, а предоставляемые ими подготовка и технические знания и опыт укрепляли боеспособность сил «Аш-Шабааба». Они играют также несоразмерно большую роль в пропагандистской деятельности. Однако оснований утверждать, что иностранные комбатанты играли решающую роль на полях сражения, нет.

Присутствие Эфиопских национальных сил обороны на сомалийской территории

183. В течение действия мандата Группы войска Эфиопских сил национальной обороны часто проникали на сомалийскую территорию, особенно в областях Хиран и Гальгудуд, и создавали там временные базы. В конце августа 2009 года военнослужащие эфиопских сил, дислоцированные в пограничном городке Ферфер, участвовали также в совместных с АСВД операциях против «Аш-Шабааба».

184. Группе контроля стало также известно о вылазках эфиопских сил в области Гедо, совершаемых, по всей вероятности, в разведывательных целях.

185. Группа контроля не считает, что действия иностранных вооруженных сил на сомалийской территории подпадают под определение поддержки сомалийскому сектору безопасности по смыслу резолюции 1772 (2007) Совета Безопасности и поэтому их следует квалифицировать как существенное нарушение эмбарго на поставки оружия.

B. Оказание поддержки сомалийскому сектору безопасности

186. Резолюция 1772 (2007) Совета Безопасности требует, чтобы оказание поддержки учреждениям сомалийского сектора безопасности санкционировалось Комитетом, утвержденным резолюцией 751 (1992), в соответствии с установленными процедурами. Группа контроля пыталась отслеживать всю информацию в этой связи с целью оценки соблюдения требований Совета Безопасно-

[105] Группа контроля получала также сообщения об иностранных комбатантах из Алжира, Египта, Ирака, Йемена, Коморских Островов, Марокко, Саудовской Аравии и Судана.

сти. Выполнение этой задачи осложнялось двумя основными факторами: дезорганизацией сомалийского сектора безопасности и невыполнением рядом международных партнеров своих обязательств по резолюции 1772 (2007).

Санкционированное оказание поддержки сомалийскому сектору безопасности в период действия мандата Группы

187. Несколько стран представили просьбы относительно оказания поддержки учреждениям сомалийского сектора безопасности на основании пункта 11(b) резолюции 1772 (2007), которые впоследствии были одобрены Комитетом. В число этих стран входят: Джибути, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция.

188. Джибути в течение трех месяцев проводила подготовку 463 сомалийских солдат в лагере Холь-Холь в Джибути. Это подразделение было отправлено обратно в Сомали 18 октября 2009 года. Хотя Джибути первоначально не уведомила Комитет заблаговременно о своем намерении, как того требует резолюция 1772 (2007), она сделала это позже в ответ на запрос Группы контроля и получила разрешение Комитета в октябре 2009 года.

189. Франция в июле 2009 года уведомила Комитет о своем намерении провести в Джибути подготовку подразделения, равного по численности батальону (510 солдат).

190. На Международной конференции по поддержке учреждений сомалийского сектора безопасности, состоявшейся в Брюсселе 23 апреля 2009 года, Италия объявила взнос в размере 2 млн. евро для сил безопасности переходного федерального правительства, предназначенный для выплаты окладов и обеспечения продовольствием 3274 зарегистрированных военнослужащих вооруженных сил переходного федерального правительства, а также для ремонта их автотранспортных средств и обеспечения их топливом. Впоследствии Группа контроля получила информацию о том, что правительство Италии объявило об оказании дополнительной помощи в размере 4 млн. долл. США, а также об оказании различных видов технической помощи.

191. На сегодняшний день Италия уведомила Комитет — в декабре 2009 года и в январе 2010 года — о своем намерении оказать финансовую поддержку на общую сумму в 4 млн. евро для выплаты окладов военнослужащим вооруженных сил переходного федерального правительства. Эта помощь будет оказываться через АМИСОМ.

192. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии в октябре 2009 года уведомило Комитет о своем намерении оказать материально-техническую поддержку полиции Сомалиленда. Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии просило также о предоставлении исключения от имени гуманитарной неправительственной организации, осуществляющей деятельность по разминированию, — «Хало траст» — в связи с ее деятельностью в Сомалиленде.

193. Соединенные Штаты просили дать разрешение на оказание денежной помощи, а также на поставки оружия и боеприпасов — в мае и июне 2009 года. Помощь со стороны Соединенных Штатов включала в основном боеприпасы для легкого и среднего оружия, которые закупались из имеющихся запасов Народных сил обороны Уганды. Общий объем поддержки, о которой правитель-

ство США уведомило Комитет, составлял 94 тонны оружия и боеприпасов и 2 млн. долл. США в виде финансовой помощи. Сложные или тяжелые виды оружия не поставлялись[106].

Замечания относительно санкционированной поддержки

194. В своем докладе, датированном декабрем 2008 года, Группа контроля высказала свои замечания относительно незапланированных последствий оказания поддержки сектору безопасности переходного федерального правительства, в частности относительно перехода на сторону противника или дезертирства примерно 80 процентов солдат, прошедших подготовку, — с оружием, боеприпасами, снаряжением, военной формой и приобретенными навыками. Хотя последствия оказания санкционированной поддержки переходному федеральному правительству в рассматриваемый период были менее драматичными, есть ряд вопросов, заслуживающих упоминания.

195. Отбор, вербовка и подготовка военнослужащих переходного федерального правительства, которые имеют существенно важное значение для реорганизации и повышения эффективности сектора безопасности, по-прежнему сопряжены со значительными проблемами. Например, хотя солдаты переходного федерального правительства, направляемые для прохождения учебной подготовки, проводимой французскими военнослужащими в Джибути, должны были отбираться из большего числа кланов, на практике же большинство из них были отобраны из представителей кланов Хавие/Абгаль и Хавадле, которые, как полагают, поддерживают переходное федеральное правительство.

196. Лояльность этих прошедших подготовку солдат, тем не менее, вызывает серьезные сомнения. Многие, по всей видимости, завербовались по той причине, что им было обещано продовольствие и жалование, и некоторые из них дезертировали сразу же после возвращения в страну. Военные источники подозревают также, что некоторые новобранцы были внедрены «Хизбул Исламом» или «Аш-Шабаабом». В то же время солдаты, оставшиеся в рядах вооруженных сил после прохождения подготовки, существенно не повлияли на результаты действий вооруженных сил переходного федерального правительства на полях сражений.

197. Соединенные Штаты Америки оказывали помощь переходному федеральному правительству с учетом имеющегося опыта. Американские поставки, чтобы сократить потери, включали в основном боеприпасы и лишь небольшое количество пехотного оружия. Тем не менее имеются многочисленные сообщения о том, что военнослужащие переходного федерального правительства торгуют боеприпасами, а оружие из той же партии, судя по всему, оказалось на рынке оружия[107].

---

[106] Переписка Группы контроля с должностным лицом правительства Соединенных Штатов, 22 июля 2009 года. Самым тяжелым видом поставленных боеприпасов были 82-мм минометные мины.

[107] Цена на автомат АК-47 в Могадишо, согласно сообщениям, в течение той же недели упала с 600 долл. США до 300 долл. США.

C. Невыполнение

198. Бóльшая часть помощи, оказываемой сомалийскому сектору безопасности, Комитетом не одобрялась. Хотя Группа контроля и пыталась отслеживать такую помощь, ей это не всегда удавалось. Некоторые государства, судя по всему, не знают о своих обязанностях, другие же противятся мерам по обеспечению транспарентности и подотчетности. Какими бы ни были их причины или намерения, эти государства технически нарушают всеобщее и полное эмбарго на поставки оружия Сомали.

199. Группе контроля известно о нескольких государствах, которые не выполняли свои обязанности по резолюции 1772 (2007). В ряде случаев они не реагировали на просьбы Группы контроля о представлении разъяснений. В число таких государств входят Йемен, Кения, Судан, Уганда и Эфиопия.

Эфиопия

200. В период действия своего мандата Группа контроля получала многочисленные сообщения об оказании Эфиопией помощи как переходному федеральному правительству, так и АСВД без какого-либо разрешения. 20 августа 2009 года представитель правительства Эфиопии Берекет Саймон признал действия своего правительства в этой связи, сказав представителям средств массовой информации следующее: «Мы открыто заявили всему миру, что мы будем оказывать поддержку [переходному федеральному правительству]. Мы осуществляли подготовку их сил и будем делать это и впредь, так как эти силы являются силами мира»[108].

201. АСВД также признала, что некоторые из ее боевиков в середине 2009 года проходили обучение в Эфиопии в порядке подготовки к наступлению на силы «Аш-Шабааба», дислоцированные в Эль-Буре[109]. В августе 2008 года некоторые из этих боевиков участвовали в столкновениях с «Аш-Шабаабом» в области Гальгудуд.

202. До 21 июня 2009 года помощь, которую Эфиопия оказывала АСВД, пожалуй, представляла собой скорее существенное нарушение эмбарго, нежели техническое. Однако после подписания 21 июня 2009 года соглашения о сотрудничестве между АСВД и переходным федеральным правительством (впоследствии это соглашение было подкреплено соглашением от 30 ноября 2009 года) Группа контроля согласилась с тем, что определение институтов сомалийского сектора безопасности можно распространить и на АСВД[110].

203. 6 октября 2009 года Группа контроля направила письмо правительству Эфиопии с просьбой дать разъяснения относительно «его операции на эфиопско-сомалийской границе и в прилегающих районах, а также относительно связей Эфиопии с сомалийскими вооруженными группировками в областях Гедо и Гальгудуд». Ответа на эту просьбу пока не последовало.

---

[108] Агентство «Франс пресс», «Бои между “Аш-Шабаабом” и правительственными силами за контроль над южными и центральными районами Сомали обостряются», 20 августа 2009 года.

[109] Из сообщения на сайте Wadanka.com, 18 августа 2009 года.

[110] Группе контроля стало также известно, что в декабре 2009 года переходное федеральное правительство конкретно просило правительство Эфиопии об оказании помощи АСВД.

Кения

204. Была значительная неопределенность относительно подготовки правительством Кении военнослужащих, связанных с переходным временным правительством, в самой Кении. Должностные лица правительства Кении публично признавали, что они согласились с просьбой переходного федерального правительства о подготовке полицейских переходного федерального правительства, однако первоначально отрицали предоставление какой-либо учебной подготовки. Расследования, проведенные Группой контроля на местах, подтвердили осуществление программы военной подготовки без согласия Комитета. В декабре 2009 года министр безопасности Кении Джордж Сайтоти якобы подтвердил иностранным дипломатам существование «политики в отношении Джубаленда», цель которой состоит в создании в долине Джубы «буферной зоны» на границе с Кенией.

205. Учебная программа была инициирована в начале 2009 года по просьбе президента Шарифа под эгидой тогдашнего министра обороны Мохамеда Абди Мохамеда «Ганди». Программа осуществлялась на территории Кении, а Эфиопия принимала в ней активное участие. Примерно 2500 молодых новобранцев были завербованы старейшинами кланов и уполномоченными как в Сомали (исключительно в долине Джубы), так и в северо-восточных районах Кении, в том числе в лагерях беженцев в Дадабе. Было создано два учебных центра — один в учебном лагере Кенийской службы охраны диких животных в Маньяни, а другой — вблизи Арчерс-Пост Исиоло. В общей сложности для содействия подготовке было привлечено 36 сомалийских офицеров, под руководством генерала Абди Махди (дарод/огаден) и Абдуллахи Шейха Исмаила «Фартага» (дарод/марехан). Офицеры собрались в Маньяни в августе и в сентябре 2009 года и прошли подготовку в рамках одномесячного семинара[111].

206. Несмотря на официальные заявления, что новобранцы набирались по «формуле 4.5»[112], проведенные Группой контроля расследования подтвердили, что наибольшее число новобранцев завербовано из клана огаден, а на втором месте находится клан марехан. Согласно сообщениям, это вызвало определенное беспокойство среди клановых групп по обе стороны общей границы.

207. Средства массовой информации и международные неправительственные организации сообщали о многочисленных нарушениях в руководстве осуществлением учебной программы, включая вербовку несовершеннолетних юношей, вербовку граждан Кении, заведомо ложные обещания выплаты финансового вознаграждения и вербовку беженцев. Независимые расследования, проведенные Группой контроля, в том числе собеседования с инструкторами и лицами, проходящими подготовку из Маньяни, подтвердили, что все это действительно имело место, однако определить масштабы этих нарушений не представляется возможным.

---

[111] Доклад о результатах наблюдения от 4 ноября 2009 года, основанный на многочисленных собеседованиях.

[112] Согласно «формуле 4.5», на которой в настоящее время основывается представленность в переходных федеральных институтах, каждая из четырех основных клановых групп — дарод, дигил-мирифле, дир и хавейя — имеет одинаковую представленность. Группы меньшинств в совокупности получают половину доли основных кланов.

208. Группе контроля ничего не известно о каком-либо уведомлении Совета Безопасности об этой учебной программе. В своем ответе от 23 февраля 2010 года на запрос Группы контроля по этому вопросу правительство Кении отрицало предоставление учебной подготовки сомалийским военнослужащим.

Уганда

209. Народные силы обороны Уганды в начале 2009 года провели в Уганде подготовку подразделения, равного по численности батальону, которое было затем передислоцировано в Могадишо в мае 2009 года. Правительство Уганды сообщило Группе контроля, что эта подготовка проводилась в контексте миссии АМИСОМ[113]. Однако, поскольку подготовка проводилась подразделениями угандийской армии, не входящей в состав АМИСОМ, Группа контроля считает, что подготовка проводилась на двусторонней основе и поэтому для нее требуется разрешение Совета Безопасности.

Судан

210. 12 ноября 2009 года группа новобранцев в составе 70 человек вылетела из международного аэропорта Могадишо в Хартум для прохождения курса подготовки по охране высокопоставленных лиц. Их перевозка осуществлялась официальным суданским самолетом с регистрационным номером AN 74 ST-GFF.

211. Группе контроля ничего не известно о каком-либо уведомлении Совета Безопасности об этой учебной программе, и 19 ноября 2009 года она направила правительству Судана письмо с просьбой дать разъяснения и представить дополнительную информацию. Ответ на эту просьбу не последовал.

Объединенные Арабские Эмираты

212. В полученных Группой контроля документах Международного органа гражданской авиации упоминается о шести военных полетах самолетов Объединенных Арабских Эмиратов в Сомали и из Сомали в период с 6 января по 27 июля 2009 года. Все эти полеты осуществлялись самолетом DHC6 Twin-Otter (регистрационный номер 2255).

213. В переписке с Группой контроля правительство Объединенных Арабских Эмиратов не признало каких-либо военных полетов в Сомали в 2009 году, совершенных этим самолетом. 28 января 2010 года Группа контроля направила правительству Объединенных Арабских Эмиратов письмо с просьбой дать разъяснения и представить дополнительную информацию.

[113] На основании пункта 9(c) резолюции 1772 (2007) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

D. Международные, региональные и субрегиональные организации

Организация Объединенных Наций

214. Система Организации Объединенных Наций участвовала в осуществлении целого ряда программ и проектов, направленных на оказание поддержки институтам сомалийского сектора безопасности[114]. Как и в случае с Европейским союзом, который упоминается ниже, в резолюции 1772 (2007) нет положения, предусматривающего получение Организацией Объединенных Наций изъятия из режима санкций для осуществления этой деятельности.

215. В ноябре/декабре 2009 года разведывательный персонал переходного федерального правительства прошел в Уганде подготовку, которая проводилась частной угандийской компанией, специализирующейся на вопросах безопасности. По имеющимся сведениям, учебная программа финансировалась за счет средств Целевого фонда Организации Объединенных Наций для Сомали, управление которым осуществляется Политическим отделением Организации Объединенных Наций для Сомали (ПОООНС).

216. На момент подготовки этого доклада Группа контроля еще не получила от ПОООНС ответа на вопросы относительно этой учебной программы.

Европейский союз

217. Европейский союз в настоящее время планирует предоставить сомалийским силам учебную подготовку в Уганде. Этап планирования должен быть завершен к концу февраля, с тем чтобы сама подготовка могла уже начаться в мае 2010 года. Заявленная цель подготовки состоит в том, чтобы способствовать укреплению сомалийских сил безопасности за счет предоставления первоначальной подготовки на уровне взводов. Будет инициирована также программа подбора потенциальных военнослужащих сержантского состава и младших офицеров. В целом этой программой будет охвачено по меньшей мере 1000 сомалийских комбатантов.

218. В пункте 11(b) резолюции 1772 (2007) говорится только о государствах, а не о международных, региональных и субрегиональных организациях. Ввиду этого Комитет не может при нынешних обстоятельствах предоставить Европейскому союзу исключение на его деятельность.

E. Частные военно-охранные компании

219. Другой особенностью военной экономики Сомали является растущая деятельность частных военно-охранных компаний. Деятельность большинства этих компаний сейчас сосредоточена на услугах, связанных с водным транспортом, и на мерах по борьбе с пиратством, таких как обеспечение вооруженной охраны торговых судов, и далеко не всегда их деятельность связана с операциями на сомалийской территории. Однако небольшое, но растущее число

---

[114] Поддержка, которую Программа развития Организации Объединенных Наций оказывала Сомалийским силам безопасности, подробно отражена в докладе Группы контроля, датированном декабрем 2008 года (S/2008/769).

таких компаний готово предоставлять охранные услуги на суше, включая оказание поддержки АМИСОМ и переходному федеральному правительству и обеспечение охраны частных предприятий.

220. Поскольку лишь немногие из этих компаний осведомлены об эмбарго на поставки оружия, они могут действовать в нарушение положений об эмбарго. Как упоминалось выше, в резолюции 1772 (2007) ничего не говорится о том, имеют ли негосударственные субъекты, оказывающие поддержку учреждениям сомалийского сектора безопасности или частным военизированным формированиям, право на исключение или изъятие.

Компания «Бэнкрофт глобал девелопмент»

221. Компания «Бэнкрофт» предоставляет АМИСОМ технические экспертные знания, в основном связанные с борьбой с самодельными взрывными устройствами, и осуществляет свою деятельность под эгидой АМИСОМ.

Компания «Динкорп интернэшнл»

222. Компания «Динкорп» оказывает материально-техническую поддержку АМИСОМ. Ее объекты и персонал были непосредственными целями нападения, которое было совершено террористами-смертниками 17 сентября 2009 года на штаб сил АМИСОМ.

Компания “CSS Global Inc.”

223. По сообщениям средств массовой информации[115], базирующаяся в Соединенных Штатах Америки компания под названием “CSS Global”, являющаяся филиалом компании “CSS Alliance”, заключила с переходным федеральным правительством контракт на предоставление услуг, связанных с борьбой с пиратством и терроризмом. Эти сообщения были подтверждены должностным лицом переходного федерального правительства Али Хасаном Гулайдом 14 октября 2009 года.

224. Группе контроля ничего не известно о предоставлении Комитетом какого-либо разрешения на эту деятельность и поэтому 16 декабря 2009 года она направила компании “CSS Global” письмо с просьбой дать разъяснения. Ответ на эту просьбу от CSS пока не поступил.

Компания “Physical Risk Solutions”

225. Компания “Physical Risk Solutions” является частной охранной компанией, зарегистрированной в Сомалиленде и управляемой гражданином Южной Африки. Компания осуществляет свою деятельность с согласия министерства внутренних дел Сомалиленда и предоставляет охранные услуги частным компаниям и неправительственным организациям. У компании нет разрешения на ввоз огнестрельного оружия или военной техники в Сомалиленд.

---

[115] См., например, статью “CSS Global Inc wins contract to protect government from terrorism, pirates”, The Grand Rapids Press, 15 октября 2009 года.

«Группа Саладин»

226. В период действия своего мандата Группа контроля получала информацию о деятельности в Пунтленде «Группы Саладин» — компании, базирующейся в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Полностью подтвердить эту информацию не удалось.

227. В ответ на запрос Группы контроля по Сомали, компания «Саладин» признала, что в 2008 году она выполняла в Сомалиленде и Пунтленде краткосрочные задания, связанные с обеспечением личной охраны. В январе 2009 года компания «Саладин» направила также двух сотрудников для освобождения двух журналистов, которые были захвачены в качестве заложников. Согласно заявлению компании «Саладин», она не осуществляет в Сомали никакой деятельности с 4 января 2009 года.

Компания “Threat Management Group”

228. Группа контроля получила информацию о том, что базирующаяся в Кувейте компания “Threat Management Group” была привлечена властями Пунтленда к оказанию в северо-восточной части Сомали поддержки местным сомалийским силам безопасности. Ни компания “Threat Management Group”, ни правительство Кувейта Комитет об этом не уведомляли.

Компания “Triton International Ltd.”

229. Группа контроля получила информацию о том, что компания “Triton International Ltd.”, базирующаяся в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, оказывает помощь береговой охране Сомалиленда. В ответ на запрос Группы контроля компания “Triton” подтвердила, что получила контракт на осуществление такой деятельности. Группа контроля просила представить ей дополнительную информацию.

VI. Препятствия на пути доставки гуманитарной помощи

230. Препятствия на пути доставки гуманитарной помощи в Сомали проявляются в самых разных формах. Для работы гуманитарных организаций Сомали считается одной из самых неблагоприятных стран на земном шаре, где в 2009 году были убиты 10 работников и еще 10 сотрудников удерживались в плену[116]. Во многих районах на юге страны группировка «Аш-Шабааб» объявила о запрещении деятельности гуманитарных учреждений, обвинив их в том, что они занимаются шпионажем в пользу враждебных правительств. Боевики «Шабааб» совершают разбой и налеты на отделения Организации Объединенных Наций и представительства неправительственных организаций, используя угнанные транспортные средства Организации Объединенных Наций для совершения взрывов террористами-смертниками.

231. Даже в районах, где гуманитарные организации могут проводить свою деятельность, существуют многочисленные трудности и даже опасности в осуществлении доставки помощи и контроля за ее распределением, которые соз-

[116] Отделение по координации гуманитарной деятельности в Сомали, Еженедельник, выпуск № 48, 18–31 декабря 2009 года (http://www.reliefweb.int/.

дают возможности для нецелевого использования такой помощи и для мошенничества. Некоторые гуманитарные организации, в порядке вещей, платят местным властям откуп за свою «защиту». На контрольно-пропускных пунктах бойцы вооруженных формирований облагают автоколонны с грузом помощи «налогами» или насильственно отбирают у них часть груза. Как и в других зонах конфликта, вооруженные группы не только контролируют доступ гуманитарных организаций к нуждающемуся населению, но и стремятся установить определенный контроль над ресурсами гуманитарной помощи для их использования в собственных целях.

232. В таких условиях гуманитарное сообщество сознательно идет на определенный риск и потери, воспринимая случаи разграбления и нецелевого использования какой-то части груза как «цену за осуществление своей деятельности» в Сомали. Поэтому в своих расследованиях Группа контроля сосредоточивает внимание не на таких случаях обычной практики, а на крупномасштабных, вопиющих и систематических препятствиях в области доставки гуманитарной помощи.

A. Продовольственная помощь и ее нецелевое использование

233. В пункте 8(c) своей резолюции 1844 (2008) Совет Безопасности запрещает действия, препятствующие предоставлению гуманитарной помощи Сомали или доступу или распределению гуманитарной помощи Сомали. Группа контроля исходит из того, что это определение включает также случаи использования помощи не по назначению в интересах той или иной вооруженной группировки или просто ради наживы.

234. Гуманитарная помощь, поступающая в Сомали, в большинстве своем представляет собой помощь в виде продовольствия, и поэтому она особенно подвержена опасности ее использования не по назначению. Самым крупным поставщиком продовольственной помощи является Всемирная продовольственная программа (ВВП), на долю которой в 2009 году пришлось чуть менее 60 процентов общего бюджета Организации Объединенных Наций на оказание помощи, или около 485 млн. долл. США из общей суммы в размере 850 млн. долл. США. Контракты на аренду транспортных средств, заключаемые Всемирной продовольственной программой с сомалийскими бизнесменами, составляют самый крупный отдельный источник дохода Сомали, причем в этом бизнесе доля всего лишь трех подрядчиков составляет 80 процентов от общего объема[117]. В 2009 году бюджет Всемирной продовольственной программы на перевозку продовольственной помощи составил приблизительно 200 млн. долл. США. По словам перевозчиков ВПП и других источников, участвующих в распределении продовольственной помощи, которые были опрошены Группой контроля, существующая система предоставляет широкие возможности для нецелевой доставки помощи по всей цепочке маршрута ее движения.

235. Одной из широко распространенных форм мошенничества является использование помощи не по назначению в результате сговора между ее наземными перевозчиками и партнерами-исполнителями, особенно в случаях, когда

[117] Из бесед Группы контроля с сотрудниками Всемирной продовольственной программы.

компании-перевозчики и партнеры-исполнители фактически принадлежат одним и тем же лицам или контролируются одними и теми же людьми[118]. Всемирная продовольственная программа требует, чтобы доставку груза подтверждали партнеры-исполнители в качестве доказательства того, что наземные перевозчики выполнили свои контракты. Поэтому партнеры-исполнители и перевозчики, а также иные заинтересованные стороны могут сговориться переадресовать продовольственную помощь по другому назначению, а полученную прибыль поделить между собой. Объемы доставки помощи не по назначению могут разниться, однако источники, опрошенные Группой контроля, заявили, что в дележе продовольствия приблизительно 30 процентов берет себе партнер-исполнитель и местный персонал ВВП, 10 процентов причитается наземному перевозчику и 5–10 процентов поступают в распоряжение вооруженной группы, контролирующей этот район (по словам представителя ВВП, группировка «Аш-Шабааб» контролирует 95 процентов территории в районах осуществления деятельности ВПП[119]). Остальная часть груза распределяется среди населения, которому предназначалась такая помощь.

236. Некоторые партнеры-исполнители имеют охраняемые склады, расположенные недалеко от сомалийских рынков, где переадресованные товары можно легко продать, и дают указания перевозчикам доставить продовольствие прямо на такие склады, а не на установленные распределительные пункты. Перевозчики вынуждены соглашаться с этим требованием, чтобы получить от партнера-исполнителя подтверждающий документ о выполнении ими контракта с ВВП.

237. Все такие уловки и другие ухищрения совершаются в обычном порядке в так называемом «коридоре Афгойе», где скопилось самое большое количество перемещенных лиц в Сомали[120]. Как и в других зонах конфликта на земном шаре огромные объемы продовольственных поставок страдающему населению в районах вооруженной борьбы различных группировок открывают широкие

---

[118] В некоторых случаях партнеры-исполнители могут фактически принадлежать или находиться под контролем национальных сотрудников ВПП, а это еще больше запутывает картину. После того как в июне 2009 года на канале 4 телевизионных новостей (Соединенное Королевство) был показан репортаж о нецелевом использовании продовольственной помощи, предназначенной для перемещенных лиц, одна неизвестная организация, назвавшая себя комитет в защиту сомалийских перемещенных лиц, опубликовала в сентябре письмо с осуждением сомалийского журналиста-автора репортажа и распространила фотографии перемещенных лиц, демонстрирующих поддержку деятельности ВВП. Согласно многочисленным надежным источникам, которые предоставили информацию Группе контроля, это письмо и фотографии были сделаны местными сотрудниками ВВП, выступавшими от имени неправительственных организаций, которые они создали для работы в качестве партнеров-исполнителей ВВП, и что женщинам и детям, которые участвовали в демонстрациях, заплатили за это деньги.

[119] Согласно многочисленным сообщениям, в частности см. статью Скотта Балдауфа под названием «ООН приостанавливает доставку продовольственной помощи в южные районы Сомали», опубликованную в газете «Крисчен сайнс монитор» 5 января 2010 года (http://www.csmonitor.com).

[120] Нецелевое использование продовольственной помощи в Афгойе было также темой репортажей в новостях, в том числе репортажа Джонатана Ругмана на канале 4 «Расследование ООН после разграбления продовольственной помощи, предназначенной для сомалийских беженцев» от 15 июня 2009 года (www.channel4.com/news/article.jsp?id=3208557) и репортажа под названием «Внутри сомалийского коридора Афгойе» от 15 июня 2009 года (http://blogs.channel4.com).

возможности для махинаций. Доступ в некоторые лагеря строго контролируется вооруженными группами, которые руководят распределением продовольствия в стремлении выглядеть благодетелями перед людьми, находящимися под их контролем. Для того чтобы получать пайки, в списки внутренне перемещенных лиц включаются родственники бойцов, что приводит к резкому увеличению числа нуждающихся лиц.

Картель Всемирной продовольственной программы и группировка Эйль-Маан

238. Теоретически контракты с ВПП заключаются на основе проведения открытого тендера и конкурсных торгов. Однако на практике существующая система по сути не дает возможности для подлинной конкуренции. Предварительные расследования, проведенные Группой контроля, свидетельствуют о существовании де-факто картеля, в рамках которого отделение ВПП в Сомали при предоставлении контрактов применет незаконные процедуры, дискриминационную практику и преференциальный режим. Хотя внутренние процедуры ВПП не являются предметом расследования Группой контроля, необходимо указать, что они способствуют созданию обстановки, благоприятствующей совершению широкомасштабных махинаций с поставками продовольственной помощи, и позволяют ставить вопрос о проведении независимого расследования.

239. Одним из последствий применения такой практики является то, что свыше 12 лет поставкой продовольственной помощи ВВП занимались преимущественно три человека, а также их родственники или близкие соратники: Абукар Омар Адани, Абдулкадир Мохамед Нур «Эноу» и Мохамед Дейлаф. В 2009 году эти три лица получили 80 процентов контрактов ВПП на доставку продовольственной помощи в рамках общего бюджета ВПП на перевозку продовольственной помощи в размере около 200 млн. долл. США. Благодаря получению контрактов ВПП эти трое мужчин стали одними из самых богатых и влиятельных людей в Сомали. Предыдущие группы контроля неоднократно упоминали деятельность этих лиц в своих докладах[121].

240. Поскольку ВПП требует, чтобы сомалийские бизнесмены сами обеспечивали себе охрану при доставке продовольственной помощи нуждающемуся населению, перевозчики включают в свои контракты стоимость охраны груза. Таким образом предоставление продовольственной помощи стало милитаризированной деятельностью, когда бизнесмены содержат свои собственные воени-

[121] Дейлаф — содействие разжиганию вооруженного конфликта и изготовление валюты (S/2003/223, пункты 112–117); участие в торговле оружием в обмен на сахар (S/2004/604, пукнкты 96); и закупка оружия (S/2005/625, стр. 50, и S/2006/229, стр. 57). Адани — финансирование вооруженных групп и содействие разжиганию конфликта (S/2004/604, пункты 76–77 и 100); поставка оружия оппозиционным группировкам (S/2005/153, пункт 29); вооруженная поддержка оппозиции и закупка оружия (S/2005/625, пункт 18 и стр. 46); участие в борьбе за захват порта Эйль-Маан (S/2006/229, пункт 136); финансирование Союза исламских судов, создание учебных лагерей подготовки боевиков и поставка оружия (S/2006/913, пункты 12 и 143); а также в связи с его изгнанием переходным федеральным правительством (S/2007/436, пункты 64–65). Эноу — закупка оружия (S/2008/274, стр. 78); и его жена Хадиджа Оссобле Али — в связи с печатанием денег (S/2003/1035, стр. 163–164).

зированные отряды для охраны складов, автоколонн и распределительных центров. Поэтому неудивительно, что подрядчики ВПП содержат в южных районах Сомали самые крупные частные военизированные отряды.

241. Кроме того, помимо предоставления услуг для ВПП эти подрядчики фактически на протяжении длительного периода осуществляли контроль над двумя важными стратегическими и прибыльными портами на юге Сомали: Эйль-Маан к северу от Могадишо, в котором Эноу и Адани являются партнерами; и Мерка к югу от Могадишо, где более 10 лет хозяйничает Дейлаф. В прямом и переносном смысле эти три лица были «стражами ворот» для поставок продовольственной помощи ВПП в Сомали.

Нецелевое использование продовольственной помощи

242. Абдулкадир Нур «Эноу» является председателем и генеральным директором компании по строительству и бурению колодцев «Деека», которая находится в Кении и Сомали. Эта компания зарегистрирована в Соединенных Штатах как Deeqa Enterprise LLC и базируется в Анандейле, штат Вирджиния, а в Объединенных Арабских Эмиратах она зарегистрирована как компания “SAMDEQ General Trading Company LLC” (САМДЕК)[122]. Его жена, Хадиджа Оссобле Али, работает в качестве зарегистрированного агента компании Деека. Она является также президентом одной международной неправительственной организации под названием СААСИД со штаб-квартирой в Могадишо[123].

243. Если компания «Деека» действует в качестве перевозчика ВПП во многих южных и центральных районах Сомали, то организация СААСИД регулярно выступает в роли партнера-исполнителя ВПП в Могадишо, а также в провинциях Средняя Шабелле и Нижняя Шабелле, включая районы наибольшего сосредоточения перемещенных лиц. Поскольку в контроле за доставкой грузов перевозчиком ВПП полагается на подпись партнера-исполнителя, то осуществление подобного контроля организацией СААСИД за доставкой продовольственной помощи компанией «Деека» явно имеет коллизию интересов и может служить удобной лазейкой в крайне слабом механизме отчетности. Кроме того, такая система открывает широкие возможности для крупномасштабных махинаций.

244. 25 сентября 2008 года автоколонна транспортной компании «Деека», которая перевозила 1229,55 тонны продовольственной помощи, заехала в район скотного рынка (Suuqa Xoolaha) на севере Могадишо, следуя по пути в Тиеглоу и Хаддур в центральной части Сомали[124]. Этот скотный рынок известен пере-

---

[122] www.deeqa.com.

[123] Компания «Деека» и организация СААСИД, которые были созданы Эноу и его женой Хадиджей, имеют аналогичную организационную структуру и тесно связаны между собой на различных уровнях. Например, они имеют тот же адрес и те же помещения в Анандейли, штат Вирджиния, в Вестленде, Найроби, и в Караане, Могадишо. Юсуф Хассан Мохамед является секретарем международной организации СААСИД и местным представителем СААСИД в Сомали, при этом он также является представителем акционеров компании «Деека» в Кении и Сомали и контактным лицом транспортных служб компаний САМДЕК и «Деека» в регионе. Кроме того, брат Хадиджи, которого зовут Абдулкадир Оссобле Али, выступает в качестве представителя САМДЕК, наделенного полномочиями заключать контракты.

[124] Инцидент на скотном рынке произошел до принятия Советом Безопасности его

возчикам ВПП как особо трудный и опасный район, что было впоследствии подтверждено Эноу представителям ВПП[125]. Перевозчики, которые были опрошены Группой контроля, заявили, что обычной практикой является направление одновременно по этому маршруту лишь по пять или десять автомашин, с тем чтобы как можно больше снизить риск. Однако компания «Деека» решила в столь нестабильный период направить через этот район одновременно все 35 грузовиков в составе одной автоколонны.

245. Примерно около 10 часов утра автоколонна была остановлена боевиками одной из оппозиционных группировок под командованием Абдикарима Хааши «Кослайе», который ранее был якобы сотрудником компании «Деека»[126]. Сначала людям из толпы было предложено взять себе какие-то продукты. Затем большинство товара было разгружено боевиками Кослайе и продано мелким торговцам. После того, как продовольствие было выгружено, грузовикам «Деека» было разрешено свободно продолжать свой путь. Однако Эноу утверждает, что этот инцидент был актом разграбления, и открыто возлагает вину на боевиков СИС. Тем не менее многочисленные независимые сомалийские и международные источники считают и сообщили Группе контроля о том, что это нападение на автоколонну «Деека» было заранее организовано.

246. Еще один наглядный эпизод крупномасштабного мошенничества произошел в районе Караан на севере Могадишо, где Эноу имеет крупный частный склад. Рядом со складом на том же участке имеется дом, где находится контора компании «Деека» и представительство организации СААСИД. По словам представителей ВПП, в течение значительной части 2009 года СААСИД была единственным партнером-исполнителем ВПП в районе Караан на севере Могадишо, который зачастую и подтверждал доставку товара, перевозимого компанией «Деека»[127].

247. В период с 19 по 21 июня 2009 года в районе Караан вспыхнули столкновения между войсками переходного федерального правительства и объединенными силами оппозиционных группировок «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам». Когда войска переходного федерального правительства отступили из этого района, боевики «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам» вместе окружили комплекс «Деека»-СААСИД и склад Эноу, где к тому времени находилось большое количество продовольственной помощи на сумму около 5 млн. долл. США[128]. Силы отрядов «Хизбул Ислам» состояли в основном из местных боевиков, а многие их руководители и бойцы были родом из того же подклана Абгаал, что и Эноу.

резолюции 1844 (2008) и потому не является нарушением этой резолюции. Тем не менее случай на складе в Караане можно в полной мере понять только в контексте этого предыдущего инцидента.

[125] Письма Эноу в адрес ВПП от 26 сентября и 2 октября 2008 года.

[126] Кослайе, член подклана Дудубле клана Хавийе, является бывшим командиром отряда Союза исламских судов, который позднее присоединился к движению «Аш-Шабааб». Согласно конфиденциальным сомалийским источникам, компания «Деека» раньше пользовалась услугами Кослайе для безопасного проезда через этот район под его охраной. Группа контроля достоверно не знает о его фактических связях с той или иной группировкой на момент этого инцидента.

[127] Единственным другим партнером-исполнителем в этом районе в том время был госпиталь Кейсани, который получает, но не распределяет помощь.

[128] Из бесед Группы контроля с Абдулкадиром Нур Эноу, 13 июля 2009 года и 22 января 2010 года.

248. Боевики оппозиции разграбили все имущество в округе, однако они не тронули склад и дом представительств «Деека»-СААСИД и позволили персоналу СААСИД перевести активы своей организации в безопасное место в районе Вабеери (под контролем АМИСОМ), якобы в обмен за денежную компенсацию в размере нескольких тысяч долларов. Боевики оппозиции также разрешили охране Эноу остаться на своем месте[129].

249. 25 августа 2009 года СААСИД — неправительственная организация, которую возглавляет Хадиджа Оссобле, жена Эноу, подтвердила, что со склада в Караане была доставлена партия продовольствия в Афгойе. Стоимость товара оценивается в размере около 600 000 долл. США.

250. В период с августа по октябрь 2009 года оставшийся товар со склада в Караане — где-то менее 1 процента товаров, переданных боевикам оппозиции, — был постепенно перевезен грузовиками из района Караан на другие склады Эноу в районе Хамар Вейне (под контролем АМИСОМ).

251. Эноу и сотрудники ВПП заявили Группе контроля, что это продовольствие было доставлено по своему назначению. Тем не менее многочисленные независимые источники на местах, в том числе очевидцы, сообщили Группе контроля о том, что это продовольствие было впоследствии доставлено на рынок Бакараха. Их версия описания событий согласуется с другими сообщениями о нецелевом использовании помощи, которые были получены Группой контроля, а также с репортажем о применяемой практике, который был показан 15 июня 2009 года в новостях канала 4, и явно подтверждает вероятность других крупных махинаций с продовольственной помощью ВПП, которая перенаправляется на рынки в Могадишо[130].

252. С учетом рассказов очевидцев существуют разумные основания полагать, что товары со склада в Караане были перенаправлены на местные рынки. Кроме того, этот эпизод свидетельствует о возможных масштабах манипуляций и махинаций в случаях, когда контроль на всем протяжении пути движения продовольственной помощи со складов до распределительных центров осуществляется одними и теми же лицами, в данном случае Эноу, его родственниками и пособниками. Группа контроля рекомендует провести дальнейшее расследование этого инцидента.

253. В нынешний мандат Группы контроля не входят вопросы, касающиеся выполнения контрактов и возмещения убытков ВПП ее перевозчиками. Однако нет сомнений в том, что нарушения правил заключения контрактов и серьезные недостатки в процедуре подтверждения доставки товаров создают условия, которые открывают широкие возможности для крупномасштабных махинаций. Например, по условиям контрактов с ВПП перевозчики обязаны вносить гарантийный залог в размере 30–35 процентов стоимости товара на целевой депозитный счет, с которого ВПП может списывать суммы для компенсации потери товаров в случае, если продовольствие не доходит до пункта его назначения. На практике для возмещения потерь механизм внесения залога не приме-

---

[129] Из беседы Группы контроля с Абдул Кадиром Нур Эноу, 13 июля 2009 года.

[130] «Расследования ООН после разграбления продовольственной помощи, предназначенной для сомалийских беженцев», 15 июня 2009 года (www.channel4.com/news/article.jsp?id=3208557); и «Внутри сомалийского коридора Афгойе», 15 июня 2009 года (http://blogs.channel4.com).

няется[131]. В случае с компаний «Деека» применялась отдельная схема компенсации, которая как бы предполагала, причем заведомо ошибочно, наличие у ВПП обеспечительных гарантий в отношении будущих контрактов, открывая возможности для злоупотреблений.

Абукар Омар Адани и «Хизбул Ислам»

254. Абукар Омар Адани занимается бизнесом и принадлежит к ответвлению Варсенгели подклана Абгаал клана Хавийе. Он является одним из партнеров в операциях по перевозкам товаров через порт Эйль-Маан. Вместе со своими тремя сыновьями (Абдулкадиром Хаджи Абукар Адани, Али Хаджи Абукар Адани и Абдулахи Хаджи Абукар Адани) и своим братом (Мохмудом Омар Адани) он управляет целым рядом торговых компаний по импорту/экспорту товаров, а также другими концернами в Сомали, Кении и Объединенных Арабских Эмиратах. К ним относятся «Рамадан отель» на севере Могадишо, «Рамадан трейдинг компани», которая занимается торговлей сахаром через порт Кисмайо, и самой заметной из числа главных фирм-подрядчиков ВПП — компанией «Свифт трейдерс лтд.». У него есть также прямой или косвенный интерес в других подрядных фирмах ВПП, которые участвуют в тех же торгах, включая компанию «Банадир дженерал сервисиз» (в составе группы компаний «Банадир», через которую Адани и Эноу в рамках партнерства управляют операциями в порту Эйль-Маан), и торговую компанию «Банадир гейт ист Африка дженерал трейдинг компани» (дочерняя компания группы «Банадир»).

255. Группа компаний «Банадир» (включающая такие компании, как холдинговая компания комитета по вопросам развития предпринимательства в провинции Нижняя Шабелле, компания «Банадир мэритайм и порт оперейшн» и компания «Банадир мэритайм импор оперейшнз») управляла работой порта Эйль-Маан в период с 1999 года по 2007 год. Адани и Эноу занимали различные должности в рамках этого партнерства, в том числе, соответственно, должность генерального директора и председателя и должность президента компании[132]. Оперативное управление работой порта осуществлял Абдулкадир Оссобле Али, который является шурином Эноу[133]. Как и в случае осуществления других деловых операций в Могадишо часть прибыли группы «Банадир» направлялась на создание военизированных отрядов для охраны портовых сооружений, численность которых в конечном итоге достигла около 2000 бойцов[134].

---

[131] В случае потери груза стоимость продовольствия должна возмещаться из залога перевозчика. Поэтому в принципе перевозчики заинтересованы в том, чтобы груз ВПП безопасно достигал пункта своего назначения (из многочисленных бесед Группы контроля с представителями ВПП).

[132] Stig Jarle Hansen, “Civil War economies, the hunt for profit and the incentives for peace: The case of Somalia”, AE working paper No. 1 (2007) (http://www.regjeringen.no/Upload/UD/Vedlegg/Humanitært%20arbeid/somaliadraft.pdf); and letter from Abdulqadir Nur to Peter Goossens, WFP Somalia Country Director, 23 February 2009.

[133] Susan Linnee, “Capitalism is Thriving Unfettered in Somalia,” Associated Press, 5 December 2003.

[134] See further Hansen, “Civil War economies”.

256. Адани выполнял роль главного финансиста Союза исламских судов вплоть до захвата этой группировкой власти в Могадишо в июне 2006 года, когда военизированные отряды в Эйль-Маан выступали основной боевой силой СИС. Для Адани инвестирование в деятельность СИС имело не только идеологическую мотивацию, но и финансовый интерес, поскольку он надеялся получить крупную прибыль, когда власть в стране будет захвачена движением СИС. Первоначально, как открыто заявлял Эноу в Эйль-Маане, исламский переворот будет иметь положительные последствия для бизнеса[135]. Вместе с тем афера Адани провалилась, когда в Сомали вторглись эфиопские войска, которые 29 декабря 2006 года дошли до Могадишо, и Адани стал выступать в роли опекуна оппозиционных сил в северной части Могадишо.

257. Когда в январе 2009 года президентом вновь сформированного переходного федерального правительства стал Шейх Шариф в результате джибутийского мирного процесса, Адани попытался вернуть свои средства, которые были ранее вложены в СИС, и добиться политической поддержки со стороны Шарифа, либо в виде влияния на формирование кабинета министров и определение политики правительства, либо в виде выплаты компенсации, которую он, согласно сообщениям, оценил в размере 50 млн. долл. США. Президент Шариф отказал ему и в том, и в другом.

258. После того, как президент Шариф отвернулся от него, Адани в начале 2009 года попытался компенсировать потерю своего капитала путем возобновления работы порта Эйль-Маан при поддержке со стороны ВПП, которая активно выступала за реконструкцию порта Эйль-Маан как резервного плана на случай закрытия порта в Могадишо[136]. Против этой попытки решительно возражал президент Шариф и Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который усматривал в этом маневре Адани прямой вызов власти переходного федерального правительства и угрозу для возможности получения правительством доходов в бюджет от работы порта Могадишо. ВПП в конечном итоге отказалась от реконструкции порта Эйль-Маан, однако перед этим она предоставила Адани лакомый контракт на строительство дороги из порта в Эйль-Маане до аэродрома в Исилайе. Адани утверждает, что такая дорога была предназначена для объезда опасного маршрута через северную часть Могадишо, где, по словам его партнера Эноу, перевозимая его компанией продовольственная помощь была разграблена (см. выше), и что этот проект был одобрен президентом Шарифом[137]. Однако, по словам портовых сотрудников, новая дорога никак не стыкуется с каким-либо известным маршрутом доставки гуманитарной помощи и предназначена для предоставления вооруженным оппозиционным группам доступа к аэропорту.

259. После этого объединенные вооруженные отряды «Аш-Шабааб» и «Хизбул Ислам» продолжали контролировать район порта Эйль-Маан, по всей видимости, с молчаливого одобрения Адани. 24 и 25 марта 2009 года вооруженные отряды движения «Хизбул Ислам» (в основном из подкланов Абгаал/Харти/Варсенгели, поддерживающих Адани) совершили два нападения на

---

[135] Andrew Cawthorne, “Islamic takeover seen good for Somalia business,” Reuters, 18 June 2006.

[136] В беседе с Группой контроля 27 мая 2009 года Адани заявил, что он выступает против возобновления работы порта Эйль-Маан и что «идея реконструкции порта принадлежит ВПП».

[137] Из беседы с Сидом Али, представителем Адани в Найроби, 31 сентября 2009 года.

отряды правительственных войск (в основном из подкланов Абгаал/Харти/Агониар, поддерживающих президента Шарифа) в районе Якшиид в северной части Могадишо. На брифинге с ответственными представителями Организации Объединенных Наций, который состоялся на следующий день (26 марта), руководители переходного федерального правительства охарактеризовали эти столкновения как вызов Адани на решение президента Шарифа не разрешать ВПП использовать порт Эйль-Маан.

260. В начале апреля 2009 года источники разведслужб Африканского союза сообщали также, что Адани «собирается мобилизовать вооруженные отряды в составе представителей подклана Варсенгели для борьбы в правительством вместе с отрядами «Хизбул Ислам». Месяц спустя «Хизбул Ислам» и «Аш-Шабааб» совместно развернули широкое наступление против сил переходного федерального правительства и АМИСОМ, после того, как в районе Якшиид еще в феврале того года были начаты приготовления под руководством командира отряда боевиков по имени Ахмед Шейх Мухиядин «Лашин», который ранее занимался закупкой топлива в порту Эйль-Маан. Хотя Лашин сражался под знаменем «Хизбул Ислам», силы АМИСОМ на местах знали его как командира личной охраны Адани[138]. Аналогичным образом, АМИСОМ рассматривала порт Эйль-Маан как пункт для ввоза военных поставок для движения «Хизбул Ислам».

261. После нескольких месяцев затишья 23 ноября 2009 года движение «Хизбул Ислам» объявило об открытии порта в Эйль-Маане и аэродрома в Исилайе. На церемонии открытия в качестве распорядителя лично выступал Хасан Дахир Авейс, давний политический и военный партнер Адани. На веб-сайте «Хизбул Ислам» появилось сообщение о том, что «деловые соратники “Хизбул Ислам” в Могадишо» добились возобновления работы морского порта и аэродрома, однако эти деловые партнеры не были названы по именам[139].

B. Похищение гуманитарных работников

262. Несмотря на то, что число гуманитарных работников, похищенных в 2009 году, было в два раза меньше показателя за 2008 год, который составил 26 случаев похищений за год, в целом за последние несколько лет тенденция брать заложников усилилась. Главным мотивом таких похищений является жажда наживы за счет получения выкупа, как это делают пираты, а идеологические устремления стоят лишь на втором месте. Жертвами бандитов, действующих отдельно, в составе банд или вооруженных групп, бывают как сомалийские граждане, так и международные работники. Хотя исторически эта традиция не является сугубо сомалийской, похищение людей стало одной из форм организованной преступности, которая берет свое начало в 1990-х годах, когда этот вид разбоя подпитывал межклановую войну. При этом предпочтение отдается иностранцам, поскольку их захват не вызывает чувства мести со стороны клана, к которому принадлежит сомалийская жертва, а также позволяет требо-

[138] Источник, близкий к Адани, рассказал Группе контроля о том, что Лашин выступал также посредником в закупке оружия для вооруженных отрядов охраны Адани в 2006–2007 годах (из беседы Группы, 10 ноября 2009 года).

[139] Ganacsatada taageerta garabka Ururka Xisbul Islaam ee Muqdisho oo dib u furtay Garoonka iyo Dekada Cisaley, (Halgan.net, 23 November 2009).

вать более высокую сумму выкупа. Тем не менее некоторые похитители действуют в составе многоклановых банд для недопущения межклановых конфликтов и избежания гнева старейшин, требующих освобождения захваченных лиц ради восстановления спокойствия.

263. Правительства, Организация Объединенных Наций и неправительственные организации официально занимают принципиальную позицию отказа выплаты выкупа, с тем чтобы не поощрять подобные действия и предотвратить рост числа таких инцидентов. Тем не менее освобождение неизменно влечет за собой прямой или косвенный обмен. Существует дилемма между человеческой драмой и остротой ситуации, которая в условиях кризиса чаще перевешивает более абстрактную вероятность увеличения случаев похищения людей в результате выплаты выкупа. Если семьи сомалийских жертв могут обращаться за помощью к своему клану, то семьи жертв из числа международных работников, в отсутствие альтернатив, могут обращаться за услугами частных охранных фирм, специализирующихся на ведении переговоров об освобождении заложников. Поскольку в каждом случае главной задачей является освобождение жертв, похитители и их пособники при совершении подрывных деяний пользуются безнаказанностью и даже могут продолжать заниматься бизнесом с международным сообществом. Как минимум, необходимо добиться того, чтобы каждый участник или пособник похищения гуманитарных работников был идентифицирован и обозначен страновой группой Организации Объединенных Наций как лицо, не имеющее право на получение грантов или контрактов со стороны учреждений Организации Объединенных Наций, и, где это возможно, передавался сомалийскими властями третьим странам для судебного преследования.

Конкретный пример 5
Похищение работников неправительственной организации «Борьба с голодом:

Ночью, 17 июля 2009 года, трое иностранных гуманитарных работников французской неправительственной организации «Борьба с голодом» были захвачены группой вооруженных лиц в составе около 10 человек и вывезены из города Мандера в северной части Кении через границу в Сомали. После двухмесячных переговоров удалось добиться освобождения заложников взамен на выплату выкупа в размере свыше 1 млн. долл. США.

По указанию похитителей выплаты в размере 1 361 668 долл. США (включая банковские комиссионные в размере 27 065 долл. США) были произведены 3 октября 2009 года на счет в компании по переводу денежных средств «Дахабшил» в Байдоа. Этот счет принадлежал одному лицу по имени Абдуллахи Али «Лувай», который является членом подклана Лувай клана Раханвейн.

Известный бизнесмен Лувай является подрядчиком ВПП и ЮНИСЕФ в районе Байдоа. Он сдает в аренду автотранспортные средства этим двум учреждениям через свою компанию «Алхалил», а его компания по водоснабжению «Гаргарвадаг» зачастую оказывает свои услуги ЮНИСЕФ. Он также получает от ЮНИСЕФ 3000 долл. США в месяц за аренду здания, которое используется для размещения парламента Сомали.

Кроме того, Лувай выступал в роли местного финансового спонсора отделения «Аш-Шабааб» в Байдоа после захвата этой организацией власти в Байдоа в январе 2009 года, а также был тесным соратником руководителя «Аш-Шабааб» и бывшего официального представителя Мухтара Робоу «Абу Мансур». По словам многочисленных сомалийских и международных источников, 20 июля 2009 года Лувай был также участником разграбления боевиками «Аш-Шабааб» комплекса Организации Объединенных Наций в Байдоа, когда были украдены и угнаны в Могадишо автомобили Организации Объединенных Наций.

Лувай успешно использовал свои социальные и политические связи в качестве посредника между руководством «Аш-Шабааб» в Байдоа и Организацией Объединенных Наций, что вызывало открытое недовольство старейшин клана Дигил-Мирифле в Байдоа[a].

[a] «Обвинительное письмо» в отношении подрядчика Организации Объединенных Наций Шейха Ибрагима Абдуллахи Али, подписанное главными старейшинами совета клана Дигил-Мирифле, Байдоа.

VII. Сотрудничество с государствами и организациями

264. Группа контроля придает большое значение сотрудничеству с государствами и международными организациями, прежде всего в регионе Африканского Рога. В течение действия первых двух месяцев своего мандата Группа контроля встречалась с представителями властей в Кении, Эфиопии и Джибути и провела брифинги с представителями дипломатического корпуса в Найроби и Аддис-Абебе. 31 мая 2009 года Группа контроля провела официальный брифинг для премьер-министра переходного федерального правительства[140]. Правительство Эритреи неоднократно отказывало Группе контроле в возможности побывать на местах, чтобы встретиться с ответственными представителями.

265. В результате этих первоначальных контактов Группа контроля выяснила, что лишь отдельные государственные чиновники и дипломаты имеют четкое представление о содержании резолюций Совета Безопасности по Сомали и о полномочиях Группы контроля. Кроме проведения, по мере необходимости, брифингов по этим вопросам, Комитет, учрежденный резолюцией 751 (1992),

[140] Один из членов Группы контроля побывал 2 августа 2009 года в канцелярии президента и встречался с представителями агентства национальной безопасности. В других случаях члены Группы контроля встречались с министрами обороны и национальной безопасности переходного федерального правительства, а также с генеральным директором агентства национальной безопасности, комиссаром полиции и руководителем иммиграционной службы, помимо других лиц.

направил 24 сентября 2009 года государствам-членам вербальную ноту с напоминанием об их обязательствах и обязанностях.

266. В ходе действия своего мандата Группа контроля направила 56 писем по широкому кругу вопросов в адрес государств, международных организаций и отдельных частных компаний. Среди них 22 письма касались вопросов безопасности и отслеживания оружия, 17 писем касались поездок членов Группы контроля, 10 писем касались проблемы пиратства и 7 писем касались полетов в Сомали и из Сомали. По состоянию на 2 февраля 2010 года было получено всего лишь 27 ответов.

267. Группа контроля получала широкую поддержку в вопросах, касающихся борьбы с пиратством. Ей оказывали существенную помощь ряд государств-членов, а также Международная морская организация и Международное морское бюро, военно-морские силы Европейского союза и Интерпол. Рекомендуется, чтобы Группа контроля стремилась наладить в будущем аналогичные отношения с НАТО и с коалицией военно-морских сил во главе с Соединенными Штатами (TF 151) и другими координационными органами военно-морских сил, действующих в этом регион. Большую помощь в получении информации о полетах оказывала также Международная организация гражданской авиации.

268. В вопросах идентификации и отслеживания поставок оружия сотрудничество со стороны правительств было в целом недостаточным.

269. Сотрудничество по другим направлениям было еще более ограниченным. Государства и организации, оказывающие поддержку укреплению органов сектора безопасности в Сомали, отказывались, как правило, уведомлять Комитет о своей деятельности, как того требует резолюция 1772 (2007), или делиться информацией с Группой контроля.

270. За исключением Джибути, сотрудничество с соседними странами Сомали было особенно слабым. Правительства Кении и Эфиопии не отвечали на запросы Группы контроля о предоставлении информации, которая могла бы значительно способствовать проведению расследований[141]. Переходное федеральное правительство Сомали тоже предоставляло крайне незначительный объем полезной информации. Группа контроля настоятельно рекомендует добиваться улучшения и повышения эффективности сотрудничества с этими тремя правительствами в будущем.

271. В ходе своих расследований деятельности главных подрядчиков в области доставки гуманитарной помощи Группа контроля столкнулась с противодействием со стороны сотрудников отделения ВПП в Сомали. Их позицию удалось несколько смягчить лишь благодаря прямому вмешательству генерального инспектора ВПП в ходе проведения им своих собственных расследований проблемы использования гуманитарной помощи не по назначению. Кроме того,

[141] Одним заметным исключением был отдел уголовных расследований полицейской службы Кении, который предоставял Группе контроля важную информацию. Исключительно полезную помощь Группе контроля в проведении расследований актов пиратства оказывал также департамент уголовных расследований Сомалиленда (Бербера).

Группа контроля не была уведомлена о принятии последующих мер в отношении вопросов, которые были поставлены ею перед представителями ВПП, и не получила полный доклад о расследованиях, которые были проведены ею в 2009 году.

VIII. Замечания и выводы

272. Нынешний военный тупик на юге Сомали отражает не столько силу оппозиции, сколько слабость переходного федерального правительства. После назначения Шейха Шарифа на должность президента и вывода эфиопских войск из Сомали в начале 2009 года вооруженные оппозиционные группировки, в частности «Аш-Шабааб», утратили поддержку среди населения и серьезно ослабли. По необходимости они также стали больше полагаться на себя. Если переходное федеральное правительство для того, чтобы продолжить свое существование, зависит от иностранной помощи и войск Африканского союза, то оппозиция прибегает к взиманию «налогов», вымогательству и использованию разветвленной международной сети активистов и пропагандистов, которые занимаются сбором средств для ведения дальнейшей борьбы. Важная роль в укреплении рядов «Аш-Шабааб» по-прежнему отводится иностранным боевикам, несмотря на их небольшую численность. при этом их умение воевать, которое когда-то вносило немаловажный вклад в успешное проведение боевых операций, сейчас все больше и больше приобретается сомалийцами.

273. Нежелание переходного федерального правительства сформировать эффективные механизмы партнерского сотрудничества с потенциальными местными союзниками обусловлено не результатом давления извне, а, скорее, проявлением внутренней политической осторожности. Несмотря на широкую иностранную помощь в области подготовки военнослужащих и другую помощь, правительственные силы безопасности по-прежнему остаются неэффективными, дезорганизованными и пропитанными коррупцией, будучи сборищем отдельных отрядов боевиков, преданных высшим чиновникам правительства и офицерам армии, которые наживаются на бизнесе войны и противодействуют их интеграции в структуру под единым командованием. В результате такой ситуации внешняя помощь, оказываемая переходному федеральному правительству, по-прежнему остается в режиме всеобщего и полного эмбарго на поставки оружия той огромной лазейкой, через которую в руки вооруженных оппозиционных групп попадает все оружие, боеприпасы, техника и навыки ведения войны. Хотя проверить такой вывод крайне сложно, но становится все более очевидным, что главными источниками поступления оружия и боеприпасов в руки оппозиции являются не иностранные спонсоры, а правительственные структуры. Переходное федеральное правительство стремится мобилизовать дополнительные внешние ресурсы, однако успех военных усилий зависит гораздо больше от налаживания отношений с внутренними союзниками, укрепления сектора безопасности, повышения дисциплины и сокращения масштабов коррупции.

274. Точно так же предоставление властям Пунтленда поддержки в борьбе с пиратством не только поощряет плохое поведение, но и чревато опасностью передачи методов и средств борьбы с пиратством в руки самих пиратствующих банд. Борьбу с пиратами можно успешно продвигать путем привлечения нынешних руководителей Пунтленда отдельно и коллективно к ответственности

за их соучастие в пиратстве и потребовать от них применения таких же мер, как это делает соседняя Сомалиленд, которая действительно активно пресекает деятельность пиратов и преследует их. Пиратские сети в центральной части Сомали, осуществляющие свои операции из портов Харардере и Хобьо, будут, несомненно, и впредь представлять угрозу, однако приобретение в Пунтленде надежного союзника в борьбе с пиратами было бы гораздо более эффективной мерой, чем направление новых военных кораблей для борьбы с ними.

275. Приостановление деятельности ВПП на значительной части территории юга Сомали, при всей драматичности их последствий, предоставляет возможность для установления более строгой подотчетности и контроля над поставками продовольственной помощи. Однако такой шаг не должен стать простым перемещением деятельности из районов, контролируемых движением «Аш-Шабааб», в районы, контролируемые движением «Хизбул Ислам», такие как Афгойе, что привело бы к укреплению существующих отношений между ВПП, ее главными подрядчиками и вооруженными оппозиционными группами. Скорее ВПП должна принять незамедлительные меры по ликвидации фактического картеля, который на протяжении столь многих лет монополизировал ее деятельность в Сомали, и дистанцироваться от тех деловых кругов и лиц, которые открыто поддерживают связи с вооруженными группировками или занимаются преступной деятельностью. Создание более разнообразной, транспарентной сети подрядчиков способствовало бы не только повышению уровня конкуренции и возможному сокращению издержек, но и более справедливому распределению финансовых ресурсов в сомалийской экономике.

276. И последнее, растущая интернационализация конфликта в Сомали, прежде всего в результате экстремистского проникновения диаспоры, вызывает новую и сложную проблему. Частичным решением этой проблемы стало бы более жесткое преследование отдельных руководителей, вербовщиков или сборщиков финансовых средств, с использованием существующих норм внутреннего законодательства, или введение адресных мер в соответствии с резолюцией 1844 (2008) Совета Безопасности. Существует еще одна более серьезная задача, которая связана с важностью понимания того, почему так много молодых этнических сомалийцев столь подвержены радикализации и готовы к вербовке в странах их проживания, и необходимостью ликвидации коренных причин этого явления.

IX. Рекомендации

277. Группа контроля рекомендует: Совету Безопасности напомнить всем учреждениям Организации Объединенных Наций, осуществляющим свою деятельность в Сомали, о том, что они должны оказывать всю необходимую помощь работе Группе контроля, включая доступ к использованию Службы гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций.

A. Угрозы миру и безопасности

278. Группа контроля рекомендует:

a) Комитету приступить без дальнейших задержек к обозначению отдельных лиц и организаций, в отношении которых Группа контроля или государства-члены предлагают ввести адресные меры в соответствии с резолюцией 1844 (2008) и/или резолюцией 1907 (2009) Совета Безопасности;

b) правительству Эритреи, в дополнение к положениям резолюций 1844 (2008) и 1907 (2009), прекратить предоставлять любые субсидии членам Альянса за новое освобождение Сомали/Асмэра и любым другим вооруженным оппозиционным группам, которые в настоящее время базируются в Асмэре, аннулировать и/или изъять любые эритрейские паспорта, выданные членам этих групп, и разрешить проведение международной инспекции любых объектов, которые, согласно сообщениям, используются для подготовки боевиков вооруженных группировок из Сомали и региона;

c) правительствам Европейского союза предпринять неотложные шаги по расследованию случаев использования подложных иммиграционных документов и принять меры по улучшению координации работы консульских отделов в посольствах стран Восточной Африки. Рекомендуемые меры предусматривают обмен информацией по вопросам удовлетворения просьб о выдаче виз и необходимость установления запрета на выдачу виз сомалийским министрам, членам парламента и другим официальным лицам, которые предоставляют подложные заявки на получение проездных документов.

B. Нарушения оружейного эмбарго

279. Группа контроля рекомендует:

a) Комитету пересмотреть режим предоставления изъятий из сферы применения оружейного эмбарго с учетом замечаний Группы контроля, содержащихся в настоящем докладе, а именно:

i) уточнить положения, касающиеся предоставления изъятий из сферы применения оружейного эмбарго, в отношении ответственности международных, региональных и субрегиональных организаций;

ii) установить требование, чтобы частные охранные компании, работающие в Сомали, обращались с просьбами о предоставлении изъятий применительно к их деятельности либо в правительство принимающей страны, либо в правительство, которое заключило с ними контракт на оказание таких услуг;

iii) Комитету обратиться с просьбой к государствам-членам довести до сведения зарегистрированных на их территории оборонных и охранных компаний о существовании оружейного эмбарго в отношении Сомали и соответствующих резолюций Совета Безопасности по этому вопросу;

b) Комитету проявлять повышенную бдительность в деле обеспечения соблюдения режима предоставления изъятий из сферы применения оружейного эмбарго, а именно:

i) Председателю направить от имени Комитета в адрес всех упомянутых выше государств письма на предмет недопущения нарушений по существу или по техническим параметрам положений оружейного эмбарго, а именно Эритреи, Эфиопии, Кении, Судана, Уганды и Объединенных Арабских Эмиратов, напомнив им об их обязанностях, вытекающих из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и обратив их внимание на возможные последствия их несоблюдения;

ii) Совету Безопасности предложить АМИСОМ проводить проверку инвентарных запасов оружия и боеприпасов, полученных в соответствии с пунктами 11(b) и 12 резолюции 1772 (2007) Совета Безопасности, в целях обеспечения сохранности всего такого оружия и боеприпасов и предоставлять такую информацию на регулярной основе Группе контроля;

c) Комитету напомнить государствам-членам об их обязанности осуществлять Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения, который был принят Генеральной Ассамблеей в ее решении 60/519;

d) Совету Безопасности предложить государствам и международным организациям, в распоряжении которых оказалось оружие, боеприпасы или военные материалы, будь то на сомалийской территории, предназначенные для Сомали или сомалийского происхождения, регистрировать идентификационные характеристики таких предметов и сообщать их Группе контроля в соответствии с пунктом 6 резолюции 1425 (2002) Совета Безопасности;

e) Совету Безопасности санкционировать применение международными военно-морскими силами в Аденском заливе и Индийском океане, в том числе коалицией военно-морских сил во главе с Соединенными Штатами (TF 151), военно-морскими силами Европейского союза (в рамках операции «Аталанта» — TF 465) и военно-морскими силами НАТО (в рамках операции «Океанский щит» — TF 508), мер по изъятию любого оружия, захваченного в ходе проведения их операций, и активному воспрещению перевозки оружия в рамках своих возможностей;

f) Комитету выполнить свое решение о направлении в район Африканского Рога миссии во главе с председателем в целях разъяснения среди государств-членов, международных и региональных организаций и субъектов частного сектора положений резолюций 1844 (2008) и 1907 (2009) Совета Безопасности, а также конкретных полномочий Группы контроля в рамках ее расширенного мандата.

C. Пиратство

280. Группа контроля рекомендует:

a) Совету Безопасности предложить международным военно-морским силам в Аденском заливе и Индийском океане, в том числе коалиции военно-морских сил во главе с Соединенными Штатами, военно-морским силам Европейского союза (в рамках операции «Аталанта») и военно-морским силам НАТО (в рамках операции «Океанский щит»), предоставлять Группе контроля любую информацию относительно изъятия оружия и пиратского снаряжения;

b) Совету Безопасности призвать власти Пунтленда продемонстрировать свою искреннюю готовность к борьбе с пиратством путем задержания известных руководителей пиратов, их пособников и спонсоров и их передачи для судебного преследования в других странах; рассмотреть вопрос о введении возможных адресных мер против отдельных руководителей, которые оказывают помощь или содействие совершению актов пиратства или которые пользуются добычей пиратов; и запретить предоставление поддержки властям Пунтленда в укреплении сектора безопасности до тех пор, пока не будет достигнуто заметное улучшение;

c) Совету Безопасности предложить государствам-членам предоставлять переходному федеральному правительству и Сомалиленду помощь в укреплении потенциала и подготовке кадров, а также поддержку в других соответствующих формах в проведении операций силами служб береговой охраны, а также другими структурами служб безопасности, ведущих борьбу с пиратством;

d) всем государствам-членам, которые участвуют в операциях по борьбе с пиратством у берегов Сомали, рассмотреть возможность направления для работы на морских судах подготовленного военного персонала в составе бригад экспертов-криминалистов и обученных полицейских сотрудников служб береговой охраны с целью добиться улучшения сбора, регистрации и сохранения улик.

D. Препятствия на пути доставки гуманитарной помощи

281. Группа контроля рекомендует:

a) Совету Безопасности настоятельно призвать Генерального секретаря начать действительно независимое расследование деятельности странового отделения ВПП в Сомали, с полномочиями проводить расследование процедур и практики заключения контрактов, включая применение любой дискриминационной практики и преференциального режима, осуществить достоверную оценку на местах эффективности операций по доставке гуманитарной помощи и вынести соответствующие рекомендации в отношении принятия решений;

b) Всемирной продовольственной программе (ВПП) пересмотреть свои внутренние процедуры в целях достижения подлинной диверсификации в выдаче контрактов и обеспечения действенного надзора за деятельностью ее странового отделения в Сомали и транспарентности в проведении организационной перестройки;

c) страновой группе Организации Объединенных Наций в Сомали наделить сотрудника на новой должности по управлению рисками полномочиями проводить скрупулезную должную проверку компаний, которым будут выдаваться основные контракты, и их субподрядчиков, уделяя особое внимание лицам, которые фактически осуществляют контроль за предприятием, в отличие от лиц, которые формально числятся ответственными за его работу;

d) страновой группе Организации Объединенных Наций в Сомали, Отделению Организации Объединенных Наций по поддержке деятельности АМИСОМ и Политическому отделению Организации Объединенных Наций для Сомали вместе с Группой контроля разработать механизмы обмена инфор-

мацией о сомалийских деловых кругах, выполняющих контракты Организации Объединенных Наций, с должным учетом их социальных/клановых, деловых и политических связей;

e) страновой группе Организации Объединенных Наций в Сомали, в консультации с Отделением Организации Объединенных Наций по поддержке деятельности АМИСОМ, Политическим отделением Организации Объединенных Наций для Сомали и Группой старших руководителей создать базу данных о бизнесменах, их помощниках и подрядчиках, которые поддерживают или финансируют вооруженные группы или которые замешаны в коррупции в контексте заключения контрактов с Организацией Объединенных Наций. Проведение финансовых ревизий является лишь одним из способов выявления коррупции, и поэтому необходимо и целесообразно проводить регулярные расследования помимо формальной проверки документации;

f) Департаменту по вопросам охраны и безопасности Секретариата, в сотрудничестве со страновой группой Организации Объединенных Наций в Сомали и консорциумом неправительственных организаций, создать базу данных о лицах, обозначенных как участники или сообщники похищения гуманитарных работников, в целях занесения их в черные списки или принятия дальнейших мер.

Annex I

Arms and ammunition

The types of weapons employed in the Somali conflict have not altered a great deal over the past two decades — a legacy of the Siyaad Barre regime and the Cold War — consisting principally of light and medium weapons produced in the 1950s-60s in Eastern Bloc countries. These weapons are common to all the warring parties and are widely-shared through constant trading at the local level. Arms procured or delivered to Somalia during the course of the conflict have replaced or expanded existing stocks; they have generally not upgraded the quality or sophistication of the weapons in use on the battlefield.

Smaller quantities of Western-made weapons from approximately the same period are also are still in use. However, the absence of readily available ammunition for these weapons makes them less popular with armed groups.

Tracing these weapons is extremely challenging. Many weapons designed and produced in the ex-USSR have been widely licensed and copied. Records relating to their manufacture, sale and export have been destroyed. And the chain of custody through which they have arrived in Somalia can be all but impossible to establish.

Assault Rifles

The most common types of assault rifles found in Somalia are:

– AKM (Russia)

– Type 56 (China)

– Heckler and Koch G3 (Germany)

– SAR 80 (Singapore)

– M16 (USA)

In combat situations, the AK-type assault rifle is the primary weapon used by armed forces and groups in Somalia. The Monitoring Group believes that this may be explained by the fact that the AK cartridge type M 43 ammunition is more widely manufactured, and therefore easier to obtain and to acquire on the black market than other calibres of ammunition, such as the 5.56mm NATO rounds for the M-16.

Based on observation of numerous photographs and videos, in addition to on-site inspections, the Monitoring Group believes that the Type 56 is the most common assault rifle currently in service in Somalia. This is probably explained in part by the fact that the Type 56 is less expensive (approx. US$350) than the Russian AKM (between US$1000-2000). It uses the same M43 type cartridge -7,62 mm/39- as the Soviet made AK 47 or AKM.

Light Machine Guns

The Monitoring Group has not observed the extensive use of light machine guns, such as the type RPK or RPD, derived from the AK assault rifle, despite the fact that these weapons use the same cartridge (M 43) as the AK type.

General Purpose Machine Guns (GPMG)

The PK-type GPMG is the only GPMG that the Monitoring Group has observed in common use in Somalia, where it is favoured by armed opposition groups for street fighting. It is a reliable weapon, relatively light (9 kg), and uses a 7,62 mm / 54 cartridge, with an effective range of 600m. Ammunition belts can be held in 250-round ammunition boxes, in special large-capacity boxes on tanks (for the PKT) or in a 100-round assault magazine attached to the underside of the gun's receiver. In Somalia, fighters generally do not use magazines, but carry the belts of ammunition.

The PK machine gun has been widely copied and manufactured. China and Bulgaria, Romania, Kazakhstan and Serbia are among the countries that have manufactured this weapon.

Anti-tank weapons

Rocket Propelled Grenades (RPGs)

The RPG-7 and its imitations (notably the Chinese-made RPG 69) are well adapted to the Somali battlefield. Efficient against armoured vehicles in urban areas, this shoulder launched anti-tank propelled grenade is easy to transport. Famous for its ruggedness and low cost, this weapon, requiring a basic training, has been widely used in the Somali conflict.

The RPG is a widely-produced weapon and is listed on more than 40 countries' TO&E (table of Organization and Equipment). Besides Russia, manufacturers include Bulgaria, China, Iran, Iraq, Romania and Pakistan.[142] During the mandate, the Monitoring Group has inspected Russian, Chinese and Bulgarian versions of this weapon in Somalia.

Most of the RPG grenades observed in Somalia are HEAT type PG 7 V, PG 7 VL or PG 7 VM grenades. The market price per unit of the PG 7V grenade in Somalia is estimated as US$50.

PG-7V	PG-7VL	PG-7VR
Year of adoption	1961	1977
Warhead calibre, mm	85	93
Weight, kg	2.2	2.6
Effective range, metres	500	500
Armour penetration, mm	260	500

The RPG 7 ammunition is sensitive to moisture and temperature and needs to be properly stored and handled. A well-manufactured grenade with good packaging can be used for up to five years. Average-quality grenades, even with excellent packaging, last only up to 2 years. In the Somali context, where handling procedures and storage conditions are basic, these characteristics mean that there is a steady need for replenishment of stocks from external sources.

[142] Janes Defence, article on RPG 7.

Carl Gustav 84 mm

This weapon was initially manufactured in Sweden in 1948, and derived from the German Panzerschreck. Widely exported and used, the Carl Gustav has been expanded beyond its initial anti-tank role by the use of high explosive fragmentation rounds. The main drawback of this weapon is its bulk and weight,[143] which is significantly greater than its competitor, the RPG-7. However, experts consider the Carl Gustav to be reliable and ‘‘tailored for long operational life under adverse conditions.”[144]

The picture below shows a model M2 and ammunition observed in central Somalia.

The following picture, taken during a military parade on 1 January 2009, shows an insurgent equipped with a Carl Gustav M2.[145]

[143] The initial version M2C weighs14,2 kg which reduces the mobility of the fighter.
[144] Janes Defence, article on Carl Gustaf recoilless rifle.
[145] http://www.youtube.com/watch?v=v3pwOMAV_qc

B10 Recoilless Rifle

The B10 is widely used in Somalia. It first entered service in the USSR in 1954 and was copied by China as the Type 65 and Type 65-1. This rifle is an 82 mm calibre and can fire 5 to 7 rounds per minute.

Although the B-10 was phased out of the Soviet military in the 1960s, it remained in service in many other countries. The model displayed in the image below is a Chinese version, carried by al-Shabaab militia at a parade on 1 January 2009.

Towed and Crew-Served Weapons

DShK (Degtyarev-Shpagin) Heavy Machine Gun (HMG), 12.7mm

The DShK 12.7mm HMG is used by all parties to the conflict, and is often mounted on 'technical' vehicles.

Conceived before World War 2, this weapon was widely exported during the Cold War and is no longer in production. Variations on the DShK have also been — and still are — manufactured in countries such as China (Type 54), Iran (Ammunition Industry Group type MGD 12,7), Pakistan (Pakistan Ordnance Factory Typed 54 licensed from China), Romania (RomArm) and the former Yugoslavia.

This HMG uses the 12.7mm/108 cartridge which has been manufactured in a number of countries, including Bulgaria, China, the former Czechoslovakia, the former East Germany, Egypt, Hungary, India, Iran, North Korea Poland, Romania, Russia, Syria and the former Yugoslavia (continued by Serbia).[146]

No comprehensive database of factory markings for this ammunition exists, which greatly complicates the task of tracing.

[146] http://www6.janes.com.

KPV (Krubnokalibernyj Pulemet Vladimirova) 14.5 mm Heavy Machine Gun (HMG)

Like the DShK, the KPV is often mounted on vehicles and deployed in a support role for dismounted infantry, by all parties to the conflict.

The KPV 14.5 mm model is an old-fashioned weapon, first produced in the 1950s. This weapon had infantry, anti-aircraft and tank versions. In the Somali context, this weapon has often been recycled from the pre-war arsenal of the Somali Government.

Like many other Soviet weapons, the KPV has been widely copied — notably by China which produces a Type 56 version.

The picture below was taken during an al-Shabaab military parade in northern Mogadishu on 1 January 2010.

Light Anti Aircraft Guns (LAAG) and Self Propelled Anti Aircraft Guns (SPAAG)

Although conceived to be effective against aircraft, these items can be used also against armoured vehicles. The most common varieties in Somalia are the ZSU-23 and the 37mm.

According to Janes, the ZSU-23 was developed in the late 1950s in order to engage low-flying targets at a range of 2.5 km as well as armoured vehicles at a range of up to 2.5 km.[147] Initially designed with twin barrels (the ZSU-23-2), a further development led to a 4-barrelled version known as the 'Shilka' (ZSU-23-4). Since 1983, the Bulgarian Arsenal Joint Stock Company (JSCo) has also been manufacturing the Russian twin 23mm towed anti-aircraft gun as well as its associated ammunition.

The cannon normally fires two types of fixed 23 × 153 mm ammunition; High Explosive Incendiary Tracer (HEI-T) and Armour Piercing Incendiary Tracer (API-T). Muzzle velocity is 970 m/s and the cyclic rate of fire is 1,600 to 2,000 rounds/min, although the maximum effective rate of fire is closer to 400 rounds/min.

Somali armed forces and groups also use the M 1939 37mm anti-aircraft gun, which was initially produced in Russia prior to World War 2 and has also been manufactured in Poland, China (as the Type 55) and North Korea. According to Jane's, the former Somali National Army possessed 180 of these weapons.

[147] ZSU-23-4

Mortars

All parties to the conflict have extensively used mortars in combat, mainly of the 60mm and 82 mm variety. In December 1009, AMISOM forces observed for the first time the use of 120mm calibre rounds by armed opposition groups.

Armed opposition groups tend not to use mortars in a combat support role, but rather to harass and provoke retaliatory fire from TFG and AMISOM forces. Moreover, the Monitoring Group believes that opposition stocks of mortar ammunition are fairly low, since their 'barrages' rarely involve more than 10 rounds, and often as little as 3-5.

Videos footage indicates that insurgents use their mortars without sights — probably because the tubes are old and have been poorly maintained, but also possibly because of a lack of training. As a result, shelling is rarely accurate and often results in civilian casualties.

The picture below, taken during a January 2009 al-Shabaab military parade, shows a 60 mm mortar without base plate or sight.

The picture below show 82 mm mortar rounds found in South Central Somalia in 2007-2008.

Improvised Explosives Devices (IEDs)

Although they can vary widely in shape and form, IEDs share a common set of components: an initiation system or fuze; explosive fill; detonator; a power supply for the detonator; and a container. Some IEDs — especially those carried by suicide bombers — may also be fitted with a secondary or 'failsafe' trigger to allow remote detonation.

As shown in the pictures below, IEDs in Somalia can be derived from military ammunition such as mortar rounds (picture 1) or anti tank mines (picture 2).

Picture 1.

Picture 2.

Over time, Somalia has witnessed the use of more sophisticated IEDs, such as the example shown below (picture 3), which is contained in a former fire extinguisher, and employed a cell phone to detonate the device. The imprint of the telephone is still clearly seen in the cement seal. The use of keyless motorcycle starting systems to initiate IED detonation is increasingly common, since cell phone networks in Somalia can be unreliable.

Picture 3.

Monitoring Group sources affirm that most IEDs recovered and inspected in southern Somalia employed powdered TNT, suggesting that the explosive was recycled from high explosive shells and mines. Powdered TNT produces a lower order explosion than cast TNT, rendering IEDs less effective.

One notable exception to the use of TNT was the suicide attack in Hargeysa on 29 October 2008. At least some of the explosives employed in this attack were constituted of Ammonium Nitrate Fuel Oil (ANFO) — a liquid explosive often produced with fertilizer. The attackers exploited the fact that jerry cans filled with liquid would not attract attention.

Other developments in the use of IEDs in Somalia include the use of sequential or simultaneous explosives, such as the five parallel attacks in Hargeysa and Bosaaso on 29 October 2008, or the twin VBIEDS deployed against AMISOM Force Headquarters on 17 September 2009. The latter attack unsuccessfully attempted to combine VBIEDs with pedestrian bombers with explosive vests, but the foot-borne bombers were killed by the VBIED explosion before they could detonate their vests. Secondary triggers on their vests ("chicken switches") intended for remote detonation apparently also failed to function.

Annex II

Weapons, equipment and other items seized from Somali pirates during anti-piracy operations in 2009

During its mandate the Monitoring Group conducted several inspections of weapons and equipment seized from pirates.[148] With the exception of the outboards motors, most equipment and weapons found on pirates are outdated and in poor condition.[149]

MG inspection at Mombasa police station, 09 October 2009:

Sample of weapons and ammunition seized from pirates during the course of anti-pirate operations in the Gulf of Aden and the Somali Basin.

[148] The following types of weapons were regularly found with Somali pirates during seizures in 2009: AK-47 type assault rifles, SAR-80 and Heckler and Koch G3 assault rifles, Tokarev pistols, RPG grenades and launchers. Equipment routinely recovered from Somali pirates during seizures in 2009 included attack skiffs, supply skiffs, outboard engines, ladders, fuel, and cell phones. Also found during seizures, but less common, were GPS units, binoculars, documents and explosives.

[149] All seized outboard engines were Yamaha Enduro types, fairly recent models and in good condition.

Two Tokarev pistols

Three Kalashnikov-type assault rifles

Monitoring Group inspection at Berbera: Somaliland Coast Guard HQ and CID HQ, 11 October 2009

Admiral Osman Jibril Haggar, Commander of the Somaliland Coastguard, next to a seized attack skiff

Two rusty, old RPG anti-tank grenades

Pirate weapons: a Type-56 Chinese assault rifle, a German Heckler & Koch G3, rocket propelled grenade launcher type RPG-2, and an MG42 machine gun or equivalent.

Thin, detachable steel ladder with metal arc welded on top at district CID Headquarters, Berbera.

Inboard motorboat used by pirates to carry provisions and fuel (seized from Fu'aad Hanaano's militia).

Monitoring Group inspection, Mombasa port and Coast Guard HQ, 27 October 2009:

Two skiffs (Arabian model) used by pirates to carry provisions and fuel

White attack skiff used by pirates to attack a maritime vessel

Three outboard engines type Yamaha Enduro (type of outboard engine most commonly used by Somali pirates)

EU NAVFOR seizures, December 2009:

Two Kalashnikov-type assault rifles

Shoulder holster and chargers

Two Kalashnikov-type assault rifles

Mortar rounds

Rocket propelled grenade launcher, type RPG-7

Anti-tank Rocket Propelled Grenades

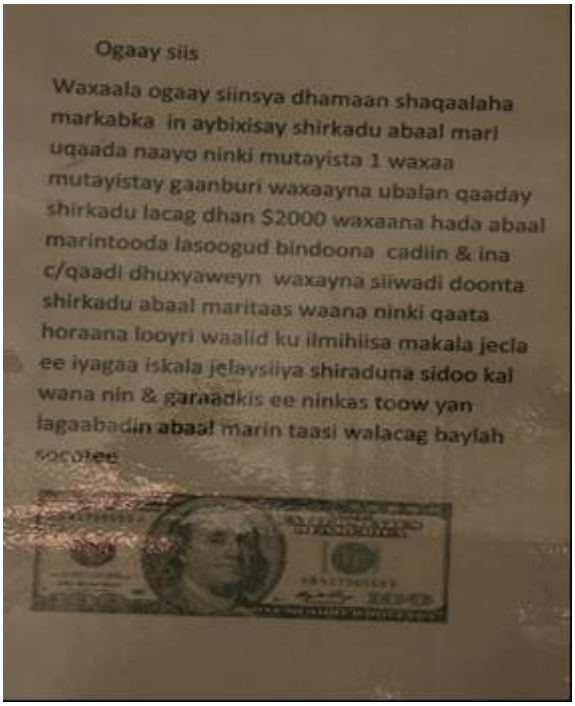
Web pouches for magazines

Arsenal of weapons and ammunition seized from a ‘mother ship’

White attack skiff with Yamaha Enduro outboard engine

Thin steel ladder with metal arc welded on top, used by pirates to board vessels.

Seized pirate documents - 2009



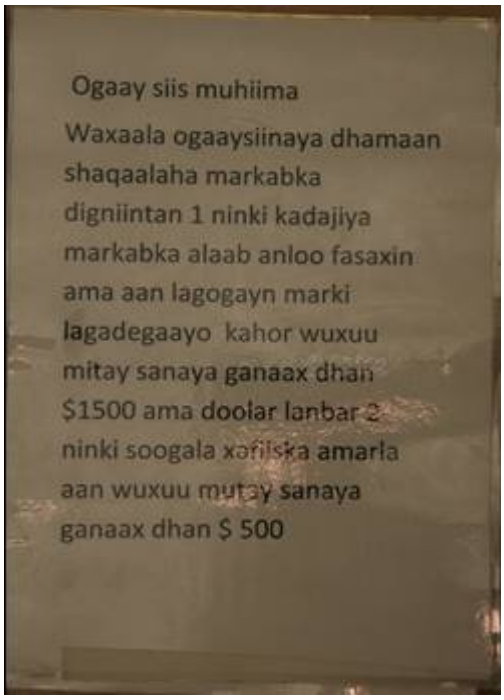
Ogaay siis

Waxaala ogaay siinsya dhamaan shaqaalaha markabka in aybixisay shirkadu abaal mari uqaada naayo ninki mutayista 1 waxaa mutayistay gaanburi waxaayna ubalan qaaday shirkadu lacag dhan $2000 waxaana hada abaal marintooda lasoogud bindoona cadiin & ina c/qaadi dhuxyaweyn waxayna siiwadi doonta shirkadu abaal maritaas waana ninki qaata horaana looyri waalid ku ilmihiisa makala jecla ee iyagaa iskala jelaysiiya shiraduna sidoo kal wana nin & garaadkis ee ninkas toow yan lagaabadin abaal marin taasi walacag baylah

Important Notice:

This is to notify all the ship's staff of the following warning:

1. Any man, who takes something off the ship during the period before the (our) disembarkation from the ship, without prior permission and authorization, shall



Ogaay siis muhiima

Waxaala ogaaysiinaya dhamaan shaqaalaha markabka digniintan 1 ninki kadajiya markabka alaab anloo fasaxin ama aan lagogayn marki lagadegaayo kahor wuxuu mitay sanaya ganaax dhan $1500 ama doolar lanbar 2 ninki soogala xafiiska amarla aan wuxuu mutay sanaya ganaax dhan $ 500

Notice:

This is to notify all the ship's staff that the company has given out a merit-based reward:

1. Gaanburi (pirate name) has qualified for it and the company has promised him $2000. Likewise, similar awards for Cadiin (pirate

be fined $1500 dollars.
2. Any man, who enters the office without permission, shall be fined $500.

name) and Ina Cabdulqaadir Dhuxyaweyn (pirate name) will be announced soon. The company will continue its reward system and it is open to all. As the saying goes ‘the parents initially love their children equally but it is the children who make them love some more than the others’. So does the company. It is up to your abilities to qualify this easy-to-earn reward.

Annex III

Piracy business model

The typical piracy 'business model' has evolved since the Monitoring Group's December 2008 report (S/2008/769). The success and expansion of pirate militias has necessitated new organizational arrangements and practices. Although leadership of pirate networks remains anchored in Puntland and central Somalia, participation in maritime militias and investment in pirate operations is open to a broad cross-section of Somali society. The refined business model guarantees every participant in the operation, if successful, a well-defined percentage or share of the ransom money.

A basic piracy operation requires a minimum eight to twelve militia prepared to stay at sea for extended periods of time, in the hopes of hijacking a passing vessel. Each team requires a minimum of two attack skiffs, weapons, equipment, provisions, fuel and preferably a supply boat. The costs of the operation are usually borne by investors, some of whom may also be pirates.

To be eligible for employment as a pirate, a volunteer should already possess a firearm for use in the operation. For this 'contribution', he receives a 'class A' share of any profit. Pirates who provide a skiff or a heavier firearm, like an RPG or a general purpose machine gun, may be entitled to an additional A-share. The first pirate to board a vessel may also be entitled to an extra A-share.

At least 12 other volunteers are recruited as militiamen to provide protection on land if a ship is hijacked, In addition, each member of the pirate team may bring a partner or relative to be part of this land-based force. Militiamen must possess their own weapon, and receive a 'class B' share – usually a fixed amount equivalent to approximately US$15,000.

If a ship is successfully hijacked and brought to anchor, the pirates and the militiamen require food, drink, qaad, fresh clothes, cell phones, air time, etc. The captured crew must also be cared for. In most cases, these services are provided by one or more suppliers, who advance the costs in anticipation of reimbursement, with a significant margin of profit, when ransom is eventually paid.

When ransom is received, fixed costs are the first to be paid out. These are typically:

- Reimbursement of supplier(s)
- Financier(s) and/or investor(s): 30% of the ransom
- Local elders: 5 to 10 %of the ransom (anchoring rights)
- Class B shares (approx. $15,000 each): militiamen, interpreters etc.

The remaining sum – the profit - is divided between class-A shareholders.

Annex IV

Correspondence with the Government of Eritrea

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

MONITORING GROUP ON SOMALIA

REFERENCE: S/AC.29/2009/MG/OC.4 1 April 2009

Excellency,

I have the honour to address you in my capacity as Coordinator of the Monitoring Group established pursuant to Security Council resolution 1853 (2008) concerning Somalia (copy attached for ease of reference). In line with its mandate, the Monitoring Group is responsible for investigating threats to the peace, security or stability of Somalia, including possible violations of the general and complete arms embargo on Somalia imposed by Security Council resolution 733 (1992) and acts that may obstruct the delivery of, access to or distribution of humanitarian assistance in Somalia.

Further to my letter of 23 December 2008, we would be interested in following up on references to Eritrea in the Monitoring Group's 10 December 2008 report (S/2008/769), and your Government's reply of 12 December 2008. In this context, I should like to propose that a mission from the Monitoring Group visit Eritrea, on mutually agreeable dates, during the month of May 2009 for meetings with Eritrean government officials and members of the Alliance for the Re-Liberation of Somalia (ARS) based in Eritrea.

We would appreciate it if your Mission could reply to the Monitoring Group no later than 21 April 2009 through the Secretariat of the Security Council Committee established pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia, c/o Ms. Loraine Rickard-Martin, United Nations, Room S-3055B, fax numbers (212) 963-1300, (212) 963-3778.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Matt Bryden
Coordinator
Monitoring Group on Somalia
Security Council resolution 1811 (2008)

His Excellency
Mr. Araya Desta
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

Permanent Mission of Eritrea
to the United Nations

ቀዋሚ ልኡኽ ኤርትራ ናብ ዐድብ ሕቡራት ሃገራት
البعثة الأرترية الدائمة لدى الأمم المتحدة

15 April 2009

Dear Mr. Bryden,

In reference to your letter dated 01 April 2009 (reference S/AC.29/2009/MG/OC.4) regarding the proposed mission from the Monitoring Group on Somalia to visit Eritrea, I have the honour to suggest, on instruction from my government, that the visit be rescheduled to a period after 15 June 2009.

Please accept the assurances of my highest consideration.

Araya Desta
Ambassador and Permanent Representative

Mr. Matt Bryden
Coordinator of the Monitoring Group on Somalia
Security Council Resolution 1811 (2008)
United Nations
New York, NY 10017

800 Second Avenue, 18th Floor • New York, NY 10017 • Telephone (212) 687-3390 • Telefax (212) 687-3138 • E-mail: mission@eritrea-un.org

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

MONITORING GROUP ON SOMALIA

REFERENCE: S/AC.29/2009/MG/OC.6 20 April 2009

Excellency,

I have the honour to thank you for your letter dated 15 April 2009 in reply to my letter of 1 April 2009. In your letter, you suggested that the Monitoring Group re-schedule its visit to Eritrea after 15 June 2009. In this connection, I would appreciate it if your Government could indicate a date for the Monitoring Group's visit to Eritrea during the period dated 15 June to 15 July 2009.

I would also appreciate it if your Mission could reply to the Monitoring Group through the Secretariat of the Security Council Committee established pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia, c/o Ms. Loraine Rickard-Martin, United Nations, Room S-3055B, fax numbers (212) 963-1300, (212) 963-3778.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Matt Bryden
Coordinator
Monitoring Group on Somalia
Security Council resolution 1853 (2008)

His Excellency
Mr. Araya Desta
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

Monitoring Group on Somalia

REFERENCE: S/AC.29/2009/MG/OC.11

15 June 2009

Excellency,

I should like to refer to your recent telephone conversation with the Secretary of the Security Council Committee established pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia, during which you stated that your Government would welcome a visit of the Monitoring Group on 15 June 2009.

As subsequently conveyed to you by telephone by the Secretary, the Monitoring Group is ready to visit Eritrea on 27 June, or on a mutually agreeable date between 27 June and 15 July 2009.

For planning purposes, we would appreciate receiving your response by 19 June 2009 through the Secretary as follows: Ms. Loraine Rickard-Martin, United Nations, Room S-3055, fax numbers (212) 963-3778.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Matt Bryden
Coordinator
Monitoring Group on Somalia
Security Council resolution 1853 (2008)

His Excellency
Mr. Araya Desta
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

Permanent Mission of Eritrea
to the United Nations

ቀዋሚ ልኡኽ ኤርትራ ናብ ውድብ ሕቡራት ሃገራት
البعثة الأرترية الدائمة لدى الأمم المتحدة

25 June 2009

Dear Mr. Bryden,

In reference to your letter dated 15 June 2009 S/AC.29/2009/MG/OC.11 and recent telephone conversations regarding the proposed visit of the Monitoring Group on Somalia to Eritrea, I have the honour to suggest, on instruction from my government, that the visit be rescheduled to a period from 15 to 20 July 2009. I would also be grateful if the Monitoring Group could specify the names of the Eritrean officials or Departments that it wishes to meet during its visit to Eritrea.

Please accept the assurance of my highest consideration.

Araya Desta
Permanent Representative

Mr. Matt Bryden
Coordinator of the Monitoring Group on Somalia
Security Council Resolution 1811 (2008)
United Nations
New York, NY 1017

800 Second Avenue, 18th Floor • New York, NY 10017 • Telephone (212) 687-3390 • Telefax (212) 687-3138 • E-mail: mission@eritrea-un.org

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

MONITORING GROUP ON SOMALIA

REFERENCE: S/AC.29/2009/MG/OC.14 30 June 2009

Excellency,

I have the honour to refer to your letter dated 25 June 2009 concerning the proposed visit to Eritrea by the Monitoring Group. As suggested in your letter, the Monitoring Group will visit Eritrea from 16 to 18 July 2009. The Group would also like to request meetings in Asmara with the following:

- Senior officials from the Ministries of Foreign Affairs, Information and Defence responsible for policy regarding Somalia
- Military and civilian intelligence officials dealing with Somalia and Ethiopia
- PFDJ Political Affairs Chief Yemane Gebre-Ab
- Senior officials of the ARS Asmara
- Any other officials proposed by the your Government

I would appreciate it if your Mission could confirm these arrangements through the Secretariat of the Security Council Committee established pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia, c/o Ms. Loraine Rickard-Martin, United Nations, Room S-3055B, fax numbers (212) 963-1300, (212) 963-3778.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Matt Bryden
Coordinator
Monitoring Group on Somalia
Security Council resolution 1853 (2008)

His Excellency
Mr. Araya Desta
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

Embassy of the State of Eritrea
United Kingdom

London, 15 July 2009 REF: DIPL/HV/134-09

The Embassy of the State of Eritrea presents its compliments to their Excellencies, Heads and Acting Heads of all Diplomatic Missions accredited to the Court of St James's and International Organizations in London, and has the honor to attach the following two messages sent by our Permanent Representative in the UN to:

1. Mr. Claude Heller Chairman of the Security Council Committee established pursuant to Resolution 751(1992) concerning Somalia (one page)

2. Mrs. Loraine Richard Martin, Secretary respectively of the Security Council Committee established pursuant to Resolution 751(1992) concerning Somalia (one page)

The Embassy of the State of Eritrea avails itself of this opportunity to their Excellencies, Heads and Acting Heads of all Diplomatic Missions accredited to the Court of St James's and International Organizations in London the assurances of its highest consideration.

Excellencies Heads and Acting Heads of all Diplomatic Missions

International Organizations in London, UK

THE STATE OF ERITREA LONDON UK

96 White Lion Street, London N1 9PF Tel: +20 7713 0096 Fax: +20 7713 0161
e-mail: paomba@eriembassy.com

Permanent Mission of Eritrea
to the United Nations

14 July 2009

Excellency,

In as much as the Government of Eritrea is willing and ready to meet with the Monitoring Group on issues of the arms embargo on Somalia, at the most appropriate and convenient time to both sides, it wishes to get some clarification from the Sanctions Committee on how the regime of the arms embargo is applied.

During the United Nations Security Council discussions on the situation in Somalia, last Thursday, 9 July 2009, there were false accusations of violations of the arms embargo on Somalia directed at Eritrea on the specifics of which the Government of Eritrea has not been made aware of. In this regard, it would be very helpful for the Government of Eritrea to be informed of the full details of the accusations, the sources of these accusations as well as the verification mechanism in place to ascertain the veracity of the allegations pointedly made against Eritrea.

The latter point is critical in view of past experiences. As it must be recalled, similar allegations were made previously against Eritrea, most notably the accusation that Eritrea sent 2,000 troops to Somalia in 2006. But even when such assertions were found to be untrue, no admission of the gross mistake was made and no apology was extended to Eritrea in this connection. As you will agree with me, such politically motivated accusations should not be accepted as a norm by which member states are measured.

The Government of Eritrea reiterates that it has not violated any provision of the arms embargo on Somalia and wishes to once again affirm that it is ready to engage on a process that is evidence-based and free from political agendas. The clarification of the Sanctions Committee would be most helpful in order to facilitate the visit of the Monitoring Group to Eritrea at a date that is most suitable to all.

Please, Excellency, accept the assurances of my highest consideration.

Tesfa A. Seyoum
Chargés d'affaires a.i.

H.E. Mr. Claude Heller
Chairman of the Security Council Committee
established pursuant to resolution 751 (1992)
concerning Somalia
United Nations
New York, NY 10017

Second Avenue, 18th Floor • New York, NY 10017 • Telephone (212) 687-3390 • Telefax (212) 687-3138 • E-mail: mission@eritrea-un.org

Permanent Mission of Eritrea
to the United Nations

البعثة الدائمة لإريتريا لدى الأمم المتحدة

14 July 2009

Dear Mrs. Loraine Rickard-Martin,

In reference to the proposed visit of the Monitoring Group on Somalia to Eritrea, from 16-18 July 2009, I regret to inform you that some of the key officials you would like to meet with will still be out of the country. However, the said officials and others are willing to meet with the Group at a later date that is suitable to both sides, as a demonstration of our commitment to the arms embargo on Somalia.

Furthermore, please be advised that a letter has also been sent to H.E. Mr. Claude Heller, Chairman of Security Council Committee established pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia, in regards to some queries of the Government of the State of Eritrea.

Please accept the assurances of my highest consideration.

Tesfa A. Seyoum

Tesfa Alem Seyoum
Chargés d'affaires a.i

Mrs. Loraine Rickard-Martin
Secretary
Security Council Committee
established pursuant to resolution 751 (1992)
concerning Somalia
United Nations
New York, NY

00 Second Avenue, 18th Floor • New York, NY 10017 • Telephone (212) 687-3390 • Telefax (212) 687-3138 • E-mail: mission@eritrea-un

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

MONITORING GROUP ON SOMALIA

REFERENCE: S/AC.29/2009/MG/OC.38 10 November 2009

Excellency,

I have the honour to refer to my letter of 30 June 2009 concerning the Monitoring Group's proposal to visit Eritrea from 16 to 18 July 2009 and to your letter of 14 July 2009 suggesting alternative dates.

In this connection, the Monitoring Group would like to propose that the visit take place from 30 November to 2 December 2009. As mentioned in my letter, it would be appreciated if meetings could be arranged with the following officials:

- Senior officials from the Ministries of Foreign Affairs, Information and Defence responsible for policy regarding Somalia
- Military and civilian intelligence officials dealing with Somalia and Ethiopia
- PFDJ Political Affairs Chief Yemane Gebre-Ab
- Senior officials of the ARS Asmara

I would appreciate it if your Mission could confirm these arrangements through the Secretary of the Security Council Committee established pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia, Mr. Kiho Cha, United Nations, Room S-3055G, fax numbers (212) 963-1300, (212) 963-3778.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Matt Bryden
Coordinator
Monitoring Group on Somalia
Security Council resolution 1853 (2008)

His Excellency
Mr. Araya Desta
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

08 38

Permanent Mission of Eritrea
to the United Nations

ቀዋሚ ልኡኽ ኤርትራ ናብ ውድብ ሕቡራት ሃገራት
البعثة الأرترية الدائمة لدى الأمم المتحدة

25 November 2009

I am pleased to acknowledge receipt of your letter dated 10 November 2009. Your letter has been forwarded to Asmara in due time. However, my delegation is surprised by the Ugandan, draft resolution which was discussed yesterday by the experts of the Security Council members. It is ridiculous to see that the incomplete draft report of the Monitoring Group was presented as evidence. Such illegal actions (putting the cart before the horse) being entertained by some members of the SC may jeopardize the good and healthy relation, Eritrea enjoys with the monitoring group.

The Government of Eritrea has never refused to meet with the Monitoring Group since the Committee was established. It has also no problem, in the near future, to meet with them at a mutually suitable time for both parties.

Sincerely yours,

Araya Desta
Permanent Representative

Mr. Matt Bryden
Coordinator
Monitoring Group on Somalia
Security Council resolution 1853(2008)
United Nations
New York, NY

800 Second Avenue, 18th Floor • New York, NY 10017 • Telephone (212) 687-3390 • Telefax (212) 687-3138 • e-mail:eriun@undp.org